

проф. П. Г. Бельский
отруничество с В. Н. Никольским.

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ОТКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ НОРМЫ
В СВОЕМ ПОВЕДЕНИИ.**

917010

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМУСТА РСФСР.

Москва — 1924.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

06	09	05
----	----	----

917010

ПРОФЕССОР П. Г. БЕЛЬСКИЙ
В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С В. Н. НИКОЛЬСКИМ.

ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ОТКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ НОРМЫ
В СВОЕМ ПОВЕДЕНИИ.

Проверено 1936 г.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
Г. СВЕРДЛОВСК

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМЮСТА РСФСР.

МОСКВА — 1924.

643

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Главлит № 23926.

Тираж 3000.

Типография Т-ва «Художественная Печатня», Москва, Арбат, д. № 7.
Телеф. 34-78.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Основной план метода исследования был разработан мною на основе моей теории развития эмоциональной сферы детей и отклонений в эмоциональной сфере, изложенной в сборнике „Вопросы воспитания нормального и дефективного ребенка“, Госизд., 1924 г., вкратце и здесь развиваемой. Вскоре по составлении плана в работе принял участие мой ученик, ныне ассистент при занимаемой мной кафедре В. Н. Никольский. Им разработан круг социально-этических представлений, составлены частью тесты в новой редакции, инструкция и проведены и описаны многие случаи исследований, здесь печатаемых. В работе по составлению тестов, в обсуждении метода и в первых опытных исследованиях принимали непосредственное и самое активное участие научные сотрудники Педагогического Института Социального Воспитания нормального и дефективного ребенка, Б. А. Гуревич и А. И. Бельская, а также студенты, члены „Кружка по изучению трудновоспитуемых детей“, организовавшегося с 1923 г. при моей кафедре. Автор приносит искреннюю благодарность М. В. Ланге, помогавшей работе своими ценными указаниями, а также членам II с'езда по психоневрологии, проф. А. П. Болтунову, А. С. Грибоедову, А. П. Нечаеву и другим, благожелательно отнесшимся к нашему труду, впервые публично изложенному на с'езде и являющемуся скромной попыткой подойти к разрешению сложной проблемы исследования эмоциональной сферы.

Приношу благодарность, в лице проф. К. Н. Корнилова и В. А. Артемова, психолог. секции Инст. Научной Философии за авторитетную рецензию, а также С. И. Аралову за ценный для меня отзыв.

Профессор П. Бельский.

22 мая 1924 г.
Ленинград.

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

Исследование эмоциональной сферы отклоняющихся в своем поведении от нормы несовершеннолетних.

Наименее вызывающим сомнение методом исследования эмоциональной сферы является длительное об'ективное наблюдение, собирание фактов и беспристрастное их истолкование. Но иногда наблюдению не может быть уделено достаточно времени, особенно при необходимости дать заключение о несовершеннолетнем правонарушителе при разборе его дела в медико-педагогической комиссии по делам несовершеннолетних, при переводах детей в специальные учреждения Социально-Индивидуального Воспитания, при амбулаторных приемах в различных „обследовательных“ учреждениях, при разборе дел несовершеннолетних старшего возраста в судебных учреждениях и др. под. случаях. Нередко и собранные наблюдения представляют из себя отрывочные без всякой системы надерганные факты, иногда освещающие крайне пристрастно (чаще с дурной стороны) поведение несовершеннолетнего. Бывают случаи, когда наблюдения крайне неполны и начинают вестись почти перед самым доставлением ребенка в то учреждение, где должна решаться его судьба. Смутные сведения часто дает и семья, а когда доставляется ребенок с улицы, из притона и из др. подобных мест положение обследующих лиц становится еще затруднительнее. Опытное (экспериментальное) исследование в этих и подобных случаях является хотя и не математически достоверным, но почти единственным средством, дающим возможность осветить те или иные стороны личности, уловить психофизические и социальные факторы, влияющие на поведение исследуемого лица.

Экспериментальные исследования интеллектуальной сферы применяются уже несколько десятков лет и дают более или менее точный результат, главным образом, при выяснении умственной *отсталости*, исследования же умственной *одаренности*, зависящей от многообразных сложных процессов и компонентов психофизики индивидуума представляют и до сих пор не разрешенную окончательно проблему. Еще большие затруднения встречаются при опытном исследовании эмоциональной сферы и еще менее достоверный результат они могут давать. Если и при исследовании интеллекта приходится считаться с сферой бессознательного, с своеобразными амнезиями, пробелами памяти, негативизмом, странными ассоциациями и др. явлениями, вытекающими из процессов вытеснения

ребенком неприятных или неприемлемых по другим причинам для его сознательного „я“ переживаний, то тем более это имеет место при исследовании эмоциональной сферы, и в таких случаях совершенно необходимо применение методов психоанализа. Следует принять во внимание и возможную при исследовании неискренность, симуляцию со стороны исследуемого, особенно при исследовании этических, социально-правовых и нравственных переживаний и представлений несовершеннолетних старшего возраста. Большая часть первоначальных исследований этики касалась представлений, понятий, суждений, ответов на вопросы этического характера, и лишь постепенно исследователи ставят себе целью вызывать путем рассказов, басен, сказок и др. приемов эмоциональные переживания и на основе высказывания и анализа внешних проявлений эмоций (мимики, жестов, тона голоса и пр.) делать те или иные выводы об эмоциональной сфере.

К сожалению, в понятие „эмоция“ различными психологами вкладывается не однородное, не адекватное содержание так же, как и в такие понятия, как этика, мораль, право, нравственность. Поэтому прежде чем перейти к описанию предлагаемых автором методов исследования эмоциональной сферы приходится, хотя и кратко, остановиться на выяснении этих понятий.

Мы разделяем в данном вопросе теорию проф. Петражицкого, почти адекватную утвердившимся в последнее время и в области психологии учениям о реакциях и рефлексам. Эмоции, согласно теории проф. Петражицкого, суть такие психофизические двусторонние пассивно-активные процессы, при которых в связи с претерпеванием, переживанием чего-либо (*pati*) человек испытывает в то же время побуждения, позывы (*movere*) что-либо делать, от чего нибудь воздерживаться, что-либо претерпеть, перенести. Инстинкты человека представляют из себя сложные системы эмоций и их акци-деятельности организма, вытекающей из эмоций и проявляющейся как в направлении (и изменении) многообразных внутренних физиологических и психических процессов, так и во внешних действиях. Так, например, инстинкт голода—аппетита и др. в связи с различными ощущениями, восприятиями, представлениями вызывает побуждения—позывы к определенной деятельности, а также воздействует на различные физиологические процессы, в числе других в данном случае и на интенсивные выделения слюнных желез (отсюда выражение „слюнки текут“), а также и на психические, прерывая обычное течение мыслей и направляя их на предметы насыщения и необходимые для этого действия. Акции инстинктивных специальных наследственно-передаваемых эмоций (*resp.* безусловных рефлексов) тем более предопределены, носят стереотипный характер, чем ниже развит организм. Деятельность при удовлетворении полового инстинкта, как и при друг. специальных эмоциях, примитивно-шаблонна у животного, несколько разнообразнее у первобытного человека и современного дикаря и крайне осложняется у современного культурного человека, т. к.

первоначальная чистая сексуальная эмоция сочетается с рядом новых приобретенных эмоций (эстетических, этических, различных интеллектуальных и др., конкурирующих и кооперирующих с основной сексуальной и между собой), и первоначальные сексуальные акции подвергаются также изменению. „Бытие“ не только определяет сознание, но вырабатывает новые эмоциональные переживания и действия (акции), из них вытекающие. Усложнения и изменения окружающей среды, приспособление, взаимная помощь, борьба за существование и др. явления обогатили психофизические переживания человека. Одни эмоции, повторяясь в ряде поколений, сделались наследственными, к другим имеются диспозиции—предрасположения, и эмоции при благоприятной для них среде быстро формируются (как некотор. соц. - этические), третьи же эмоции образуются исключительно в ходе развития данного существа (новые социальные и другие эмоции, образовавшиеся, например, уже во время революции), наслаиваясь на более ранние. Наследственные инстинктивные эмоции вызывают первично - автоматическую деятельность, воспитанные вторично - автоматическую. Эмоции могут иметь больший или меньший чувственный приятный или неприятный тон, который в иных случаях усиливает реакцию, но не всегда обязательно. Как унаследованные, так и прочно-приобретенные воспитанные эмоции могут сопровождаться нужными в данный момент реакциями и не будучи окрашены в чувственный тон, лишь на основе позывов - побуждений. Примером первых эмоций и акций может служить чисто рефлекторная, первично-автоматическая деятельность родившегося ребенка, до губ которого коснулся сосец матери: нервная система ребенка еще совершенно не развита, и он ни осознает еще чувственных ощущений, ни руководит сознательно своей деятельностью. Можно на себе анализировать вторично - автоматическую деятельность: при представлении угрожающей опасности (внезапный выстрел) мгновенно наступает действие, а затем уже переживается неприятное чувство: позыв—действие является предшествующим процессом. Но при воспитании, в процессе образования той или другой эмоции, чувственный тон имеет особо важное значение. По мере развития ребенок уже не только автоматически, рефлекторно производит некоторые действия, но в связи с усовершенствованием нервной системы и с опытом он начинает различать раздражители по тем чувственным переживаниям (приятным или неприятным), которые следуют при установлении связи с определенными предметами или явлениями. Чувственно - приятные — (гедонические) и чувственно-неприятные (антигедонические) раздражители являются стимулами (мотивами) его многих действий. В симпатических, социальных и др. подобных эмоциях и им противоположных видны эти моменты развития. В начале мать и др. близкие милы, приятны, возбуждают любовь, поскольку они доставляют ребенку удовольствие. Переживая в присутствии данных лиц от их действий гедонические эмоции, он переносит и на них эти приятные переживания и

обратно мать, отнимающая свою грудь или причиняющая др. неприятные эмоции, возбуждает гнев, агрессивность. Любовь ребенка является не безусловным рефлексом, а условным, сочетательным, при благоприятной среде на основе наследственной диспозиции легко образуемым. В период образования гедонических (антигедонических) „чувственных“ эмоций любовь детей крайне изменчива и поверхностна: кто более доставляет удовольствий, тот и более любим в данное время, т. к. следы от прошлых переживаний еще слабы, силен инстинкт самосохранения и у ребенка еще нет таких сил наблюдательности, памяти и воображения, чтобы свои субъективные переживания переносить на других лиц. Со страдание и сорадование, главн. обр. на основе подражательности (физиологической заразительности), краткотечны. В этот период стимуляция действий, мотивация в большинстве случаев, так назыв. основная чувственная: „я делаю так, потому что приятно“. На основе подобной мотивации иногда действуют и взрослые люди, не считаясь с дальнейшими последствиями своего поведения, находясь как бы „по ту сторону добра и зла“ (антеэтические эмоции). По мере развития интеллекта ребенка, его активности, настойчивости в подражательности, усложнения среды и увеличения опыта ребенок, на основе своих гедонических (антигедонических) переживаний, начинает уже с 9—12 мес. свое прошлое переносить в будущее: на основе силы воспоминания (репродукции) в связи с появлением тех или иных раздражителей ребенок представляет себе приятные или неприятные последствия своих или чужих бывших действий и приобретает постепенно способность руководить своим поведением уже вне тесной зависимости от впечатлений только данного момента. Конечно, эта новая способность весьма ограничена, и лишь постепенно ребенок превращается в более дальновидного утилитариста, сознающего свою пользу и вред не только в настоящем, но и в будущем.

Приблизительно в 3—5 лет наблюдается наиболее пышный расцвет утилитарных (проэтических) эмоций. Эмоции ребенка в этом периоде изучаются не только на основе его действий, выражения лица и т. п. акций, но на основе и речи. В это время можно часто слышать при беседах с детьми чисто утилитарные суждения: „брать чужое нельзя, мама рассердится“, „люблю папу, он сказки рассказывает“, „драться нельзя, потому что за это наказывают“ и т. п. Мой маленький друг Ю., 5 л. (набл. 1923 г.) заявил, что маму любит, т. к. она о нем заботится и готовит вкусные кушанья, а на мое замечание: „здесь в санатории готовит ведь повар, а не мама, за что же ее теперь любить?“, ответил: „а как приедем домой, мама будет опять готовить“. Из этого примера видно, что зависимость от представлений и переживаний только данного момента ослабела и мальчик свой опыт прошлого переносит в будущее. Следует указать, что заботы мамы о мальчике были летом минимальны и едва ли удовлетворяли всем потребностям ребенка, но он ее любил, вспоминая прошлое и на-

деясь на лучшее будущее. Конечно, автор не отрицает, что и в предсознательной сфере ребенка отложились те приятные переживания, которые ему давала мать и которые также влияли на прочность его симпатических эмоций. В развитии социально-этических эмоций мы называем эту стадию утилитарной мотивации периодом действия проэтических эмоций (следуя Спенсеру), а мотивацию проф. Петражицкий именует целевой („я действую так, чтобы получить пользу, избежать вреда не только в настоящем, но и в будущем“). Постепенно действия, совершаемые ребенком из гедонических (антигедонических) и утилитарных мотивов, частью по подражанию, по мере повторения обращаются в действия вторично - автоматические и образуются „принципиальные“ суждения, являющиеся симптомами этого вторичного автоматизма. Нормально в 5—8 лет складываются первоначальные социально-этические эмоции, социально-правовые и социально-нравственные, а на их основе шаблоны „должного“ и „рекомендуемого“ государством и обществом поведения. В это время уже самые представления, образы тех или иных поступков, своего или чужого поведения без всяких других мотивов и неокрашенные чувственным тоном (приятного, неприятного), который постепенно по мере упражнения бледнеет, а затем угасает совершенно, возбуждают позывы, стремления что-либо сделать, от чегонибудь воздержаться, что либо претерпеть—пережить. Эмоции, возникающие на основе представлений своих или чужих поступков в связи с представлением тех возможных, а иногда действительных требований, которые вправе, как мы убеждены, предъявлять нам те или иные лица или органы государства (правомочные), относятся к социально-правовым, те же, которые возникают на основе представлений-требований, исключительно от самого индивида исходящих, относятся к нравственным. „Нельзя сегодня идти гулять, не велел папа“—возможное суждение при социально-правовой эмоции (папа—лицо, которое вправе устанавливать норму поведения), „я не пойду гулять, целый день буду учиться, сегодня трудовой день“—суждения при нравственной эмоции, „я не пойду гулять, коль пойдешь, папа накажет“—суждение при проэтической эмоции (утилитарная мотивация). Лишь по анализу мотивов можно различить, какие эмоции в данный момент управляют поведением человека.

На основе государственных законов, многообразных методов воспитания, влияния среды и проч. воздействий каждый индивид считает себя вправе в одном случае требовать чего либо от других лиц, в другом случае считает себя обязанным сам подчиниться требованиям других. Этика—право и нравственность—не прирождена нам, не вена и является производной величиной социально-экономических отношений. Диспозиции в известные фазы жизни ребенка к тем или иным эмоциям следует рассматривать, как возникающие благодаря постепенному физиологическому и психическому развитию организма, повторяющего историю

рода и, в конце концов, доходящего до уровня и совершенства своих современников. Психофизические силы дают в ту или иную стадию возможность для образования эмоций, но только с определенной стимуляцией, содержание же эмоций вкладывается средой *). Не все соц.-этические эмоции достигают своего полного развития в одно и то же время: напр., право владения вещами и признание такого же права за другими образуется ранее чем обязательственное право, товарищеское право складывается приблизительно к 8—10 годам, в зависимости от психофизического развития ребенка и социальной среды. Принципиальное обоснование одних своих поступков может в то же время сопровождаться утилитарной мотивацией других действий, напр., казенную книгу надо возвратить, т.-к. иначе можно подвергнуться неприятному воздействию, книгу товарища не вернуть во время нечестно. Необходимо знать, что у детей, помимо воспитанных под давлением взрослых этических эмоций, есть свои особые богатые этические переживания (автоэтика), одни из которых имеют общее распространение среди детей, другие составляют принадлежность только данной группы (напр., данного двора, дома, детской и т. п.) и не встречаются у других групп детей.

Представление своего или чужого поведения вызывает нормально соц.-этическую эмоцию, которая должна разрядиться в том или ином действии. При противодействии разряду данной эмоции побуждения - позывы увеличиваются в своей интенсивности. Путем методов противодействия и дразнения возможно и слабую в начале эмоцию довести до большого напряжения. Этими методами приходится пользоваться при исследовании в тех случаях, когда исследуемый симулирует, дает притворные ответы,

Бывают положения, когда различные эмоции кооперируют, взаимно помогают друг другу, в других случаях они конкурируют, вступают в борьбу: поведение человека является равнодействующей моторных и тормозящих сил эмоций. Не разрядившаяся эмоция гаснет не сразу и иногда причиняет мучительные переживания: раскаяние, муки совести—последствия того, что энергия правовых или нравственных эмоций не разрядилась, не нашла выхода; подобные явления иногда могут быть травматическими для психики, особенно ребенка (конверсия в случаях неудачного вытеснения в бессознательную сферу). Эта теория подтверждается и биогенетическим учением (см. сборник „Вопросы воспитания норм. и дефективн. ребенка“, Госизд., 1924 г., мою статью, стр. 124—129) и учением о рефлексах, которое вполне соответствует

*) Из новых работ, пытающихся обосновать прирожденность некоторых общих правовых норм, смотр. „Rechtspsychologische Versuche mit Schulkindern“ ein Bericht von Erich Warschauer „Zeitschrift für angewandte Psychologie“ № 17—1920 г., из работ противоположных см. живо написанную, хотя и старую работу D-r Schinz „Die Sittlichkeit des Kindes“ (Aus der „Revue philosophique“ 1898 г., № 3, übersetzt von Cnr. Ufer).

учению об эмоциях: на физиологическом развитии соц.-этических рефлексов я пытался подтвердить правильность изложенной теории (см. *ibidem*, стр. 116 — 122).

Анализируя поведение и мотивацию поступков несовершеннолетних правонарушителей, можно видеть, что они инфантильны в своем эмоциональном развитии. Автор в данной работе касается только первоначальных социально-этических эмоций, не затрагивая более сложных, которые наблюдаются уже в юношеском возрасте и далеки от целей исследования. Мотивы поступков отклоняющихся в своем поведении от нормы несовершеннолетних далеки от нормальных принципиальных суждений: „если не засыпишься (попадешься), украсть можно“, „воровать нельзя, сажают в тюрьму“ и т. п. суждения показывают, что они являются полными утилитаристами. И в поведении своем в первое время пребывания в учреждении наши воспитанники руководятся мотивом устроить свою жизнь так, чтобы только не было неприятных для них последствий. Встречаются и гедонисты, оправдывающие свои поступки фразой: „охота-ли работать“ или тому подобными суждениями... Они легкомысленны и не предвидят даже ближайших последствий своих действий. У некоторых не развиваются или отпадают всякие тормазы и они стоят на рефлекторной стадии. Один из моих воспитанников недавно при беседе жаловался: „не могу удержаться, так и тянет“. Он тащит все, что рядом с ним лежит, иногда и ненужные для него вещи. За постоянные кражи у своих товарищей, несмотря на все предупредительные меры, он был бит мальчиками, и тем не менее кражи продолжаются: „хоть и знаю, что побьют, а не могу остановиться“. (Костя Н., 12 лет). Чувственный тон, сопровождающий представления своих поступков в описываемом случае, не имеет силы и кражи совершаются на основе импульсов - позывов автоматически и вопреки чувству неприятного.

У некоторых складываются и своеобразные правовые принципиальные суждения: „казенное стащить можно, у своего брата нельзя“ и т. п. (автоэтика).

У этой группы несовершеннолетних не эндогенные и не патогенные факторы, а дурная социальная среда, отсутствие всякого воспитания явились экзогенными факторами их социально-правового недоразвития. Эти индивидуумы не имеют часто никаких психофизических отклонений, отличающих их от нормального типа, за исключением их социально-этического недоразвития. Но встречается также значительное число правонарушителей, соц.-правовые эмоции которых сложились нормально, этиологическими моментами их правонарушений являются эндогенные особенности их конституций: повышенные специальные эмоции - гиперэмоции - вкусо-обонятельные (на основе инстинкта питания) и сексуальные (на основе инстинкта-размножения) и их трансформации являются доминантами и тормозят действия нормальных социально-этических эмоций. Указанные гиперэмоции архаичны (атавистичны)

и являются наследственными, полученными иногда от далеких предков, но развившимися благодаря социальной среде (не были сублимированы): в ранние годы детства у них не было внимательного педагогического руководства, которое особенно необходимо для этих сильных натур. Они атавистичны, но не больны, а если среди них есть болезненные дети, то не болезнь была причиной их правонарушений, а их повышенная страстность, не использованная в социальных целях вследствие неблагоприятной среды. Благодаря излишества, бурным удовольствиям, которым они отдаются с ранних лет, благодаря травмам детства, они бывают психопатичны, но не все.

Повышенные гиперэмоции, вкусообразительные и либидинозно-сексуальные являются характерными для детей, особенно до 5—6 лет, и лишь постепенно в ходе развития они изживаются детьми: посредством мер воспитания значительная часть энергии этих эмоций направляется на достижение социально-полезных целей („сублимация“), на формирование тех качеств личности, которые необходимы для социально-культурного человека („реактивные образования“). Благодаря доминирующим гиперэмоциям этих несовершеннолетних правонарушителей можно охарактеризовать их, как стоящих на архаической и в то же время инфантильной стадии развития. Как наш предок и дикарь, ребенок разве не испытывает самого большого наслаждения, когда вкусно ест, пьет, любит и любим? Психоаналитическая школа вскрыла богатую либидинозно-сексуальную жизнь ребенка, в своем онтогенетическом развитии повторяющего историю рода, далекие архаические переживания. Конечно, полной аналогии в действиях ребенка и первобытного человека в осуществлении их желаний нет, но *стимулы* поведения идентичны. Мои наблюдения над несовершеннолетними, шаблоны поведения которых упорно и длительно отклоняются от требований, предъявляемых им обществом и государством, показывают, что из вкусообразительных гиперэмоций наиболее часто встречаются: страсть к лакомствам, вину, куренью, кокаину; из гиперэмоций либидинозно-сексуальных — половые сношения, онанизм, гомосексуализм; из трансформаций — страсть к нарядам (особенно у девочек), кино и друг. зрелищам, к азарту, к приключениям, путешествиям, к борьбе, драке и т. д. Кино и другие острые зрелища, помимо часто своего сексуального содержания, перераздражая всю нервную систему, влияют возбуждающим образом на половую сферу так же, как и переживания при азартных играх, приключениях, которые особенно сильно развиты, как показывает и статистика, во время полового созревания. Томление, странные, непонятные для подростка волнения, грусть, тоска, неудовлетворенное любопытство, любознательность и др. эмоции возбуждают деятельность фантазии, влекут вдаль, в простор полей и лесов, в неведомые страны. И здесь влияние отдаленных, архаических переживаний: при добывании самки-жены наши предки должны были искать ее, совершая далекие путешествия и испытывая много приключений.

Агрессивность—архаическое наследство: в борьбе за пищу и самку выживал сильнейший. Сильный ребенок не сдается в борьбе за существование, за хлеб насущный, он вырабатывает в себе невольно грубую агрессивность. В борьбе за свою детскую любовь, за обладание матерью агрессивность возрастает и создает определенные черты характера на последующую жизнь, особенно, если агрессивность была наследственно заложена в нем. Либидинозно-сексуальные эмоции амбивалентны: если энергия любви ребенка не находит своего положительного применения, любовь переходит в ненависть, энергия тратится на нее.

Некоторые из гиперэмоций, побеждая нормальный комплекс социально-этических эмоций, ведут непосредственно к столкновению с законом (агрессивность, преступления против личности, имущества, общественного порядка и пр.), другие ведут косвенно. Чтобы вкусно есть, пить, иметь „подруг“, ходить в кино и осуществлять другие свои гиперэмоции нужны деньги, добыть их часто нет возможности: кражи, грабежи, мошенничества и др. преступления могут одни давать для широкой жизни нужные средства.

Противоположностью описанной группе несовершеннолетних являются легковнушаемые, гипозэмоциональные, эмоции которых возникают под влиянием эмоций других, которые быстро заражаются переживаниями окружающих лиц. С сексуальными они делаются развратниками, с азартными они делаются игроками и т. д., как бы принимая окраску среды. Благодаря их повышенной внушаемости их также можно считать инфантильными, т. к. дети крайне внушаемы.

Кроме эндогенных и экзогенных типов среди несовершеннолетних встречаются, но реже, такие индивидуумы, поведение которых обуславливается патогенными факторами. При некоторых душевных и нервных заболеваниях больные крайне склонны к анти-социальным поступкам. Можно предполагать, что психоневрозы, если они возникают у агрессивных и др. вышеописанных гиперэмоциональных натур, при неблагоприятной среде, ведут к преступности. Патологические дефекты интеллекта, не давая возможности слагаться равномерно соц.-правовым представлениям и эмоциям, ослабляя трудоспособность, являются также факторами, предрасполагающими, а при дурных соц.-экономических условиях и ведущими к преступности. При ослаблении деятельности высших процессов мышления отсутствуют и более высокие интересы и низшие эмоции используют запасы нервно-психической энергии. Следует отметить, что и мышление гиперэмоциональных натур бывает своеобразно инфантильным. Если окружающие раздражители возбуждают деятельность тех или иных гиперэмоций, то позывы последних в целях своего удовлетворения вызывают усиленную интеллектуальную работу, обостряют процесс внимания, комбинирования и др. под. Вне пределов данных гиперэмоций мышление бывает ослаблено и подобные субъекты, особенно в школе и при экспериментах, дают картину как бы умственной отсталости; с выравниванием же их гиперэмоций в связи с культурой более

высоких эмоций интеллект их начинает развиваться во всех направлениях совершенно нормально. Автор особенно подчеркивает, что неблагоприятные соц.-экономические условия являются исключительно определяющими факторами преступности, все другие лишь predisposing.

Наблюдая массы несовершеннолетних, отклоняющихся от норм в своем поведении, я хотел бы отметить, что эти дети не представляют из себя единообразных по своему темпераменту и характеру субъектов: среди них есть добрые и жестокие, грубые натуры, прямые и скрытные, лживые лицемеры, умные и глупые, спокойные и суетливые и всевозможные др. типы. У некоторых из них можно видеть сплошь разлитую агрессивность, озлобленность против всех людей на основе сдвига и обобщения начальной ненависти только к лицам, причинившим обиду, травму, особенно в ранние нежные годы детства, у других наблюдается дифференцированная злобность только к определенным лицам.

Посредством особых методов ортопедагогики усиливаются обычные методы воспитания и вводятся новые своеобразные (симпатическая связь воспитателя с воспитанником, катарзис, методы сознательного отказа и осуждения своих поступков, сублимация, постепенный отход воспитанника от любимого воспитателя и полное направление энергии на цели коллектива). Посредством этих методов можно с успехом достигнуть того, что воспитанники освободятся от власти гиперэмоций, они затормозятся вновь сознательно формируемыми эмоциями, установятся твердые шаблоны соц.-этического поведения.

Предлагаемые методы исследования эмоциональной сферы не имеют цели исследовать все стороны темперамента и характера, а лишь доминирующие гиперэмоции и гипэмоции, которые отклоняют поведение субъекта от норм, которые установлены государством и обществом. В настоящее время изданные Уголовн. и Граждан. Кодексы и др. государственные законы и мнение большинства общества одинаково в общих чертах оценивают такие правонарушения, как кража, мошенничество, поранение, убийство и пр. Государство и общество, определяя шаблоны дозволенно-должного поведения, требуют быстрых должных „автоматических“ реакций. В этих целях воспитываются и действуют первоначальные соц.-правовые эмоции, регулирующие повседневные, привычные, социальные отношения. При изменении и усложнении среды, при новых необычных раздражителях, автоматизм нормально разрушается и возникают сложные интеллектуально-эмоционально-волевые процессы. И для ориентировки и деятельности при таких изменениях среды воспитатель должен готовить своих воспитанников. Исследования этой высшей деятельности метод не касается. Кроме указанных выше гиперэмоций метод исследует только некоторые соц.-этические эмоции, недоразвитие которых наиболее часто встречается у несовершеннолетних правонарушителей, а также стремится определить стадии развития этих эмоций.

Обнаружить этиологию правонарушений—цель метода. Лишь зная причину болезни, можно ее лечить. Процесс сублимации происходит успешнее, если вновь воспитываемая эмоция (рефлекс) ближе по природе своей к той гиперэмоции, которая является доминирующей. Азарт легко сублимируется в спорт; при сексуально-эстетических гиперэмоциях возможно часто легкое воспитание „художественных“, „артистических“ эмоций и им подобных; любители путешествий, приключений могут сублимировать свою энергию в исследовательскую научную работу и т. д. Зная стадию развития соц.-этических эмоций, возможно прилагать и соответствующие методы воспитания. Методы воспитания по отношению к „гедонисту“, „утилитаристу“ и субъекту, обладающему „автоэтикой“, убежденному в своем праве, должны быть различные. Эмоциональные переживания и действия наших воспитанников, имея ту или иную доминирующую окраску, зависят от окружающей среды.

Психоанализ в полной мере доказал динамичность психических процессов, возможность новых установок, сублимирования. Данный метод исследует эмоции на реакциях, которые являются не искусственно выделенными элементами психики, а целостными психофизическими переживаниями. Пусть предлагаемые в методе раздражители не вполне адекватны жизненным впечатлениям, но у гиперэмоционального субъекта и слабый раздражитель способен вызывать сильные реакции. При изучении соц.-этич. эмоций следует обращать особое внимание на суждения экспериментируемого. Конечно, здесь возможны симуляции, но они редки у детей и наших инфантильных клиентов, вследствие своей эмоциональности не могущих скрыть своих переживаний.

Данный метод не касается исследования „положительных“, высших эмоций—это является задачей второй части метода, в настоящее время уже разрабатываемой. При исследовании и анализе гиперэмоций не следует рассматривать эти эмоции только с отрицательной стороны: ведь энергия их может быть направлена на самые высокие достижения, необходимо только констатировать, есть ли энергия и из каких источников она идет. При исследовании агрессивных эмоций необходимо помнить, что эти эмоции амбивалентны, имеют отрицательный (ненависть) и положительный (любовь) полюса, что они крайне динамичны. Холодный, равнодушный ребенок труднее для перевоспитания, чем враждующий агрессивный бунтовщик.

Характер гипозэмоциональности (внушаемости) возможно исследовать, как существующими уже методами Бине и др., так и путем предлагаемых нами неоконченных рассказов, где даются два внушения — положительное и отрицательное. Гипозэмоциональные правонарушители обычно при всех неоконченных рассказах дают окончание рассказа, согласное с внушающим *гедоническим* раздражителем, равно отзываясь на все приятные впечатления.

В заключение, хотя бы кратко, остановимся на исследованиях социально-этической сферы, имеющих в иностранной литературе и частью в русской ¹⁾. Специальных исследований по изучению интересующих нас гиперэмоций мне найти не удалось. Н. Sander в „Zeitschrift für angewandte Psychologie“ № 17.—1920 г. дает нижеследующий обзор: Бине (1905 г.), Мейманн (1918 г.), Грегор (1914 г.), Шулькоф, Штерн и др. предлагают метод „определений“, которые дает испытуемый в ответ на вопрос, что такое гордость, добро, зависть, грех, ложь и т. п. Данный метод исследует не соц.-этич. эмоции, а лишь представления, понятия, суждения испытуемого. Эти вопросы крайне трудны, носят слишком сухой, абстрактный характер и совершенно точное определение едва-ли возможно получить и от взрослого человека. Оценка ответов также затруднительна, так как испытуемый словесно часто не может выразить правильно того, что он думает, иногда же дает ответ (и это естественно!) на основании какого-нибудь близкого ему переживания, которое, повидимому, не вскрывается исследователями и едва ли учитывается. Здесь могут встречаться и неискренние ответы, определения, носящие школьно-заученный характер, т. к. отвлеченные общие понятия, как ложь, зависть, добро и под. в весьма редких случаях способны возбудить соответствующие эмоции.

Другим методом является метод различения—сравнения понятий. Крәпелин, Циэн, Мейманн предлагают испытуемым сравнить, определить различие ошибки и обмана, бережливости и скупости, сочувствия и чувствительности, зависти и ненависти и др.

Цимбалль предлагает испытуемому иллюстрировать путем примеров и пословиц такие понятия, как благодарность, зависть и т. п.

Некоторые авторы ставят испытуемым такие вопросы: „каковы наши обязанности по отношению к родителям и близким?“ (Крәпелин), „можно ли воровать, когда никто не увидит?“ (Циэн), „почему нельзя красть?“ (Леви-Суль), „почему нельзя мучить животных?“ (Крәпелин), „почему птица спасает своих детей?“ (Цимбалль), „почему нельзя лгать?“ „Можно-ли лгать в нужде?“ (Шефберн). Подобные приемы исследования имеются и в русской литературе, напр., в опросном листе Московск. Института Неврологии и Детск. Психологии (проф. Г. И. Россолимо): „для чего существует закон?“ „Что такое преступление?“ „За что судят людей?“ „Назови мне какие-нибудь очень хорошие поступки?“ „Очень плохие?“ „Кто по твоему самый лучший человек из всех, о ком ты слышал?“ и т. п. Некоторыми вопросами изданного анкетного листа и мы воспользовались при исследовании соц.-этических представлений. В исследовании круга детских представлений недавно скончавшегося проф. Соколова даются следую-

¹⁾ Приношу горячую благодарность Л. Г. Оршанскому, Н. А. Окуневу и тов. Шапиро, предоставивших мне в пользование некоторые материалы.

щие вопросы: „Что такое закон, суд“? „Что такое совесть“? „Кто хорошие люди, кто плохие“? Кто называется честным человеком,? „Кого называют вором, грабителем“? и т. п. Идентичные вопросы встречаются и у др. авторов. Леви-Сулль настаивает на выяснении мотивов; при исследовании им несовершеннолетних правонарушителей оказалось, что 25% их высказали утилитарную мотивацию, слабоумные же дали 100% утилитарных суждений.

Некоторые авторы предлагают припоминать пословицы и судить по тому, какой процент их является пословицами положительными соц.-этическими.

Анфоссо рисует перед исследуемым такие воображаемые ситуации: „Если бы ты нашел 5 пфеннигов, что бы ты стал делать? Если бы 10 тысяч марок“? „У тебя в одной руке грош, в другой хлеб, два нищих просят у тебя, что бы ты сделал“? Крэпелин, Робезелл, Циэн дают аналогичные примеры (напр.: „Что ты сделаешь, когда заметишь, что кто-нибудь теряет кошелек“?). Гициский дает небольшой рассказ о том, как бедная девочка с подружкой, идя на базар, нашла кошелек с 5000 марок; спрашивается, что они сделали? Похожие тесты дает Лихтенберге и др.

Рот предлагает высказать свое мнение по ряду рассказов на темы: дружба, геройство, справедливость и т. п. Рассказы длинные и ситуации крайне трудны, напр., рабочие поссорились между собой и один из них в драке убил другого, друзья собрали деньги и помогли убийце скрыться за границу. Перед исследуемым крайне трудный для решения случай и различные ответы могут быть этически правильными: ребенок из рабочего класса признает помощь убийце, бегущему от суда другого класса, необходимо-должной, тогда как ребенок, воспитанный в другой противоположной по интересам среде, осудит рабочих.

Дарра предлагает рассказ о том, как один человек украл деньги, ему грозит пятилетнее заключение в тюрьме. Что сделал бы с ним исследуемый? (Цитирую по Гр. Трошину „Антропол. основы воспит.“, стр. 529).

Циэн рекомендует сказки, Термэн и др. басни, рассказы из жизни животных, Герман картины на различные сюжеты: дети у постели умирающей матери, ожидание женой мужа - рыбака на берегу бушующего моря и др.

Герман советует вести протокол высказываемого и следить за мимикой и жестами. Для этих же целей некоторые предлагают использовать театр, кино и детские игры. Вергеймер и Мейманн дают испытуемому свободно окончить оборванные, неоконченные рассказы. Циэн спрашивает испытуемого, когда и какие хорошие поступки он совершал? Употребляется и метод ассоциаций Юнга, в трудных же случаях применяется психоанализ и выявление личности в гипнозе.

Зандер считает полезным наблюдать за отношением детей к похвале и порицанию, к животным, товарищам и пр., замечая, что в тяжелых случаях социально-этической отсталости наблю-

дается ослабление, а иногда и отсутствие указанных эмоций (собственного достоинства, симпатических и др.).

Наиболее удачным современным методом исследования соц.-этической сферы является метод Фернальда, который дает несколько тестов-рассказов: в одних описываются поступки, заслуживающие порицания, в других вызывающие одобрение. Испытуемому предлагается расположить рассказы первой серии в таком порядке, чтобы в начале были поставлены более легкие случаи, в конце более тяжелые, вторые тесты также расположить, начиная от просто хороших поступков постепенно до самых лучших. Полученные результаты расположения предложенных для оценки поступков сравниваются с „нормальным рядом“. Нормальный ряд (Standardreihe) расположения поступков был составлен Фернальдо на основании испытания взрослых вполне нормальных лиц. Этот метод был переработан и целесообразно изменен Якобсоном—Ласк (см. „Über die Fernald'sche Methode zur Prüfung des sittlichen Fühlens und über ihre weitere Ausgestaltung“ von prof. L. Jacobson—Lask, Leipzig, 1920). Якобсон отбрасывает тесты положительного характера, этим уменьшая величину метода, но требует, чтобы испытуемый объяснил, почему он располагает поступки в том или ином порядке (от более легких до более тяжелых). Требуемая мотивация размещения поступков считается Якобсоном весьма существенным дополнением.

Всего дается семь рассказов-тестов:

I. Рассказ о булках — В. (условное обозначение теста, которое ставится вместо целого заглавия при расположении в том или ином порядке тестов). Десятилетний мальчик целый день ничего не ел, так как его мать была на работе. Не дождавшись матери и испытывая сильный голод, он идет на улицу. Проходя мимо булочной, дверь которой была открыта, мальчик видит корзину со свежими булками. Подождав, когда в лавке никого не оказалось, он потихоньку входит, схватывает две булки, выбегает из лавки и съедает булки тотчас же на улице.

II. Рассказ о почтовом пакете. — П. Двенадцатилетний мальчик, посыльный, должен был отнести на почту пакет. Хозяин дает ему 50 пфеннигов для уплаты на почте за пакет. Мальчик отправляет пакет неоплаченным, берет себе 50 пф., которые тратит на лакомства.

III. Рассказ о велосипеде. — В. Четырнадцатилетний мальчик, получивший в подарок велосипед, учится на одной из тихих улиц велосипедной езде. К нему подходит шестнадцатилетний юноша, наблюдавший за ним продолжительное время, и говорит ему: „дай мне сесть на велосипед, я покажу тебе, как можно быстро научиться езде“. Мальчик слезает с своего велосипеда и дает сесть на него юноше, который, проехав несколько раз по улице, незаметно сворачивает в одну из соседних улиц и навсегда исчезает с велосипедом.

IV. Рассказ о слуге. — С. Восемнадцатилетний юноша, пользовавшийся за время своей службы доверием хозяина, был послан однажды в банк принести оттуда 1000 марок. Хозяин дал ему чек, на котором была написана сумма 1000 марок. Юноша давно мечтал повидать далекие страны, особенно Америку, где, как он слышал, можно легко зарабатывать большие деньги, но у него не было средств выполнить это желание. Как только он получил чек от своего хозяина, ему внезапно пришла мысль переправить 1000 марок, которые стояли в чеке, на 2000 марок и взять себе из полученных денег 1000 марок. Так он и сделал и получил из банка 2000 марок. Из этих денег 1000 марок он отдал хозяину, другие 1000 марок взял себе. Потом он оставил место и скоро уехал на пароходе в Америку. Подделка была раскрыта позднее.

V. Рассказ о ружьях. — Р. Два двенадцатилетних мальчика были большими друзьями и часто бывали друг у друга. Один был сын лесничего, в доме которого было много охотничьих ружей. Лесничий строго запретил сыну брать висевшее на стене оружие и каждый раз, прежде чем вешать ружье, осматривал, разряжено ли оно. Однажды приятели играли в солдаты и сняли со стены по ружью. Изображая войну, они прицелились друг в друга. Один закричал: „теперь я застрелю тебя наповал“. Другой, смеясь, ответил: „ведь ружье не заряжено“. Оба спустили курки и товарищ сына охотника упал мертвым на пол.

VI. Рассказ об отчине. — О. Шестнадцатилетний юноша имел отчима, который сильно пьянствовал, пьяный он издевался над ним и матерью, разбивал вещи. Семья испытывала большую нужду, мать сделалась болезненной, удрученной горем, женщиной. Это мучило сына. Когда однажды пьяный отчим пришел домой и, ставив мать и его с постели, начал бить их, юноша, охваченный гневом, схватил отчима за горло с такой силой, что тот умер.

VII. Рассказ об ювелире. — Ю. Шестнадцатилетний юноша, ленивый бродяга, не имел ни пфеннига в кармане и раздумывал, как бы достать денег. Случайно, проходя мимо ювелирного магазина, он заметил как владелец магазина, старый человек, рассматривал на прилавке золотые часы. Случай представлялся удобным для того, чтобы совершить грабеж. Он вошел в магазин как бы с намерением купить часы. Ювелир разложил для выбора различные часы. Когда ювелир наклонился, чтобы взять из ящика прилавка еще другие часы, юноша воспользовался моментом и сильно ударил запасенным для выполнения преступления долотом по голове хозяина, который упал на пол, обливаясь кровью. Схватив с прилавка несколько часов, грабитель бросился вон из магазина.

Напечатанные на листках рассказы с оглавлениями и условными их обозначениями начальными буквами (Б, П и т. д.) раздаются испытуемым. Листки с рассказами даются сложенными без всякого порядка, намеренно случайно, чтобы избежать внушения.

Мальчик 16 л. 7 месяцев.

Расположение рассказов: 1—П, 2—Б, 3—В, 4—С, 5—Р, 6—О, 7—Ю.

„Поступок № 2 тяжелее, чем № 1, потому что кража тяжелее
расстраты.

Поступок 3 тяжелей, чем поступок 2, потому что кража велосипеда хуже и потому что ему нужны были деньги.

Поступок 4 тяжелей, чем п. 3, потому что юноша сделал мошенничество, чтобы иметь деньги на поездку в Америку.

П. 2 тяжелей, чем п. 4, потому что мальчики играли с оружием.

П. 6 тяжелей, чем п. 5, юноша убил отца, так как он был пьяный.

П. 7 тяжелей, чем п. 6, юноша не имел денег в кармане, поэтому он ударил долотом старика и стащил много часов, чтобы продать часы и иметь в кармане деньги“.

Разбор протокола: „Обсуждающий поступки ставит Б. после П., потому что, как он говорит, Б.—кража, а П.—растрата. Поверхностно и едва ли поверхностней можно судить! Также поверхностно—resp. только по внешнему оценены В. и С. Непонятно обоснование о Р.,—поступок кажется ему тяжелей, потому что мальчики играли с ружьями, больше он ничего не говорит об этом; обоснование выведено было скорее из противоположения (убийства другим поступкам). Совершенно без всякого смысла он обсуждает О.: отчим был убит, так как был пьяный! В целом можно сказать об обсуждающем поступки, что он не имеет никакого представления о нравственных действиях и что он в умственном отношении является совершенно отсталым“.

Данные воспитательного учреждения: „Находится с 30/X 18 г. в учреждении Г. Е. за преступления против собственности. Умственная одаренность посредственная, телесно отстал, ненормальные признаки, кусает ногти, грязен, в еде очень разборчив. Морально еще не развит, легко внушаем, сварлив, к дружбе не склонен, эгоистичен“.

Нормальный средний ряд, выведенный из данных, полученных при исследовании взрослых хорошо одаренных, следующий:

		Б		Р		П		С		В				Ю						
				О																
0	5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55	60	65	70	75	80	85	90	95	100

Процент выводится из массы всех полученных оценок на основе того, на каком месте поставлен тот или иной рассказ: на первом месте оценка $= \frac{1}{7}$, на втором $= \frac{2}{7}$ и т. д.

Таблица № 1.

Оценка поступков, произведенная 81 испытуемыми
(воспитанниками нормального детского дома).

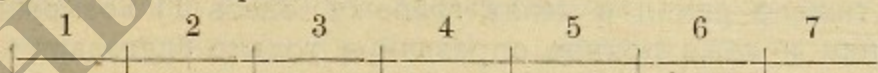
Поступки.	1/7	2/7	3/7	4/7	5/7	6/7	7/7	Сумма в 1/7	Сумма в целых.	%
Б	58 ¹ / ₇	17 ² / ₇	4 ³ / ₇	1 ⁴ / ₇	—	16 ⁷ / ₇	—	114 ⁷ / ₇	16,3	20 ¹ / ₁
П	8 ¹ / ₇	31 ² / ₇	24 ³ / ₇	13 ⁴ / ₇	25 ⁵ / ₇	—	37 ⁷ / ₇	225 ⁷ / ₇	32,14	40
В	—	3 ² / ₇	17 ³ / ₇	25 ⁴ / ₇	30 ⁵ / ₇	6 ⁶ / ₇	—	343 ⁷ / ₇	49	60
С	—	—	2 ³ / ₇	7 ⁴ / ₇	18 ⁵ / ₇	48 ⁶ / ₇	6 ⁷ / ₇	454 ⁷ / ₇	64,86	80
Р	10 ¹ / ₇	18 ² / ₇	24 ³ / ₇	16 ⁴ / ₇	12 ⁵ / ₇	—	17 ⁷ / ₇	247 ⁷ / ₇	35,3	43
О	5 ¹ / ₇	9 ² / ₇	9 ³ / ₇	18 ⁴ / ₇	19 ⁵ / ₇	17 ⁶ / ₇	4 ⁷ / ₇	347 ⁷ / ₇	49,57	61
Ю	—	3 ² / ₇	3 ³ / ₇	1 ⁴ / ₇	—	9 ⁶ / ₇	67 ⁷ / ₇	532 ⁷ / ₇	76	94

Данные проценты наносятся на следующую линию:

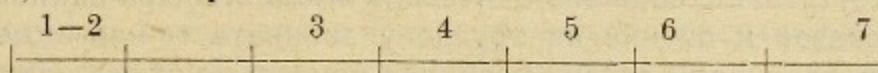
Б П.Р. В.О. С Ю
0 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100

Подобные оценки имеют место при массовых обследованиях, в целях же изучения оценок индивидуальных ответов, дабы испытуемый имел возможность, хотя и не точно, дифференцировать поступки, ему предлагается ставить на линии № рассказа далее или ближе друг к другу, смотря по легкости (или тяжести) поступка.

Предлагаемая средняя:

Возможное передвижение:

т. е. в данном случае № 1 и № 2 он оценивает почти как равные, 6 ближе к 5, чем к 7, который исследуемым считается, как исключительно тяжелый.

Метод проводится в письменной форме, которая имеет, по мнению автора, свои слабые и сильные стороны. К первым следует отнести невозможность получить непосредственные личные впечатления от испытуемого, особенно при одновременном массо-

¹) 20%, как и дальнейшие, выведено из оценок 81 испытуемых и общей суммы оценок $\frac{16,3 \cdot 100}{81} = 20\%$.

вом исследовании и выяснить некоторые неясности в мотивации, которые могли бы быть раскрыты при словесной форме — беседе. Выгоды письменной формы заключаются как в отсутствии внушений со стороны исследователя на испытуемого, который разрешает задания только на основе своего понимания и своих эмоциональных переживаний, так и в предоставлении исследуемому покоя и времени для обдумывания. По моему мнению эти выгоды только кажущиеся: длительное размышление может понизить и совсем погасить эмоциональное возбуждение, вызываемое рассказом, и вместо эмоционально-окрашенного ответа экспериментируемый может дать неискреннее, холодное, рассудочное суждение. Конечно, и при устном ответе возможна симуляция, но здесь тон голоса, обороты речи, мимика, другие движения дают возможность лучшего анализа.

Симуляция может быть при исследовании несовершеннолетних старшего возраста, хорошо умственно одаренных, суждения же детей, а также отклоняющихся в своем поведении от нормы гиперэмоциональных индивидуумов (инфантильных) носят в громадном большинстве случаев ярко-окрашенный эмоциональный тон, эмоции выявляются во вне без задержки, абстрактные процессы холодного мышления встречаются редко. Конечно, предлагаемые Якобсоном и наши методы исследования не имеют возможности исследовать реальную деятельность, реальное поведение, — оно безошибочно не может быть предсказано, — но, поскольку дети и инфантильные в своем поведении правонарушители действуют в сильной зависимости от их гиперэмоций, прогноз может быть дан, и опыт подтверждает это.

Главный недостаток метода Якобсона, тот, что он не разделяет при исследовании чистых социально-этических эмоций от гиперэмоций. Перед исследуемым рисуются конфликты: украл из-за голода, украл, чтобы проесть деньги на сласти, чтобы попутешествовать, убил нечаянно, увлеченный игрой, убил мучителя отчима, тяжело ранил в целях грабежа. Здесь 1) возможны разные оценки и даже полное оправдание только благодаря наличию у испытуемого собственных подобных гиперэмоций, а не вследствие отсутствия социально-этических эмоций, 2) при данном строении рассказов и оценке их трудно улавливать те или иные гиперэмоции и различать стадии развития социально-этических эмоций, 3) затрагиваются без особого плана только некоторые гиперэмоции — голод, стремление к лакомству, к путешествиям, играм, к велосипедной езде. Из данных протоколов иногда видно, что тот или иной исследуемый, являющийся, по мнению Якобсона, нормальным в своем социально-этическом развитии, по данным наблюдения педагогического персонала учреждения отклоняется в своем поведении от нормы под действием сильных эмоций; разноречие является следствием того, что не все наиболее распространенные гиперэмоции даны в тестах; предложенные же в тестах может быть, не затронули воспитанника, не нашли отзвуков в его психофизике и

он дал ответ правильный, так как борьбы, конфликта у него не возникало. В некоторых протоколах видно, что расположены рассказы правильно, но суб'ективная мотивация расположения тестов грубо утилитарная: по скале можно ошибочно заключить о правильном социально-этическом развитии, тогда как при разборе мотивов отсталость ясна.

В № I за 1922 г. журнала „The Journal of Delinquency“, издаваемого Калифорнским бюро по присмотру за малолетними, помещена работа S. C. Kohs „An Ethical Discrimination Test“.

Все тесты делятся на шесть упражнений:

- I. Социальные отношения.
- II. Моральные суждения.
- III. Пословицы и поговорки.
- IV. Значение моральных терминов.
- V. Оценка деяний.
- VI. Задачи морального характера.

Упражнение № I. Социальные отношения—испытание чувства общественности. Даются двадцать вопросов и на каждый три ответа. Перед самым лучшим ответом ставится крест. Например:

3. Если кто-нибудь вам что-либо одолжит, то вы:

Постараетесь забыть об этом.

Постараетесь украсть для него что-либо, если он попросит.

Возвратите ему одолженное.

5. Преступника держат под стражей для того, чтобы:
возместить ему за его преступление,
обезопасить от него общество,
заставить его работать.

Все эти тесты очень разнообразны по вызываемым этическим переживаниям. Здесь затрагивается и отношение к плачущему грудному ребенку (т. 2), здесь требуется объяснение, почему преступников сажают в тюрьму (что больше касается исследования круга „криминологических“ представлений); здесь и требуется знание соц. институтов (в т. 10 — „если в чужом городе вас обокрадут, что вы будете делать“?).

Многие из этих тестов могут быть использованы для того, чтобы научить испытуемого ориентироваться в обстановке социальной жизни, но в смысле исследования социальных отношений мы можем впасть в ошибку: многое зависит от интеллигентности испытуемого.

Тесты носят слишком абстрактный характер.

Упражнение 2-е. Моральное суждение—здесь в каждом тесте дается пять абстрактных понятий и испытуемым предлагается подчеркнуть, что всего хуже. Например:

1. Драка, убийство, ненависть, ссора, оскорбление.

2. Занимать деньги, шуллерство, обман в мене, воровство, нищенство.

Таких тестов 25.

По нашему мнению этот способ исследования морального суждения стоит выше применяющихся во многих методах способов (требований „определений“, напр., „что такое добро“?), но все-таки он может быть недоступен для многих испытуемых не в силу их этической отсталости, а вследствие того, что трудно ориентироваться среди пяти, иногда странно в одну рубрику соединенных, абстрактных понятий.

Некоторые из этих тестов для детей совершенно неприменимы, напр. т. 18: двоебрачие, флирт, непристойность, неприличие, неделикатность.

Упражнение 3. Пословицы и поговорки. I Цыплят по осени считают, это значит:

Не будь жадным и не думай о себе очень много.

Не считай „два“, пока не получишь первого.

Не хвастайся раньше времени.

Таких тестов 20.

Испытуемый должен указать, какое объяснение из этих трех наиболее правильное.

Эти тесты исследуют не столько этическую сферу, сколько умственную одаренность.

Упражнение 4. Значение моральн. терминов. Например:

Значение худого—чисто, обида, купанье, хорошо.

2. Значение любви — выметать, кидать, нравиться, укрывать.

Таких тестов 45.

Эти тесты построены не по одному принципу: в одних тестах имеются в нескольких понятиях оттенки заголовка, напр.: значение опьянения—жажда, быть навеселе, бутылка, рюмка, в других же мы встречаем только одно понятие с оттенком заголовка среди остальных абсурдных. Например: *Значение хорошею* — грязно, правильно, ломать, худо. По трудности тесты неодинаковы и недоступны для испытуемых младшего возраста.

Упражнение 5. Оценка деяний.

Пример:

	Похвала	Ничего	Выговор	Арест.	Тюрьма.	Смертн. казнь.
1. Накопление средств .		*				
2. Бродяжничество. . .				*		
3. Скромность	*					
4. Упрямство			*			
5. Кража со взломом. .					*	

Это упражнение представляет вариацию упражнения № 2. Оно указывает нам отношение испытуемого не только к отрица-

тельным деяниям, но и положительным, но, к сожалению, оно построено отвлеченно, не картинно.

Тестов в этом упражнении 50.

Упражнение 6. Задачи морального характера. Пример:

Если торговец, меняя Ваши деньги, по ошибке даст Вам больше, то Вы:

Купите у него что-либо сладкого на этот излишек.

Скажите ему, что он ошибся.

Отдадите этот излишек первому нищему.

Таких тестов 10.

Это упражнение может выяснить мотивацию поступков, но оно, к сожалению, не охватывает всего ряда поступков, затронутых в предыдущих упражнениях.

В целях подсчета употребляется процентная система результатов испытаний. Разница между числом правильных ответов и общим числом испробованных номеров означает по каждому упражнению отдельно.

Это принято по всем упражнениям, кроме упражнения 4-го (значение моральных терминов). Здесь процентное отношение всегда выражается числом слов, правильно отмеченных, деленных на 45. Средний вывод получается из суммы выводов по каждому упражнению, деленной на 6.

К этим тестам прилагается таблица норм, которая является предположительной, основанной только на 100 проверках, произведенных на нескольких одиннадцатилетних детях и взрослых студентах и служащих. В настоящее время производится еще зафиксирование норм—как только определится их пригодность, то результаты будут опубликованы в одном из психологических журналов, но пока и эти скалы могут иметь свою ценность (установка скалы в зависимости от возраста принята произвольно).

Вывод.	Возраст.	Вывод.	Возраст.
100	17,4	88	15,4
99	17,2	87	15,2
98	17,0	86	15,0
97	16,1	85	14,10
96	16,8	84	14,8
95	16,6	83	14,6
94	16,4	82	14,4
93	16,2	81	14,2
92	16,0	80	14,0
91	15,10	79	13,10
90	15,8	78	13,8
89	15,6	77	13,6

В такой последовательности таблица доведена до 6 лет и ниже.

Опытная классификация.

Вывод.

92—100	средн. возрастное моральное развитие.	
86—91	ниже средн. возрастн. морального развития.	
80—85	слегка не развитые морально.	
74—79	не развитые морально.	
68—73	сильно не развит.	
56—67	} мор.—деф.	{ лучшие по поведению,
44—55		{ средние
38—43		{ худшие
37 и ниже		{ морально-запущенные.

Делая общий обзор всего метода в целом, мы должны сказать, что в нем имеется богатый материал для исследования этических представлений, понятий, суждений воспитанника, что и соответствует цели этих тестов: исследование уровня этических представлений. Но эти тесты, к сожалению, своею абстрактностью (что и было уже указано при частичном разборе тестов по упражнениям) не вызывают непосредственно этических эмоций. Если мы будем делать оценку этической сферы воспитанника только на основе высказывания на абстрактные тесты и притом совершенно не учитывая и не анализируя внешних проявлений (мимики, жестов, тона голоса и пр. внешних реакций, которые совершенно при оценке по этому методу не принимаются во внимание) мы, как нам показал опыт по исследованию по подобным тестам, можем прийти к ложным результатам.

Следует возразить также против способа выбора воспитанником одного из трех даваемых ему ответов (в упражнении 1, 3 и др.). Здесь трудно избежать внушения при выборе навязанных ответов. К дефектам этих тестов мы должны еще отнести игнорирование гиперэмоций, доминирующих эмоций, которые создают у него конфликт с его этическими эмоциями. Слабый качественный анализ, вытекающий из только что указанных предпосылок еще усугубляется недоступностью многих тестов для малолетних испытуемых. Страдает идентичность тестов. В разных упражнениях затрагиваются и неравномерно освещаются различные группы этических переживаний. По построению эти тесты, распределенные по упражнениям, тоже неравномерны. Для выяснения, напр., мотиваций поступков мы имели только 10 тестов (из них 4 на кражи), а на выяснение суждений—50 тестов. По результатам, достигаемым этим методом, он слишком громоздок. Мы здесь имели 170 тестов, что приблизительно требует 6 часов или 9 сеансов. Метод, нам кажется, без всякого ущерба, можно было-бы сократить, тем более, что мы встречали здесь много тафталогий.

К сожалению, разрабатывая наш метод с 1918 года, мы не имели иностранной литературы до самого последнего времени и пользовались очень немногими данными из русской литературы.

Мы шли долгим путем опыта на основе вышеизложенной теории развития эмоциональной сферы и отклонений в ее развитии, но, в виду несходства теории с построениями выше указанных авторов, и полученная иностранная литература не помогла нам, а технические приемы, имеющиеся там, нами были уже ранее разработаны, некоторые же там и не встречаются, как напр. — каталог книг, реакции во времени на картины и некотор. друг. Следует отметить, что в предлагаемом нами методе исследуются отдельно: 1) круг социально-этических представлений, 2) социально-этические эмоции, 3) круг гиперэмоциональных интересов, 4) гиперэмоциональность, 5) гипозэмоциональность исследуется путем неоконченных рассказов. Гипозэмоциональный обычно идет за последним гедоническим для него раздражителем, согласно которому и оканчивают рассказ. Характерно, что такие несовершеннолетние почти все рассказы стереотипно оканчивают („и пошел гулять“, „и ударил“ и т. д.).

Исследованию по нашему методу подвергались воспитанники в первое время пребывания их в учреждении (за исключением одного выпускного): это делалось как по педагогическим соображениям, так и по психологическим, но в то же самое время наблюдения велись тщательно, а также имелся и анамнез испытуемых, более или менее подробный.

Метод исследования эмоциональной сферы.

1. Социально - этические переживания без осложнения их со стороны эмоциональных комплексов (гиперэмоций).

РУБРИКИ: *)

1. Отношение к родным.
2. Отношение к товарищам.
3. Отношение к сверстникам.
4. Отношение к воспитателям.
5. Отношение к больным и слабым.
6. Отношение к животным.

Отношение к труду:

7. а) в классе.
8. б) в мастерских.
9. Пожь.
10. Обман.

Воровство:

11. а) воровство казенного имущества.
12. б) у частных лиц.
13. в) у бедных.
14. г) воровство неудачное.
15. Мечь.

А. Первичные социально-этические представления.

1. Любишь ли ты кого-нибудь из родных? Кого? Почему?
2. Нужно ли слушаться отца? Мать? Почему?
3. А воспитателей? Почему?
4. Кого ты называешь своим товарищем?
5. Можно ли выдавать товарищей? Почему?
6. Можно ли поколотить товарища. Почему?
7. А чужого мальчика, из другой школы, приюта? Почему?
8. Можно ли обижать больных, слабых? Почему?
9. Можно ли побить животное (собаку, кошку)? Почему?
10. Нужно ли людям трудиться? Почему?
11. Нужно ли учиться в классе, в мастерской? Почему?
12. Можно ли лгать, обманывать? Почему?
13. Можно ли красть? Почему?

*) Исследуются только первичные социально-этические переживания; указанные рубрики исчерпывают круг наиболее существенных, по отношению к социально-этически-дефективным детям, переживаний этого рода.

14. Можно ли красть казенное имущество, у частных лиц, у бедных? Почему?

15. Если представится удобный случай и ты будешь уверен, что тебя не накроют, то тогда можно ли красть?

16. Кого ты называешь врагом?

17. Можно ли мстить врагу?

18. Назови какие-нибудь хорошие поступки.

19. Какой из них самый хороший? Почему?

20. Назови какие-нибудь худые поступки.

21. Какой из них самый худой? Почему?

22. Что означают пословицы, какие из них правильны и почему?

а) Терпение и труд все перетрут.

б) Работа дурака любит.

в) Учение—свет, неучение—тьма.

г) От трудов праведных не наживешь палат каменных.

д) Око за око, зуб за зуб.

е) Не рой другому яму—сам в нее попадешь.

ж) Не обманешь—не продашь.

з) Сделал дело—гуляй смело.

и) Дело не волк, в лес не уйдет.

23. На кого бы ты хотел быть похожим из всех людей, кого ты знаешь, о ком слышал или читал?

Б. СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ.

1. Отношение к родным.

Вася часто не слушался родителей. Он без спросу уходил из дому. Родители беспокоились, но Вася не обращал на это никакого внимания. Один раз Вася ушел из дому и не возвращался до поздней ночи. Когда Вася вернулся и родители спросили его, где он был, он ничего не пожелал отвечать им.

Правильно ли поступил Вася, или нет? Почему?

2. Отношение к товарищам.

Учитель повесил в классе новую картину и вышел из класса. Мальчик Ваня шалил и разорвал картину. Когда учитель вернулся в класс и заметил разорванную картину, то спросил: „Кто это сделал“. Все молчали и не сознавались. После урока Петя, товарищ Вани, подошел к учителю и потихоньку сказал, что картину разорвал Ваня.

Правильно ли поступил Петя, или нет? Почему?

3. Отношение к чужим сверстникам.

Сережа с товарищем Володей вышли из школы. Проходя мимо соседней школы, они увидели нескольких выходящих маль-

чиков, которые постояли на углу и разошлись в разные стороны. Тогда Сережа с Володей нагнали двоих мальчиков и поколотили их. Так они всегда поступали с мальчиками из чужой школы.

Правильно ли

4. Отношение к воспитателям.

Воспитатель Николай Иванович заставлял Петю учиться и работать. За это Петя часто ругал воспитателя разными словами и давал ему смешные прозвища. Однажды Петя пробрался в учительскую и оторвал пуговицу у пальто Николая Ивановича. Довольный своей проделкой, он стал хвастать перед товарищами и говорил: „То-то будет злиться наш скряга“. Так он называл Николая Ивановича.

Правильно ли

5. Отношение к больным и слабым.

По улице ходил Миша-дурачек. Был он безобидный и всегда весело про себя напевал песенки. Вася любил дразнить его. Однажды Вася сильно раздражил дурачка и, когда тот бросился на него, Вася запер калитку, забрался на забор и кричал на Мишу, весело смеясь на то, как он сердился.

Правильно ли

6. Отношение к животным.

Леша со своими товарищами играл на улице. В это время мимо мальчика бежала большая собака. Леша схватил камень, подкрался к ней сзади и бросил в нее камнем. Собака с лаем пустилась бежать. Леша-же швырнул вдогонку второй камень.

Правильно ли

Отношение к труду.

7. а) в школе.

Миша шел в школу. По дороге он стал раздумывать, стоит ли ему идти в школу: нужно будет решать задачи, писать, читать, слушать учителя. Он повернул назад и пошел домой. Так Миша поступал часто, когда не хотелось учиться.

Правильно ли

8. б) в мастерской.

Ваня работал подмастерьем в мастерской. Работать ему не хотелось и Ваня часто незаметно убегал раньше времени с работы. Мастер говорил Ване, что он должен работать, но Ваня не обращал внимания на его слова и продолжал вести себя по-прежнему.

Правильно ли

9. Л о ж ь.

Гриша был отпущен в отпуск из детского дома до следующего дня. Но ему не хотелось возвращаться так рано, и он пришел из отпуска только через два дня. Когда его спросили, почему он опоздал, он солгал, сказав, что у него больна мать, и родные не позволили ему вернуться во-время.

Правильно ли

10. Обман.

Вася был послан в булочную купить хлеба. Кассирша, давая сдачи, ошиблась и передала ему 1 р. 20 к. Вася заметил это, но решил не отдавать обратно денег. Он положил их в карман и поспешно вышел из булочной, боясь, как бы кассирша не заметила своей ошибки.

Правильно ли

11. Кража а) казенного имущества.

В детском доме произошла кража. Двое воспитанников ночью прокрались в кладовую, где хранились казенные вещи. У одного из мальчиков была отмычка. Долго бились они над замком, наконец, отперли замок и проникли в кладовую. Второпях они схватили ковер и потихоньку выбрались. Запрятав ковер, они незаметно вернулись в спальню.

Правильно ли

12. б) у частных лиц.

На площадке трамвая ехал хорошо одетый мужчина. Рядом с ним стоял мальчик. Вдруг мужчина схватился за карман и закричал: „У меня вытащили бумажник“. В это время из трамвая выскочил мальчик и бросился бежать. Трамвай остановили, но было уже поздно, мальчик успел скрыться.

Правильно ли

13. в) у бедных.

На рынке к ларьку подошла бедная работница. Она покупала картофель и разговаривала с торговцем. Тут же около нее вертелся мальчишка. Он незаметно вытащил из кармана работницы деньги, которые она приготовила, чтобы заплатить. Когда женщина полезла в карман за деньгами, то денег не оказалось. В тот же момент она увидела убегавшего от нее мальчишку, которого не удалось задержать.

Правильно ли

14. г) неудачное воровство.

Митька воровал по квартирам. Раз забрался он в квартиру, открыв отмычкой замок. Думал он, что в квартире никого нет. В передней висела меховая шуба. Митька взял ее и хотел бежать,

но на шум прибежали из других комнат молодцы и забрали Митьку.

Правильно ли (что забрался в квартиру).

15. Месть.

Коля был старше Сережи и сильнее его. Часто бил он Сережу, пользуясь своей силой. Сережа ждал случая, чтобы отплатить Коле. Случай представился. Когда возвращались из школы, Сережа из-за угла бросил в Колю камнем и попал в него.

Правильно ли

II. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ (гиперэмоции).

Исследуются гиперэмоции:

- 1) Гастрическая.
- 2) Азарта.
- 3) Кино.
- 4) Борьбы.
- 5) Курения.
- 6) Алкоголя.
- 7) Сексуальная.
- 8) Сексуально-эстетическая.
- 9) Драки.
- 10) Поджога
- 11) Путешествия.
- 12) Приключения.

А. Беседа.

1. Хорошо ли тебе жилось дома (или в другом месте)? Почему?
2. Хотел бы ты жить иначе (чем дома) и как?
3. Бывал ли ты в кинематографе? Нравилось ли тебе? Что?
4. Бывал ли ты в цирке? Нравилось ли? Что?
5. Бывал ли ты в театре? Нравилось ли? Что?
6. Бывал ли в пивной, в ресторане? В трактире?
7. Пил ли водку, самогонку, пиво? Нравилось ли?
8. Играл ли в карты, на бильярде, в орлянку?
9. Куришь ли? Много ли?
10. Любишь ли сладости (поесть вкусно)?
11. Любишь ли наряжаться, прифрантиться, танцевать?
12. Хотел бы ты путешествовать?
13. Любишь ли опасности (приключения)?
14. Что для тебя самое приятное? Неприятное?
15. Как любишь проводить свободное время?

16. Любишь ли читать книги (слушать чтение)?
17. О чем больше всего любишь читать (слушать)?
18. Кем ты хочешь быть? Почему?

Земледельцем, слесарем, столяром, сапожником, другим каким мастером, машинистом на паровозе, вагоновожатым, матросом на корабле дальнего плавания, путешественником, авиатором-летчиком, шоффером, пожарным, красноармейцем, булочником, рабочим на шоколадной фабрике, служащим в колбасной, рабочим на табачной фабрике, служащим в кинематографе, фокусником, акробатом, борцом, танцовщиком, сыщиком, лесным разбойником, налетчиком, удачным вором, кассиром, купцом, инженером, судьей, воспитателем, учителем, заведующим, доктором, ученым, писателем?

19. Если бы ты нашел большие деньги, что бы ты с ними сделал?

20. Если бы ты был волшебником (колдуном), все бы мог сделать, что захочешь, что бы ты сделал?

21. Если бы тебе дали на выбор ковер-самолет, шапку-невидимку, скатерть-самобранку и сапоги-семиверстные, что бы ты выбрал? Почему?

Б. Каталог *).

Какую бы книгу ты выбрал для чтения?

1. Волшебная кухня или ешь, что хочешь, вкусно.
2. Как готовить дома мороженое и конфеты.
3. Как разводить табак.
4. Маленький курильщик.
5. Пиво и водка, как средство веселья.
6. Как не быть пьяным.
7. Любовь прекрасной турчанки и рыцаря Карла.
8. Незнакомка—красавица Анна.
9. Как дешево и красиво одеться.
10. Петька-франт.
11. Чудесные карты—игра без проигрыша.
12. Совет игрокам.
13. Как Петя и Ваня смотрели „Королеву бриллиантов“.
14. Как ставили кино-драму—„Король воров“.
15. Французская борьба—правила и наставления.
16. О том, как боролись Черная Маска и Иван Поддубный.
17. Как дрались стенка на стенку городские ребята.
18. Рассказ о Федьке, первом драчуне и забияке.
19. Путешествие с сумкой и ружьем вокруг света.
20. Путешествие маленького голландца в дикие страны.
21. Страшный дом с приведениями.

*) Необходимо написать заглавия книг четко на карточках, наподобие употребляемых для каталога в библиотеках. Порядок карточек произвольный, но одинаковые темы не должны быть близкими, рядом.

22. Похождения шайки „Черная рука“.
23. Степной пожар.
24. Огненная река.
25. Васька-кот.
26. Сиротка Груня.

В. Картины.

(см. приложение).

III. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В СВЯЗИ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ.

1. Гастрич.

Хорошо жилось Сереже дома. Придет из школы, сытно пообедает и пойдет гулять. Гулять он ходил на базар. Там по ларькам разложены: колбаса, яблоки, конфеты и другие сладости. Как только торговка заговорится Сережа наберет полный карман яблок или конфет и довольный уходит домой. Так Сережа делал каждый день.

Правильно ли поступал Сережа или нет? Почему?

2. Курение.

Любил Яша покурить папиросы и сделать хорошую затяжку. Но денег Яше никто не давал, а папиросы стоили дорого. И вот Яша забрался к своим соседям, стащил у них деньги из шкафа и побежал за папиросами.

Правильно ли поступил Яша или нет? Почему?

3. Алкоголь.

Приходилось часто Коле по дороге из мастерской проходить мимо пивной. Окна пивной были большие и Коля часто останавливался у окна и глядел, как там пили пиво. Коля сам любил выпить. Завидно было ему. Жалованья на выпивку не хватало, и вот начал он красть, что попало, и часто выпивал в пивной.

Правильно ли поступал Коля или нет? Почему?

4. Сексуальн.

У товарищей Гриши было много знакомых девочек, с которыми они часто гуляли и которым покупали разные подарки: цветы, конфеты. Гриша был бедный и девочки с ним и разговаривать не хотели. Раз ехал он в трамвае и видит у соседа в портфеле, который тот положил возле себя, много денег. Выбрал Гриша удобную минуту, схватил портфель и незаметно выпрыгнул из трамвая.

Правильно ли поступил Гриша

5. Сексуально-эстетич.

Все товарищи Пети были хорошо одеты. Выйдут они гулять—любо смотреть на них: брюки клеш, рубашка с галстучком, ботинки блестящие. А Пете в своем костюме стыдно даже знакомым девочкам показаться. Это его сильно огорчало. Вот Пете пришлось зайти к своим соседям. Никого дома не было. Видит он на стене висит новенький костюм, как раз на его рост. Взял он костюм и побежал к себе домой.

Правильно ли поступил Петя

6. Азарт.

Федя жил на окраине города и занимал отдельную комнату. Часто у Феде собирались товарищи и играли в карты. Однажды вечером собрались они, уселись за столом, rozdali карты и начали игру. Играли долго и Федя все время ходил по банку. Сначала он выигрывал, а потом начал проигрывать. В кармане ни гроша, а поиграть ему сильно хотелось. Тогда Федя встал, пробрался в соседнюю квартиру и тихонько сташил с вешалки хорошую шубу, пришел и был доволен, что можно еще поиграть.

Правильно ли поступил Федя

7. Кино.

Володя больше всего любил ходить в кинематограф. Как только наступит вечер, так он и начинает бегать от одного кинематографа к другому. Однажды шла очень интересная картина. У Володи денег не было, а пройти без билета ему не удавалось. Стоя у кассы, Володя заметил, как один мужчина, купив билет, опустил в карман кошелек. Володя залез в карман и вытащил кошелек. Денег было так много, что Володя три вечера подряд ходил на них в кинематограф.

Правильно ли поступил Володя

8. Борьба.

Любил Леня смотреть борьбу. Не было ни одного борца, которого бы он не видел. Возвращаясь из школы, он увидел большую афишу „Вот так интересно — приезжают новые борцы“, — Леню так и потянуло в цирк, а денег нет. Придя домой он подкараулил, когда его соседка вышла из дому, и забрался к ней. Пошарив по ящикам, он нашел в комодке деньги и довольный побежал за билетами в цирк.

Правильно ли поступил Леня

9. Драна.

Был Павлуша большой забияка, где он не покажется, там и драка. Зато и боялись же его все мальчишки. Но вот в школу поступил новый мальчик Вася. Павлуша к нему бросился драться, но тот оказался сильнее его и побил его. Тогда Павлуша пошел

к соседу и украл у него кастет, подкараулил своего Васю и раз... два... Товарищи было заступаться, началась драка. Но Павлуша и их угостил кастетом. С тех пор он еще пуще прежнего стал драться.

Правильно ли поступил Павлуша . . . (что украл кастет?)

10. Поджог.

Володя со своими товарищами отправился гулять в лес. В лесу было много сухих листьев и сучьев. Мальчики решили их собрать в костер и зажечь. Сложили большой костер, а зажечь нечем. Володя побежал из лесу домой, стащил коробку спичек и бензину бутылку. Быстро прибежал он в лес, облил костер бензином, поджог и радостно смотрел, как поднималось пламя, как трещали сучья. Так Володя поступал очень часто и всегда перед тем, как идти в лес, тащил у кого-нибудь спички, керосин или бензин.

Правильно ли поступал Володя . . .

11. Путешествие.

Был у Вани брат, который много рассказывал ему о путешествиях и давал читать книги о них. Сильно захотелось Ване самому везде побывать. Даже во сне он видит—то диких зверей, то дикарей, то какие то сказочные страны. Но вот беда: нет у Вани денег на дорогу, а поехать его сильно тянуло. Пришлось однажды Ване зайти в магазин золотых вещей. Народу было там много. Ваня подкрался к вещам, забрал несколько золотых колец с бриллиантами, продал их, купил билет и поехал путешествовать.

Правильно ли поступил Ваня . . .

12. Приключения.

Много страшных вещей понаслушал Вася: в окрестностях голодные стаи волков бродят и набрасываются на людей и животных. Вася был большой любитель приключений. Как бы это хорошо пойти на волков, да еще темной ночью, когда волчьи глаза как фонари горят. Да с голыми руками не пойдешь. И вот, воспользовавшись удобным случаем, Вася стащил у соседей красноармейцев ружье и пошел на охоту.

Правильно ли поступил Вася . . .

IV. Неоконченные рассказы для исследования гипотимональности (внушаемости).

1. СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ БЕЗ ОСЛОЖНЕНИЯ ГИПЕРЭМОЦИЯМИ.

1. Отношение к родным.

Мать Васи запретила ему уходить без спросу из дому. Однажды, когда мать ушла, Вася услышал стук в дверь и голоса мальчиков, которые звали его. Вася немного подумал и . . .

2. Отношение к товарищам.

Однажды в школе в перемену Петя увидал, как ребята набросились на Ваню и стали дразнить его, а некоторые старались и ударить его. Петя тоже подошел и . . .

3. Отношение к чужим сверстникам.

Играли два товарища Леня и Вася. В это время мимо ворот проходили два чужих мальчика. Леня позвал Васю и сказал: „Пойдем, догоним их и поколотим“, Вася . . .

4. Отношение к воспитателям.

В детский дом поступил новый воспитатель. Некоторые ребята не слушались его, дразнили и говорили ему дерзости. Костя, придя из отпуска и увидя это . . .

5. Отношение к больным и слабым.

Рядом с домом Сережи находился сад, где гуляли сумасшедшие. Сережа часто влезал на забор и оттуда дразнил сумасшедших. Однажды, когда он делал это, проходил Ваня, товарищ Сережи. Сережа позвал его и сказал: „Давай подразним их“, Ваня . . .

6. Отношение к животным.

Миша с Леней увидели на лугу пасущуюся лошадь. Миша набрал камней и начал издали бросать в нее, Леня . . .

Отношение к труду.

7. а) в школе.

Учитель не позволял приходить с опозданием в школу. Сережа очень торопился, чтобы не опоздать. У дверей школы его встретили мальчики, которые стали уговаривать Сережу не ходить в школу. Сережа подумал и . . .

8. б) в мастерских.

Вася служил в учении в парикмахерской. Однажды он шел на работу. По дороге он увидел товарищей, которые не пошли работать. Они позвали Васю с собою. Вася подумал и . . .

9. Ложь.

Коля разбил стекло в классе. Учительница, придя в класс, заметила разбитое стекло и спросила Колю, самого большого шалуна: „Не ты ли разбил стекло?“. Коля подумал и ответил . . .

10. Обман.

Шура Иванов и Вася Николаев жили в одной квартире. Однажды пришел почтальон и принес деньги на имя Шуры Иванова. Шуры не было дома, и к почтальону вышел Вася. Почтальон, вынимая из сумки деньги, спросил: „Не вы ли Иванов?“. Вася . . .

11. а) Кража казенного имущества.

Один раз почти все пошли в отпуск, в детском доме остались только Ваня и Гриша. Ваня и говорит Грише: „Пойдем в библиотеку, украдем там хорошие книги и продадим их“. Гриша . . .

12. б) . . . у частных лиц.

Вася служил посыльным в магазине. Ему давали поручения относить товар покупателям. Однажды он высмотрел богатую квартиру, где много было хороших дорогих вещей и решил украсть. Но одному итти воровать не хотелось. Он пошел к товарищу Пете и позвал его итти вместе с ним. Петя . . .

13. в) . . . у бедных.

Ваня с Мишей проходили мимо дома одного бедного рабочего. На открытом окне лежали часы. Ваня говорит Мише: „Давай, стянем часы“. Миша подумал и . . .

14. Неудачное воровство.

На путях железной дороги стояли вагоны с товарами. Вагоны не были заперты, но внутри вагонов была железнодорожная стража. Сережа этого не знал и позвал Мишу: „Пойдем, украдем чтонибудь“. Миша . . .

15. Месть.

Леня решил разбить стекло в дворницкой, т. к. дворник гонял его и не позволял играть на дворе. Когда Леня уже шел к дворницкой, то встретил своего товарища Колю, который тоже не любил дворника и сказал ему: „Пойдем, давай разобьем стекло в дворницкой, отомстим дворнику“. Коля . . .

II. СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ, ОСЛОЖНЕННЫЕ ГИПЕР-ЭМОЦИЯМИ.

1. Гастрич.

Пришел Ваня в кондитерскую. Глаза разбегались у него при виде всяких сладостей: тут пирожки, там торты, а там груды шоколаду. Денег у Вани нет. От одного столика со сладостями отошла продавщица. Никто не смотрит, а пирожные так заманчивы. Ваня подумал и . . .

2. Куренье.

Гриша был завзятый курильщик. Однажды он не курил целый день: денег не было, чтобы купить папирос. Пришел к отцу знакомый. Заметил Гриша в кармане пальто гостя коробку папирос. Когда гость повесил пальто в передней и вышел в другую комнату, Гриша подумал и . . .

3. Алкоголь.

Любил Петя выпить. Раз он возвращался домой и видит около пивной стоит воз с пивом, а извозчика нет. Петя подумал и . . .

4. Сексуальн.

Шел один раз Яша на танцульку. Проходит мимо цветочного магазина. Вот бы хорошо поднести цветов знакомым девочкам, денег только нет. И случилось так, что прохожий уронил кошелек. Яша увидал, поднял его, подумал и . . .

5. Сексуально-эстетическ.

Любил Миша прифрантиться. Однажды он проходил по базару, остановился у одного ларька, где разложены были красивые галстучки, запонки, брелки, цепочки для часов и другие вещи. Заговорился продавец с покупателем и не обращает внимания на Мишу. Миша подумал и . . .

6. Азарт.

Коля частенько играл с товарищами в карты. Однажды вечером у Коли должны были собраться товарищи для игры, а денег у него не было и играть было не на что. Бродит он по квартире, зашел в комнату к жилище и видит на столике золотое кольцо с блестящим камнем. Берет кольцо, рассматривает, раздумывает и . . .

7. Кино.

Павел часто ходил в кинематограф. Однажды шла особенно интересная картина, но как раз у мальчика денег не было. Толкался Павел у кассы и заметил, как одна женщина уронила на пол сумку. Павел поднял ее, подумал и . . .

8. Борьба.

В саду против дома Степы часто упражнялись борцы. Степа взбирался на дерево и смотрел на них целыми часами: „Хорошо бы посмотреть этих борцов в цирке, на арене, да на что билет купить?“. Раз борец не заметил, как золотые часы из его костюма, когда он переодевался перед борьбой, выпали на землю. Смотрит мальчик на часы, раздумывает и . . .

9. Драка.

Такого драчуна, как Павлушка, не было во всей школе. Как выйдет учитель из класса, так он и начинает задирать всех товарищей. Те от него с фонарями под глазами, с исцарапанными руками, с окровавленным носом ходят. Заходит раз наш Павел к одним знакомым. Никого дома нет, а на столе финский нож лежит: „Хорошо бы им угостить мальчишек“. Смотрит на него, раздумывает и решает . . .

10. Поджог.

Как только в руках Володи появятся спички, так и подожжет что-нибудь: то стог соломы, то сена. Около дома Ивана лежит куча сухих сучьев. „А чем зажечь?“, думает Володя. Забрел он к Ивану, а там на столе зажигалка лежит. Увидел ее Володя и . . .

11. Путешествие.

Сильно хотелось Ване путешествовать, посмотреть чужие страны, диких людей, чудесные растения и зверей. На дорогу надо много денег. Поделился он горем со своим товарищем Костей, а тот и позвал его с собой забраться в соседнюю квартиру, Ваня подумал и . . .

12. Приключения.

Митя все время думал о приключениях, хотелось ему самому участвовать в каком-нибудь страшном приключении. А тут как раз приходят к нему двое товарищей и предлагают темною ночью забраться в дачу, стоящую в глухом лесу. Вот будет страшно и интересно. Митя подумал и . . .

ИНСТРУКЦИЯ

к методу исследования эмоциональной сферы.

I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

1. Обследование должно проводиться в два приема, имея в виду возможность утомления испытуемых, затрудняющего обследование; перерыв не должен быть более одного дня.

Примечание: В особых случаях (негативизм, повышенная утомленность, раздражительность, депрессия) число сеансов может быть увеличено, как и удлинен промежуток между ними.

2. Наиболее удобное время для обследования—начало дня, когда дети еще не утомлены и не раздражены дневными впечатлениями.

3. Местом обследования должна служить комната, по возможности имеющая характер семейной обстановки, настраивающая тем самым на интимный лад. Удобна для этой цели комната кого-либо из лиц педагогического персонала, но уже знакомая испытуемому; можно воспользоваться в крайнем случае свободным классом или другим каким детским помещением.

Нежелательна в качестве места обследования психологическая лаборатория с ее приборами, диаграммами и прочими приспособлениями, а также канцелярия учреждения.

Примечание: Представляется необходимым обеспечение достаточной тишины, чтобы внимание испытуемого не рассеивалось.

4. При обследовании необходимо присутствие двух лиц: обследователя и ассистента-протоколиста.

Примечание: Присутствие большего количества лиц, а также входение во время обследования посторонних лиц является недопустимым. Протоколист должен быть помещен вдали от испытуемого за особым столом.

II. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

А. Порядок следования тестов должен быть следующий:

I сеанс—а) картинки, б) рассказы на социально-этические эмоции, в) беседа—опрос с целью выяснения социально-этических представлений.

II сеанс—а) рассказы на гиперэмоции, б) беседа—опрос с целью выяснения гиперэмоций и в) каталог.

2. Обследование начинается с картинок с той целью, чтобы заинтересовать испытуемого, установить между ним и исследователем дружественные отношения.

Рассматриванию картинок предшествует объяснение испытуемому того, что от него требуется: „Вот я покажу тебе картинки, посмотри их, потом ты мне про них расскажешь. Картинки рассматриваются в известном порядке¹⁾ под номерами, в целях удобства протоколирования. В протоколе отмечается продолжительность рассматривания картинок (по секундомеру или по часам), а также внешние проявления: мимика, улыбки, жесты, слова, в роде „ишь как замасливают (курят)“, „здорово он его“ и т. д. (см. ведение протокола).

По окончании рассматривания должны быть предложены следующие вопросы:

- 1) „Какая картина тебе больше всего запомнилась“?
- 2) „Какую картину ты хотел бы взять себе“?

Примечание: Если сделан выбор нескольких картинок, то следует с'узить его до 2—3 картинок путем вопроса: „А из этих картинок какую-бы ты хотел взять себе одну“?

3) Чтению рассказов на социально-этические эмоции предшествует такое обращение: „Я прочитаю несколько рассказов, а ты мне скажешь, правильно-ли, или нет поступил тот, о ком в них говорится“.

Чтение рассказов должно быть достаточно выразительное, вялое монотонное чтение не достигает должных результатов.

Чтение каждого рассказа завершается вопросом „*Правильно-ли поступил (Вася, Петя, Гриша и т. д.) или нет?*“ и далее „почему правильно или неправильно?“.

В некоторых случаях оказывается, что содержание рассказа недостаточно понятно испытуемым. Тогда необходимо путем 2—3 добавочных вопросов уяснить содержание; иногда же рассказ должен быть прочитан вторично. Если, далее, вопрос „правильно поступил мальчик или неправильно“ относится испытуемым не к содержанию проступка, а к другой части рассказа, что иногда имеет место, то необходимо, повторив вопрос, добавить, „что украл шубу, деньги“ и т. п.

Следует помнить, что исследователь должен стремиться к получению такого ответа, на основании которого можно бы было судить о мотивах оценки поступка, напр., „неправильно, потому что воровать нехорошо, потому что поймают—в тюрьму посадят“, „правильно, потому что хотелось сладкого“, „хотелось в кинемато-

¹⁾ Порядок произвольный при том необходимом условии, чтобы однородные картинки не стояли рядом; первые две картины безразличные для эмоциональной сферы даются в целях „втягивания“.

граф попасть" и т. д. Очень часто, чтобы получить подобный ответ, кроме основных вопросов „правильно-ли..." и „почему...", необходимы еще дополнительные вопросы, которые могут носить характер легкого дразнения. Пример: *) „Неправильно поступил" — „Почему?" — „Потому что украл" — „Ну и что же, почему неправильно сделал, что украл?" — „Взял чужое". — А почему же неправильно брать чужое?" — „Потому что засыпят (поймают) и заберут".

Примечание: Нужно, однако, иметь в виду, что в некоторых случаях стремление во что бы то ни стало добиться определенного ответа о мотивах оценки поступка может натолкнуться на негативизм, который усиливается вместе с настойчивостью следователя. В таких случаях полезно перейти к следующему тесту с тем, чтобы вернуться к первому в ходе дальнейшего обследования. Иногда сопротивление бывает настолько сильно, что приходится вовсе прервать обследование.

4. Опрос должен по возможности носить характер беседы. Поэтому следователь должен знать на память эту часть метода и производить обследование, не заглядывая в текст: порядок расположения вопросов, указываемый программой, не является обязательным.

Примечание: В некоторых случаях (особая скрытность, негативизм) опрос полезно выделить из обследования и проводить в виде живой беседы, пользуясь для этой цели удобными моментами, минутами откровенности и спокойного настроения.

Сказанное в пункте 3 о необходимости получения таких ответов, на основании которых можно было бы судить о характере мотивации, распространяется и на опрос. Пословицы испытуемый сначала должен объяснить, а затем и указать, какие (из тех, которые он понимает) правильны и почему. Объяснять пословицы сам следователь не должен.

5. По поводу рассказов на гиперэмоции необходимо иметь в виду сказанное в п. 3 с той лишь оговоркой, что характер чтения здесь должен был несколько иной, в соответствии с задачами этой части метода, исследующей эмоциональные переживания: чтение должно быть с известным эмоциональным подъемом.

6. По поводу опроса во второй части, см. п. 4: предлагая вопросы по поводу профессии („кем бы ты хотел быть и почему?"), перед перечислением профессий необходимо предупредить, что это перечисление должно быть выслушано до конца, а потом уже дан ответ: „Я назову тебе разные занятия и должности, и ты мне скажешь, кем бы ты хотел быть. Только прослушай сначала все до конца".

1) Взял, как и другие примеры, из практики, из одного протокола обследования.

Тестам о волшебнике (колдуне), о скатерти-самобранке, ковре-самолете и т. д. должны предшествовать вопросы с целью выяснения наличия данных представлений; если представления не достаточно ясны, следует дать краткое объяснение по поводу силы волшебника и о действиях указанных сказочных предметов.

7. Каталог удобно предлагать посредине опроса после вопроса „любишь ли читать книги (слушать чтение, рассказывание)?“ и „о чем любишь читать (слушать)?“

Обращение такое: „Вот список книг (каталог), прочитай (послушай) его и скажешь мне, какую бы книгу ты хотел почитать (послушать)?“

В случае грамотности испытуемого, каталог (в виде карточек) рассматривается им самим, в противном случае прочитывается обследователем. Следует указать испытуемому, что список книг должен быть прочитан или выслушан до конца, и только при повторном чтении должен быть сделан выбор.

Примечание: В случае выбора нескольких книг необходимо с'узить его до 2—3, предлагая указать наиболее понравившиеся.

Б. Методические указания общего характера.

1. Обследование все в целом должно по возможности носить характер интимной беседы и только при симпатической связи обследователя с испытуемым может дать действительно ценные результаты.

2. Прежде чем приступить к обследованию, необходимо учесть настроение и самочувствие испытуемого; состояние возбуждения, хотя бы легкое, является основанием для перенесения обследования на другое время, равно, как и вялость и пониженное самочувствие под влиянием каких-либо причин органического или психического свойства (см. ниже ведение протокола).

3. Следует всячески избегать внушающих моментов, а потому:

а) не следует никоим образом выказывать ни своего одобрения, ни порицания ответам испытуемого;

б) необходимо тщательно следить за интонацией (см. п. 5);

в) особенно следует осторожно отнестись к форме добавочных вопросов с целью ли уяснения содержания рассказа или дразнения; например, недопустим следующий способ дразнения, как представляющий большие опасности внушения: „Неправильно поступил“—„Почему неправильно, а я бы поступил также (украд бы, не послушался родителей, не пошел бы в школу и т. д.)“ или „а я думаю, что можно красть, обманывать“ и т. д.

4. Обследование следует вести не торопясь, давая время испытуемому для обдумывания, а также ассистенту для записи протокола.

5. Обследование не должно превращаться в урок объяснительного чтения и преподавания морали.

III. ВЕДЕНИЕ ПРОТОКОЛА.

1. Протокол ведется ассистентом по возможности незаметно для испытуемого.

2. Кроме результатов обследования в протокол должны быть занесены следующие данные: а) имя, фамилия обследуемого, б) возраст, в) самочувствие обследуемого, г) выдающиеся переживания, предшествовавшие обследованию (со слов воспитателя или другого какого лица), д) кто производит обследование (обследователь и ассистент): отношение к испытуемому (воспитатели, учителя и т. д.), специальность, профессия, образование, опыт в психологических исследованиях вообще и в данном в частности.

3. Самый протокол ведется по следующей схеме (заранее должен быть разграфлен лист):

№ теста или добавоч. вопросы (не предусмотренные программой).	Ответ.	Внешние проявления	Продолжит. реакции.	Особые замечания.

Примечание к схеме:

1. Обследование ведется в определенном порядке, в виду чего в протоколе возможно ограничиться указанием общих подзаголовков (часть метода, рассказы, опрос и т. п.) и номеров тестов, записывая подробно только вопросы, не предусмотренные программой.

2. Ответы записываются с максимальной точностью (желательна стенографическая запись), сохраняя характерные выражения (жаргон), например, „Воровать нельзя, потому что засыплешься (попадешься), в тюрьму посадят“; „накатывать (выдавать) нельзя, накатишь—бою дадут (изобьют)“.

3. Под внешними проявлениями нужно иметь в виду мимику, жесты, движения (болтает ногами, ерзает на месте, теребит пальцами что-либо и т. п.), улыбки, изменения цвета лица, слова, реплики в роде „ишь как засмаливают“ (курят), „заворачивают“ (едят) и т. п.

4. В графе „продолжительность реакции“ отмечается быстрота ответа, выбора книг каталога, продолжительность разглядывания картинок. Необходимо пользование секундомером или же часами.

5. В графу „особые замечания“ заносятся такие факты, как отказ отвечать на какие-либо вопросы, обстоятельства, нарушившие обследование, какие-либо промахи обследователя и т. п.

IV. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ.

Оценка результатов обследования возможна, как качественная, так и количественная.

Должны быть взвешены и сопоставлены все данные, относящиеся к тому или другому вопросу—данные как внутреннего порядка (ответы), так и внешнего (внешние проявления). И, конечно, нужно помнить, что для обоснованного вывода требуется совпадение однородных результатов, например, совпадение данных рассматривания картин с выборами книг каталога. Требуется внимательная, вдумчивая, осторожная работа по анализу данных протокола для того, чтобы сделать выводы достоверными, не являющимися плодом субъективных размышлений.

Для уменьшения субъективизма в оценке результатов обследования необходима совместная оценка исследователя и ассистента.

Должны быть приняты во внимание следующие указания при оценке результатов по каждой части метода:

По отношению к исследованию социально-этических переживаний в их чистом виде (без осложнения гиперэмоциями) наиболее существенным представляется характер мотивации, который сказывается как в оценке поступков действующих лиц в рассказах (в той или другой части), так и в ответах при опросе-беседе с целью выяснения социально-этических представлений (тесно связанных в конце-концов с эмоциональными переживаниями) и в сопоставлении их с внешними проявлениями: быстрота и готовность ответа, жесты, мимика, реплики и т. п.

Результаты обследования в этой части графически изображаются при помощи так называемого „эмоционально-этического профиля“.

По оси ординат откладывается пятнадцать делений, соответствующих тем рубрикам, по которым исследуются правовые и нравственные эмоции: отношение к родным, отношение к товарищам, к чужим сверстникам и т. д. (см. ниже „эмоционально-этический профиль“).

На абсциссе наносится шесть делений, соответствующих шести стадиям развития этических эмоций: рефлекторная, гедоническая и т. д. (см. „профиль“). Точки пересечения перпендикуляров, восстановленных ко всем указанным делениям, определяют положение того или другого вида этических переживаний в схеме развития. При соединении точек пересечения получается кривая— „эмоционально-этический профиль“.

Для определения стадии развития того или другого вида этических переживаний, как указано выше, должен учитываться характер мотивации. В этом отношении могут быть полезны следующие практические указания.

Рефлекторная стадия характеризуется отсутствием всякой мотивации: „правильно поступил“, „увидал кошелек и взял“, „стоял рядом и вытащил бумажник“, „не удержался“, „руки чесались (тянуло)“ и т. п.

Для гедонической стадии показательны мотивы—„воровать можно, когда хочется“, „хотелось и взял деньги“, „не хотелось и не пошел в школу“ и т. п.

Утилитарная стадия: „воровать нельзя, накажут“, „засыплешься—в тюрьму посадят“, „воров расстреливают“, „отца, мать люблю, потому что они кормят меня, одевают“, „воспитателей слушаться надо, иначе накажут“, „товарищей выдавать нельзя—бою дадут“, „собаку бить нельзя, потому, что укусит“, „сумасшедшего дразнить нельзя, так как может наброситься и убить“ и т. д.

Астенэтическая стадия характеризуется смешением принципиальных мотивов с утилитарными: „воровать нехорошо, нельзя, стыдно, а кроме того накажут, в тюрьму посадят“.

Характерна для этой же стадии и симпатическая мотивация „у бедных воровать нельзя, жалко: у них и так денег мало“, „животных мучить нельзя, жалко“ и т. д.

Автоэтическая стадия—мотивация принципиальная, но своеобразная, часто уродливая, противоречащая шаблонам должного поведения: „мстить врагам нужно, потому что они чужие“, „у своих воровать нельзя, у чужих можно“, пословицы: „не обманешь—не продашь“ и „от трудов праведных, не наживешь палат каменных“—правильны и т. п.

Для этической стадии характерна принципиальная мотивация: „неправильно поступил, потому что нехорошо, нельзя, стыдно“ и т. п.

В некоторых случаях и отказ от определенного ответа является показательным для принципиальной мотивации: „не знаю почему, а неправильно“.

Можно определить посредством дроби или в процентах среднюю высоту эмоционально-этического развития. Если низшую стадию, рефлекторную, принять—1, гедоническую—2, утилитарную—3, астенэтическую—4, автоэтическую—5, этическую—6, то высшая степень развития всех 15 категорий эмоций $= 6 \times 15 = 90$ (норма).

Так как развитие различных эмоций идет не единообразно, то у одного и того же испытуемого различные эмоции могут находиться на различных стадиях развития: наряду с высшей этической стадией профиль может захватывать и более низкие (гедоническую, утилитарную). Средняя высота будет выражаться отношением общей суммы цифр, соответствующих той или другой стадии, к 90, выраженным дробью или в процентах. Например, при 4 эмоциях на гедонической стадии ($= 8$), при 8 на утилитарной ($= 24$) при 3 на астенэтической ($= 12$), средняя высота будет $44/90$ или 49% нормы.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ.

Мотивации					Рубрики					Стадии развития				
Принципиальная этическая	Принципиальная авто-этическая	Смешанная принципиальная и утилитарная, а также симпатическая.	Утилитарная	Гедоническая	Рефлекторная	1. Отношение к родным								6. Этическая.
						2. Отношение к товарищам								5. Авто-этическая.
						3. Отношение к чужим сверстникам								4. Астенэтическая
						4. Отношение к воспитателям								3. Проэтическая
						5. Отношение к больным и слабым								2. Антеэтическая
						6. Отношение к животным								1. Рефлекторная
						7. Отношение к труду в классе								
						8. Отношение к труду в мастерских								
						9. Ложь								
						10. Обман								
						11. Воровство казенного имущества								
						12. „ у частных лиц								
						13. „ у бедных								
						14. Псуудачное воровство								
						15. Месть.								

При рассматривании картинок имеет значение наибольшая продолжительность рассматривания той или другой картинки в секундах, в соединении с внешними проявлениями: например, с выражением удовольствия в мимике, жестах, словах и т. п. Показательна также наименьшая продолжительность рассматривания, быстрота, с которой отбрасывается та или другая картина, особенно если это соединяется с признаками смущения. Время реакции должно сравниваться с средним временем реакции, выведенным из продолжительности рассматривания всех картин.

Что касается рассказов на гиперэмоции, то здесь показательно оправдание поступка действующего лица, обуславливаемого той или другой гиперэмоцией („правильно, потому что хотелось вкусного, покурить, сходить в кинематограф и т. п.), при чем должны быть приняты во внимание и общее оживление (эмоциональный под'ем), с которым воспринимается рассказ, и готовность и быстрота, с которыми даются ответы, а также внешние проявления, как улыбка, покраснение, реплики и т. п.

Характер мотивации при оценке поступков должен быть использован при суждении о степени развития социально-этических переживаний в 1-й части (см. выше).

В опросе с целью выяснения гиперэмоций наиболее показательны, как можно судить на основании практики, данные, касающиеся выбора профессии, а затем ответы на дальнейшие вопросы, начиная с вопроса „если бы ты нашел большие деньги...“ и до конца. Первая часть опроса, рассчитывая на значительную откровенность испытуемого, требует большой осторожности в оценке ее данных.

Выбор книг каталога оценивается вместе с быстротою и готовностью выбора, а также и с внешними проявлениями.

Результаты исследования, касающиеся области гиперэмоций, графически изображаются помощью круга, деленного на двенадцать секторов, из которых каждый соответствует той или другой гиперэмоции (гастрическая, алкоголь, курение и т. д. см. „эмоциональный круг“).

Секторы, соответствующие гиперэмоциям, обнаруженным у испытуемого, зачерчиваются.

При этом необходимо различать три степени проявления того или другого комплекса: сильную степень, если гиперэмоция красной нитью проходит через все части метода, слабую при слабых указаниях на наличие гиперэмоции, и среднюю — все остальные случаи. Графически степень отмечается условным тоном краски или другим способом.

Метод исследования эмоциональной сферы в настоящем своем виде был создан не сразу. Основание ему было положено еще в 1918 г. Первоначальная форма метода сводилась к шести рассказам, сопровождавшимся вопросами: „Правильно ли поступил мальчик? Если правильно, то почему? Если неправильно, то почему? Исследовались таким путем эмоции права собственности, товарище-

ства и агрессивные. Этой формой метода в 1918 г. было обследовано около двухсот детей и подростков, как нормальных, так и трудновоспитуемых (правонарушителей). Результаты обследования были следующие.

Для исследования эмоции права собственности предлагались 4 рассказа, в которых фигурировал мальчик, совершивший кражу. Дети дошкольники 5 — 7 лет дали ответы принципиальные 30⁰/₀; воспитанники врачебно-воспитательного отделения Института Морального Воспитания (типы паталогические), в возрасте 13—14 лет — также 30⁰/₀, трудновоспитуемые (правонарушители) не больные, в возрасте 10—14 лет — 50⁰/₀; нормальные дети, в возрасте 10—14 лет — 70⁰/₀. По отношению к эмоции товарищества результаты получились такие. Давался рассказ, в котором мальчик выдал товарища, разорвавшего картину в классе. Все дети детского сада дали ответы, не обнаружившие у них никаких прав товарищества; дети трудновоспитуемые паталогические в 50⁰/₀ ответили принципиально, дети трудновоспитуемые здоровые — в 70⁰/₀, а нормальные в 80⁰/₀. Наконец, следующие результаты были по отношению к эмоции протеста, как признаку агрессивности. В рассказе шла речь о том, как за упорную лень в течение недели воспитанник был лишен экскурсии-прогулки. Мету воздействия не признавали правильной дошкольники в 8⁰/₀, нормальные школьники в 13⁰/₀, трудновоспитуемые здоровые в 17⁰/₀, а паталогические в 30⁰/₀ *).

Результаты оказались весьма показательны, отразив характерные особенности в смысле соц. этического развития указанных категорий детей. Так было проверено основное ядро, остов метода. Этой же формой метода пользовался Ленинградский Детский Обследовательский Институт до самого последнего времени для исследования социально-этической сферы детей. Точное количество обследованных таким путем детей в Институте нам не известно.

В 1921 г. метод подвергался переработке, как в направлении расширения круга исследуемых эмоций, так и усложнения приемов: кроме добавления рассказов и вопросов введены были картины и каталог для исследования гиперэмоциональности. До 1924 г. в этом виде метод испробован на материале до 100 детей — правонарушителей различного возраста, не считая некоторого количества девочек — правонарушительниц, исследованных при Центральном распределительном пункте для девочек в Ленинграде (точное число исследованных также не известно).

В основу окончательной обработки метода в текущем году лег, таким образом, довольно обширный материал. Сложившись окончательно со стороны общей конструкции, тем не менее до

*) См. в „Вопросах воспитания нормального и дефект. ребенка“, под редакцией А. С. Грибоедова, А. К. Борсука и В. В. Белоусова, ст. П. Г. Бельского „Типология этически-дефективных несовершеннолетних“. Гос. Изд. 1924 г.

самого последнего времени метод подвергался изменениям, в связи с проверкой его, как в отношении редакционной формы, так и со стороны методической. Последняя форма метода опирается на материал обследования 76 человек несовершеннолетних—правонарушителей и нормальных, большая часть которых была хорошо предварительно изучена путем систематических наблюдений.

Ниже в качестве иллюстраций приводится несколько случаев обследования, при чем выбраны наиболее интересные, в смысле яркости. Протоколы обследования частью помещаются полностью, частью в виде наиболее характерных данных; частью, наконец, приводятся общие выводы, полученные из них, в графическом виде—в виде „эмоционально-этического профиля“ и „гиперэмоционального круга“.¹⁾

Из характеристик взяты данные, главным образом, касающиеся тех сторон личности, которые затрагиваются методом.

Г. К. 12 л., воспитанник социального отделения Института Морального Воспитания, помещен за ряд краж и других проступков в детском доме нормального типа, пробыл в учреждении 9 месяцев. Лишившись отца 7 лет, К. был помещен матерью в д. д. и в течение 5 лет перебивал в нескольких д. д. Интеллектуально К. одарен нормально. По Бинэ развитие соответствует возрасту, по краткому методу Россолимо дает норму. Учится в классе в. удовлетворительно.

Со стороны эмоциональной сферы отмечается ровное и спокойное настроение, отсутствие аффективности и агрессивности.

Наиболее характерная черта его личности — стремление ко всему подходить с точки зрения выгоды, пользы для себя. Фраза, которую К. произносит кстати и некстати „и не выгодно“, не сходит с его языка. Эта точка зрения сквозит и в отношении его к окружающим, к товарищам, воспитателям и т. д. и к праву собственности. К. дружит с теми товарищами, от которых он надеется извлечь что-либо выгодное для себя. Услужлив и послушен воспитателям в том случае, если нужно получить от них что-нибудь. Склонен ко лжи и обману, если это для него выгодно. Мало разборчив по отношению к чужой собственности; будучи уличен в краже, раскаяния не обнаруживает, проявляя лишь смущение и досаду на то, что „засыпался“²⁾. В связи с отмеченным основной чертой стоит также склонность к спекуляции среди товарищей (сахаром, порциями хлеба и т. п.), при чем свои операции производит удивительно ловко.

Сильно выраженную черту представляет у К. повышенное влечение к еде. Он постоянно выпрашивает, выменивает и добывает другим способом с'естное. Интересы его в значительной степени вращаются вокруг еды, говорит обо всем, что касается еды с увлечением.

¹⁾ См. Инструкцию.

²⁾ На жаргоне детей-правонарушителей—попался.

Далее следует отметить склонность К. к азарту: упорно играет в карты, при чем его основное свойство сказывается и здесь: он редко проигрывает, по крайней мере, долгов у него не бывает, наоборот, сам является кредитором.

Отмечается также повышенная сексуальность, которая проявляется в ругательствах, в циничных фразах, жестах, а также в склонности к гомосексуализму пассивного характера, при чем констатированы случаи, когда он предлагал себя за вознаграждение.

Вышеуказанные черты характера К. делают его трудным в воспитательном отношении. Но, конечно, приведенная односторонне отрицательная характеристика не отражает полностью личности К.: на ряду с отрицательными особенностями можно было бы указать и положительные, но всесторонняя характеристика не требуется поставленными задачами — провести параллель между данными наблюдения и результатами обследования.

Таковы данные наблюдений. Перейдем к обследованию.

Обследование проведено в два приема, через день, оба раза в утренние часы, при вполне нормальном самочувствии испытуемого. Обследователь и ассистент — слушательницы старших курсов Педагогич. Инст. Соц. Воспитания нормального и дефективного ребенка.

I СЕАНС, начало в 11 ч. 15 м., конец в 11 ч. 45 м.

Рассказы на социально-этические эмоции ¹⁾.

1. (Отношение к родным) — „Неправильно, потому что родители никаких удовольствий ему за это делать не будут“ (отвечает нехотя).

2. (Отношение к товарищам) — „Фак (факт) ²⁾ неправильно сделал, выдавать товарищей нельзя“ — „Почему нельзя?“ — „Нехорошо и бить будут“.

3. (Отношение к чужим сверстникам) — „Нет, потому что они били мальчиков: лучше никого не бить и их трогать не будут“.

4. (Отношение к воспитателям) — „Неправильно (улыбаясь), нельзя бутылить ³⁾ воспитателя: разбутылится и всех накажет“ (все более оживляется).

5. (Отношение к больным и слабым) — „Нет, ведь, он дурак был, а за что же их обижать, они тебе ничего не сделают“.

6. (Отношение к животным) — „Нет я бы побоялся, она укусить может“.

¹⁾ Приводятся только ответы под цифрой, обозначающей номер рассказа или вопроса, и дополнительные, не предусмотренные программой, вопросы обследователя (см. инструкцию); внешняя реакция указывается в скобках по середине или после ответа.

²⁾ Очень употребительное слово в языке детей-правонарушителей, обозначающее утверждение.

³⁾ Сердить.

7. (Отношение к труду в классе) — „Нет, он терял зря время, а время уходило, а он рос да рос, вырос и ничего не знал бы, жилось бы плохо потом, на службу не поступил бы“.

8. (Отношение к труду в мастерской) — „Нет, мастер его работать заставлял, а он тратил время зря“.

9. (Ложь) — „Неправильно, он наврал“ — „Почему же неправильно сделал, что наврал?“ — „Мне то что за дело (упрямится и не хочет отвечать). Я бы не стал врать: раз наврал, узнают и в отпуск не пустят.“

10. (Обман). Неправильно, а вдруг бы его засыпали, ¹⁾ когда он уходил (оживляется).

11. (Кража казенного имущества). „Нет, потому что они были в приюте и свое же украли. А куда они ковер спрятали? (Все более оживляется).“

Наверное, потом на рынок ухрюют ²⁾ бодать ³⁾“.

12. (Кража у частных лиц). „Нет, неправильно“ — „Почему же неправильно?“ — „Если бы правильно, все бы подсаживали ⁴⁾, что же тогда и было бы; в тюрьму за это сажают“, (Рассказ слушал рассеянно, находясь под впечатлением предыдущего, несколько раз переспрашивал, отвечал нехотя).

13. (Кража у бедных). „Нет, ей и так нечем было заплатить, а он у нее последние деньги подсадил, может она нищая“ (в голосе возмущение).

14. (Неудачное воровство). „Так неправильно, он стал тискать, ⁵⁾ его и забрали. Я бы что-нибудь поменьше тиснул, забрался куда-нибудь в хазуху ⁶⁾, посмотрел бы сначала, есть ли кто, а потом бы и тиснул“.

15. (Месть). „Фана ⁷⁾ (факт), правильно, он ему хорошо отплатил“.

Беседа-опрос с целью выяснения социально-этических представлений.

1. „Никого кроме брата. Денег присылает“.
2. „Я брата и так слушался, он ко мне добрый“.
3. „Я знаю кого слушаться, а кого нет: доброго буду, а злого нет“.
4. „С кем живешь вместе, тот и товарищ“.
5. „Нет, я не выдавал. Разве можно накатывать? ⁸⁾“. „Почему же нельзя?“ „Нельзя (смеется): за накатку бьют в сопатку“ ⁹⁾.

¹⁾ Поймали.

²⁾ Убегут.

³⁾ Продавать.

⁴⁾ Воровали.

⁵⁾ Воровать.

⁶⁾ В квартиру.

⁷⁾ Слово факт употребляется в виде „фак“ и „фана“ одинаково часто.

⁸⁾ Доносить.

⁹⁾ В нос.

6. „Смотря за что, за накатку можно“.
7. „А за что? Если полезет то тогда можно“.
8. „Нет, они беззащитные, за что же их обижать“.
9. „Нет, собака пользу дает, кошка тоже мышей-то, небось, ловит“.
10. „Фак, не будешь работать, не будешь есть“.
11. „Нужно, я бы в мастерской скорее учился: мой брат портной и я хочу“.
12. „Нет, не всегда удастся“:
13. „Для кого как. Зачем тискать, можно заработать“.
14. „И то худо, и то худо: раз попадешься, и начнут попрекать“.
15. „Можно, только пустяк“ (улыбается).
16. „В раз, который придирается и издевается“.
17. „Фак, буду мстить за дело, а не за дело не буду“.
18. „Поработать за кого, выручить кого из беды, вот бедному дать взаймы“.
19. „Выручить из беды. Ты выручишь и тебя выручат“.
20. „Злить кого, издеваться, выдавать“.
21. „Выдавать. Ты выдашь и тебя выдадут“.
22. а) „Имей терпение и заботу, будешь жить хорошо: не выходит, терпи, пока не выйдет“.
- б) „Фак, умный знает, а дурак не знает, что надо и что не надо делать“.
- в) „Ученый все знает, а неученый ничего“.
- г) „Такой не знаю“.
- д) „Тоже не знаю“.
- е) „Думаешь, как бы отомстить, а тебе самому и отомстят“.
- ж) „Подделаешь что-нибудь и все продашь, а не подделаешь и не продашь“.
- з) „Кончишь урок и иди гуляй, а не кончишь, сиди учись“.
23. „На богатого человека, вот как его, нам читали“ (старается вспомнить, но так и не может вспомнить).

II СЕАНС, начало в 12 ч., конец в 12 ч. 35 м.

Картинки.

Рассматривал картинки безразличного содержания 10 и 11 сек., сексуального—18 и 30 сек., гастрического—20 и 18 сек. (при рассматривании одной из них реплика: ишь яблоки и конфеты шамают ¹⁾), на курение—10 и 9 сек., алкоголь—9 и 7 сек., азарт—19 и 21 сек. (внешняя реакция—оживление, реплика по поводу одной из них: „в буру ²⁾ играют, у этого (показывая на одного из играющих) наверное бура“, кино—10 и 6 сек., борьба—10 и 8 сек., драка—8 и 7 сек., агрессивн. (мальчик, разбивающий стекло)—9 и 7 сек., путешествие—10 сек., приключения—9 сек.

¹⁾ Едят.

²⁾ Род карточной игры, чрезвычайно азартный.

Указал как на такие, которые хотел бы взять себе, на картинки гастрического содержания и изображающие карточную игру.

Среднее время реакции (общая сумма цифр, означающих продолжительность рассматривания отдельных картинок, деленная на 22—число всех картинок)=11 сек.

Рассказы на гиперэмоции.

1. (Гастрич.) „Нет, потому что он тискал, он бы спросил, не дал один, у другого бы попросил. А засыплешься если?“.

2. (Курение) „Нет, он подсадил деньги, а за подсадку за шарманку и в милицию“.

3. (Алкоголь). „Неправильно. Если бы хлеб, булку тиснул, ну тогда еще другое дело“.

4. (Сексуальн.). „Подсадить, если за девочками ухаживает“. „Так, как же поступил Гриша, правильно или нет?“. „Фак правильно“ (засмеялся).

5. (Сексуально-эстетич.) Не предлагался, так как был внесен позднее.

6. (Азарт). „Нет, неправильно: зачем подсадил шубу? Как я сам играю, проиграюсь и весь день потом не играю“.

7. (Кино). „Нет, неправильно“. „Почему же неправильно?“ „Фак нельзя тискать“. „А если ему хотелось в кинематограф?“. „Мало ли что хотелось, мог бы потерпеть“.

8. (Борьба). „Неправильно, мало ли что хотелось в цирк, должен потерпеть“.

9. (Драка). „Нет, нельзя бить товарищей. Я за дело бью, а не за дело не бью“.

10. (Поджог). „Нет, а зачем жечь костер-то?“

11. (Путешествие). „Неправильно, если захотел путешествовать, взял бы и залег под лавку“.

12. (Приключение). „Нет, неправильно, взял бы и спросил у красноармейцев ружье, а не дали бы и не ходил бы“.

Беседа-опрос на гиперэмоции.

1. „Дома хорошо жилось, вольно, голодно только, я сам в приют пошел с семи лет“.

2. „Я бы хотел, чтобы со мной никто не жил в комнате. Я бы работал, деньги зарабатывал и все проедал“.

3. „Нет меня никуда не брали из приюта“.

4. „Не был“.

5. „Нет“.

6. „Нет“.

7. „Нет“.

8. „Играл (с оживлением), позавчера играл. Месяца два как все проигрывал, на зубарях сидел, ¹⁾ а теперь выигрываю“.

9. „Нет“.

10. „Лучше всего ситный и хлеб“.

11. „Нет“.

12. „Нет“.

13. „Нет“.

14. „Не знаю, как это приятное; (подумав) когда сыт“.

15. „Я играть люблю“ „В какие же игры?“ (уклончиво) „В разные“ „В какие же все-таки?“ „В лодыжки“ ²⁾.

16. „Не особенно люблю“.

17. „Про разбойников“.

18. „Булочником, хотел бы торговать булками“.

19. „Купил бы сладостей, а сколько-нибудь отложил бы на черный день“.

20. „Сделал бы так, чтобы у меня все было под рукой“ „А что же бы ты хотел иметь под рукой?“ „Еду разную“ „А еще?“ (Засмеялся, не решаясь говорить) „Лодыжки“.

21. „Скатерть-самобранку“.

Из каталога выбрал „Волшебная кухня или ешь, что хочешь, вкусно“ и „Любовь прекрасной турчанки и рыцаря Карла“.

Переходя к оценке приведенных данных, необходимо отметить, что сравнительно редко бывают столь определенные ответы, отчетливо обрисовывающие характер мотивации и выявляющие гипер-эмоции; следует обратить внимание и на согласованность между собою данных разных категорий (например, данных рассказов и опроса и т. д.). Оценка в данном случае сравнительно легка, что бывает далеко не всегда.

Итак, в первой части получаем утилитарную мотивацию по отношению к родным (P_1 ³⁾ „родители никаких удовольствий делать не будут“, O_1 ³⁾ брата любит за то, что „деньги присылает“, к чужим сверстникам (P_3 —„Лучше никого не бить, и их трогать не будут“), к воспитателям (P_4 —нельзя бутылить воспитателя: „разбутылится и всех накажет“), к животным (P_6 —„я бы побоялся, она укусить может“), к труду в классе и в мастерских (P_7 —„вырос бы и ничего не знал бы, жилось бы плохо потом, на службу не поступил бы“; O_{10} —„не будешь работать, не будешь есть“), ко лжи и обману (P_9 —„раз наврешь, узнают и в отпуск не пустят“; P_{10} —„а вдруг бы его засыпали, когда он уходил?“), к воровству а) казенного имущества, б) частных лиц, и г) к неудачному воровству (P_{11} —„свое же украли“; P_{12} —„в тюрьму за это сажают“; O_{14} —„раз попадешься, и начнут попрекать“; P_{14} —„фак, неправильно, он стал тискать, его и забрали“).

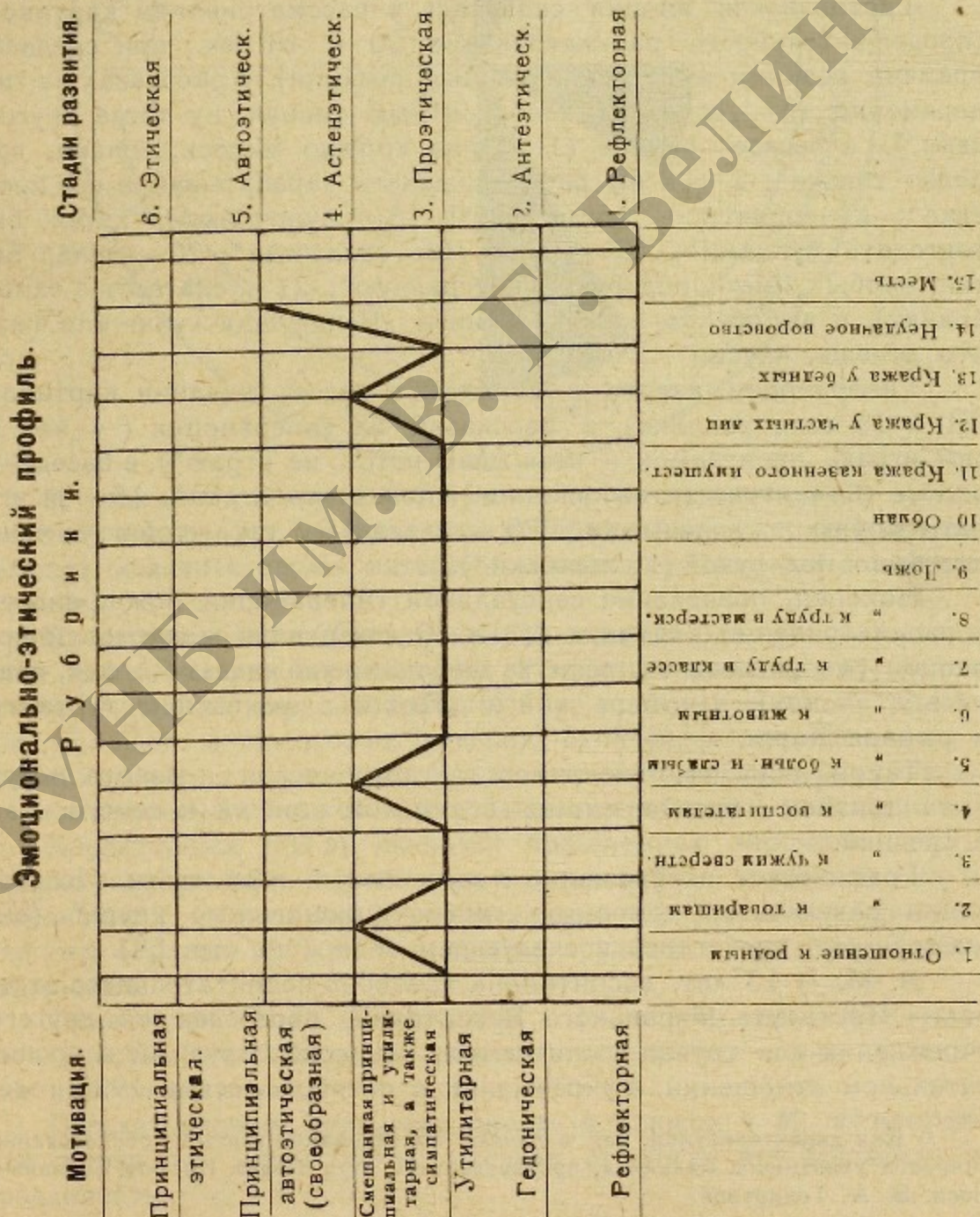
1) Сидеть на зубаре (ях), на колуне, не иметь что есть, голодать.

2) В карты.

3) Сокращенные обозначения: рассказ первый и т. д., опрос, первый опрос и т. д.

Смешанного характера мотивацию принципиальную и рядом с ней утилитарную имеем по отношению к товарищам (P_2 —„выдавать товарищей нельзя, нехорошо и бить будут“; O_3 —„за накатку бьют в сопатку“, симпатическую по отношению к воровству у бедных (P_{13} —„ей и так нечем было заплатить, а он у нее последние деньги подсадил, может она нищая“), к больным и слабым (O_8 —„они беззащитные, за что же их обижать“), наконец, автоэтическую по отношению к мести (P_{15} —„фана, правильно, он ему хорошо отплатил“, O_{17} —фак буду, мстить за дело, а не за дело не буду“).

Полученные результаты можно изобразить следующим образом графически, помощью эмоционально-этического профиля (см. Инструкцию).

Средняя высота эмоционально-этического профиля равняется 50,90 или 55% нормы, каковые цифры получены следующим образом (см. инструкцию): отношение к родным (утилитарная стадия)—3, к товарищам—4, к чужим сверстникам—3, к воспитателям—3, к больным и слабым—4, к животным—3, к труду в классе—3, в мастерских—3, ложь—3, обман—3, воровство казенного имущества—3, у частных лиц—3, у бедных—4, неудачное воровство—3, месть—5; общая сумма—50, взятая по отношению к 90 (норма)=50/90 или 55% нормы.

В области гиперэмоций вполне отчетливо выделяются гиперэмоции гастрическая, азарта, менее отчетливо сексуальная, которая вообще выявляется помощью метода труднее, может быть, вследствие желания скрыть ее.

Гастрическая эмоция сказалась в рассматривании картинок (продолжительность рассматривания 20 и 18 сек., при среднем времени реакции в 11 сек., внешняя реакция), в рассказах на гиперэмоции (3—„если бы хлеб, ситный тиснул, ну тогда другое дело“), в беседе—опросе (1—„дома хорошо жилось, вольно, голодно только“; 2—„я бы работал, деньги зарабатывал и все проедал“; 14—приятное „когда сыт“; 18—„булочником, хотел бы торговать булками“; 19—„купил бы сладостей“; 20—сделал бы так, чтобы „иметь под рукой еду разную“; 21—скатерть—самобранку), в выборе из каталога книги „Волшебная кухня или ешь, что хочешь, вкусно“.

Гиперэмоция азарта выявилась в рассматривании картинок (21 и 19 сек., реплика), в рассказах на гиперэмоции (—„как я сам играю, проиграюсь и весь день потом не играю“), в беседе—опросе (8—„играл (с оживлением), позавчера играл“; 15—„я играть люблю... в лодыжки“; 20—сделал бы так, чтобы у меня все было под рукой... лодыжки“).

Наконец, проявление сексуальной гиперэмоции можно видеть в рассматривании картинок (18 и 30 сек.), в рассказах на гиперэмоции (4—„подсадить, если за девочками ухаживает... фак, правильно“—смех), в выборе книги „Любовь прекрасной турчанки и рыцаря Карла“.

Таким образом, гиперэмоции гастрическая и азарта могут быть признаны проявившимися в сильной степени и сексуальная в средней.

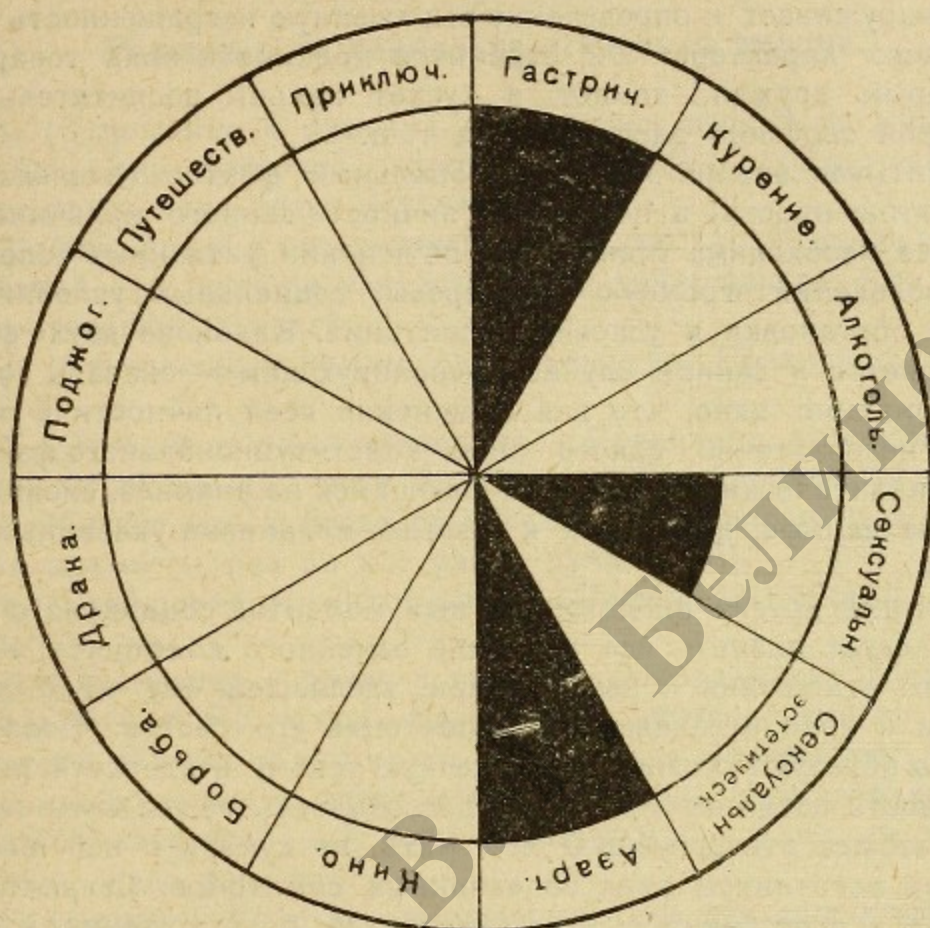
Графическое изображение полученных в этой части обследования результатов помощью „гиперэмоционального круга“ (см. инструкцию) предстанет в следующем виде. (см. стр. 59).

В. М. ¹⁾ 13 лет, воспитанник врачебно-воспитательного отделения Института Морального Воспитания, переведен из другого учреждения для трудно-воспитуемых, как особо трудный в воспитательном отношении; в учреждении с октября месяца 1923 года.

¹⁾ Как характеристика, так и данные обследования взяты из обследования личности указанного мальчика, произведенного студ. Педаг. Инст-та Социальн. Восп. Э. А. Токаревой.

Гиперэмоциональный круг.

Условные обозначения: сильная степень—сплошная закрашка сектора, средняя—наполовину и слабая—угол.

В анамнезе отмечается болезненная наследственность (мать — истеричка, дед со стороны отца туберкулезный, отец со слабыми легкими, дед со стороны матери — алкоголик), тяжелые семейные условия.

Со стороны интеллектуальной М. хорошо одарен: по методу Бине соответствует возрасту, по Россолимо дает норму, метод Циэна выполнил легко и хорошо; круг представлений по Соколову большой, в некоторых отделах отличается определенно — правильностью и точностью. Указанные выводы экспериментального исследования вполне подтверждаются данными наблюдений.

Характерным для М. является повышенная эмоциональность и ярко выраженные проявления эгоцентризма, агрессивности и болезненного негативизма. Три последние черты и характеризуют главным образом М., как тип крайне трудный в воспитательном отношении.

Отмечается также склонность к фантазиям, некоторая мечтательность. Констатируется склонность к азарту в виде увлечения карточной игрой.

Следует указать, что склонность к кражам у М. в настоящее время не наблюдается, следует отметить его честность и правдивость.

Интересную картину представляют сексуальные проявления М. Выделяясь из среды своих товарищей, одинакового с ним возраста, цинизмом в анекдотах и специфических словечках, М. вместе с тем обнаруживает и определенно выраженную извращенность садистического характера: Он стремится причинить боль товарищу, с которым дружен, ломает и кусает пальцы воспитательнице, к которой особенно расположен и т. д.

Учитывая вполне конституциональный фактор (наследственную отягощенность) в патогенезе личности данного мальчика, тем не менее необходимо признать в объяснении указанных болезненных проявлений огромную роль среды, социальных условий, семейной обстановки и условий воспитания. Какой из двух факторов является в данном случае превалирующим — сказать трудно, но несомненно одно, что для объяснения всей личности в целом далеко недостаточно одного лишь конституционального фактора. Психоаналитический подход, опирающийся на анамнез, сновидения и другие данные, дает ключ к разгадке механизма указанных проявлений.

Помимо других неблагоприятных моментов социального свойства, следует оценить все значение семейного конфликта, ненормального отношения к нему матери, уделявшей ему мало любви и ласки и явно отдававшей предпочтение его сестре. Последние моменты образуют сложную психическую травму: неудовлетворенную потребность любви, вытесненную в бессознательное под влиянием желания забыть отвергнувшую его мать, не думать о ней, все это является источником ряда болезненных симптомов. Делаются понятными и агрессивность и негативизм М. по отношению к окружающим людям, при чем злобность и ненависть сочетаются у него иногда с особым расположением (амбивалентность эмоций, переход эмоции в противоположную); этим же следует объяснять и наблюдающуюся у М. извращенность в сексуальном отношении (регрессия неудовлетворенного либидо на пройденные стадии сексуального развития); того же происхождения отмеченный эгоцентризм, как сосредоточение интересов под влиянием неудовлетворенного либидо на своей личности; наконец, могут быть уяснены и азарт, как отвод, сублимация неиспользованной энергии, и мечтательность, склонность к путешествиям и приключениям, как вытекающие из источника ненормального состояния либидо — стремление жить миром своих грез, искать иной обстановки, далекой от суровой действительности.

Мы остановились несколько более подробно на уяснении личности данного мальчика, чтобы показать, как предлагаемый метод может помочь при психоаналитическом подходе к исследованию личности.

Обратимся к данным обследования.

Необходимо сделать ту оговорку, что обследование производилось по частям в несколько приемов в те моменты, когда М. при его сильно выраженном негативизме был расположен отвечать,

при этом начавшись, часто прерывалось. Ассистента в силу тех же причин не было, протокол велся самим исследователем, некоторые ответы записывались самим мальчиком.

Рассказы на социально-этические эмоции.

1. (Отношение к родным) „Правильно, пускай не запрещают ему. Они ему, наверное, нарочно запрещали“. (Сжимает губы, уголки рта и веки резко опускаются).

2. (Отношение к товарищам)— „Неправильно. Товарища нельзя выдавать“— „А если не узнает?“— „Все равно нельзя. Кто выдает, тот не товарищ, а враг“.

3. (Отношение к чужим сверстникам)— „Правильно, так им и надо“.

4. (Отношение к воспитателям)— „Правильно, пускай не лезет, на кой он заставляет; если бы было интересно, сами бы делали“.

5. (Отношение к больным и слабым)— „Неправильно, на кой дурака дразнить, раз он все равно чумовой“¹⁾.

6. (Отношение к животным)— „Правильно, пускай не болтается“.

7. (Отношение к труду в школе)— „Неправильно, должен был пойти в школу. Ну, а если уж в самом деле интересно другое, то мог бы сказать и потом бы пошел, куда интереснее“.

8. (Отношение к труду в мастерских)— „Неправильно, надо научиться работать“— „А если не хочется?“— „Если не хочется, все равно надо работать“.

9. (Ложь)— „Конечно, неправильно, на кой еще лгать. Сказал бы так, что не хотел придти, а если накажут—пускай“.

10. (Обман)— „Неправильно, должен был отдать: раз не его, не должен брать“.

11. (Кража казенного имущества)— „Неправильно, красть не должен. Заработай трудом своим, да и купи, коли надо“.

12. (Кража у частных лиц)— „Фак, неправильно, я сказал почему“.

13. (Кража у бедных)— „Да ну его, чумовой, еще у бедных красть“.

14. (Неудачное воровство)— „Еще шубы воровать, ишь хитрый, с отмычкой; пошел бы, да и заработал“.

15. (Мсть)— „Факт, правильно, я бы ни за что не спустил“.

Беседа-опрос для выяснения социально-этических представлений.

1.— „Факт, любил больше папу, куда ее (мать)“.

2.— „Если они хорошие, их надо слушаться, а если она (мать) чумовая, факт, не надо. (Резко прикусил нижнюю губу и сжал кулак).“

¹⁾ Сумасшедший, дурак.

- 3.—„Смотря какого воспитателя: если хорошего, то надо“.
- 4.—„Товарищ тот, кто является совсем, совсем хорошим другом: никогда не выдает, если он по настоящему верен“.
- 5.—„Да факт, что нельзя выдавать товарища“.
- 6.—„Побить? Это можно, если стоит, а то что-ж нянчиться что ли?“ (Оживленно).
- 7.—„Чужого накрыть надо“.
- 8.—„Больных и слабых не стал бы обижать, какой интерес. Все равно их хоть убьешь, ничего с ними не добьешься“.
- 9.—„Как когда. Я однажды убил ворону, а кошке хвост рвал, а она как запищит, черт! А когда не охота, можно не бить“.
- „За что же убивать ворону, ведь, она ни в чем не виновата?“—
- „Ну и пускай не виновата, а я что ли виноват?“
- 10.—„Факт, нужно людям трудиться, а это не человек, а чумовой“.
- 11.—„В школе, факт, учиться надо, а то никуда“.
- 12.—„Факт, лгать и обманывать нельзя, можно и сказать, если не охота, а на кой лгать“.
- 13.—„Красть нельзя; если кто ворует, я видел, так он или работать ни черта не умеет, или прощальга, прохвост, жулик, как вот тот чумовой, что с мамой живет и сам засыпался и ее засыпал¹⁾“ (взволнован).
- 14.—„Все равно ни у богатых, ни у бедных нельзя. Если вор крадет, так он уж не пойдет разбирать“.
- 15.—„Да все равно, накроют или нет, а красть подло“.
- 16.—„Враг мне всякий, кто издевается. Немцы вот враги“²⁾.
- 17.—„Факт, врагу надо мстить, а вы бы думали его по головке гладить, как бы да не так“.
- 18.—„Хороший поступок—мстить тому, кто издевается“.
- 19.—„Это самое хорошее“.
- 20.—„Красть, подводить других“.
- 21.—„А самый плохой поступок—издеваться нарочно, как она“ (сжал кулаки).
- 22.—„Самая правильная пословица — „Око за око, зуб за зуб“³⁾“.
- 23.—„Не знаю на кого. Хотел бы быть хорошим воином“.

Картинки.

Гастрического содержания рассматривал 3 и 4 сек., на курение 1 и 3 сек., алкоголь—3 и 4 сек., сексуальные 8 и 10 сек., (реплика: „хороша, очень хороша“—закрывает глаза и смеется), на азарт—5 и 5 сек. (реплика: „это здорово интересно, а принесите мне карты“ и далее „принесите карты, принесите“—улыбается), кино—3 и 4 сек., борьбу—7 и 11 сек. (реплика: „ишь

¹⁾ Второй муж матери, который занимался воровством и пользовался для этих целей М—вым.

²⁾ М. пережил немецкую оккупацию на Украине.

³⁾ Объяснять пословицы отказался, сказав, что не понимает их.

здоров), вот еще и эта"), драку—5 и 6 сек. (реплика: „ишь здорово, это-то да!"), приключение—5 сек., путешествие—9 сек., (реплика: „вот так бы махнуть—это дело"—сжимает губы, смотрит вдаль), агрессивность—2 и 4 сек. и безразличные 4 и 2 сек. Среднее время реакции = 4,95 сек. Отобрал картинки—борьбу и сексуальные, говоря: „дайте мне эти картинки".

Рассказы на гиперэмоции.

1. (Гастрич.)—„Неправильно, потому что воровал, а он мог бы попросить, на кой еще воровать".

2. (Курение)—„Неправильно, потому что воровал, пошел бы, да и купил за деньги"—„А если денег нет?"—„То и не надо"—„А если хочется курить?"—„И если хочется—все равно".

3. (Алкоголь)—Нет нельзя воровать, надо жить своим трудом, мало ли что хочется, нельзя".

4. (Сексуальн.)—А на кой красть еще бинокль? Пошел бы, да и так посмотрел ¹⁾ (смущенно улыбается, опускает веки).

5. (Сексуально-эстетич.)—Не предлагался, так как введен позднее.

6. (Азарт)—„Конечно, нет: а если бы у вас украли шубу хорошо разве было бы?".

7. (Кино)—„Конечно, неправильно, на кой еще воровать, но если денег нет, то и потерпел бы".

8. (Борьба)—„Факт, неправильно, я сказал уже сто раз, почему нельзя воровать. А если очень хочется, взял бы и так прошел".

9. (Драка)—„Неправильно, пошел бы, да за деньги свои купил бы".—„А если денег нет?"—„Если денег нет, то и без кастета наклевать можно" (размахивает руками, на лице мимика оживления).

10. (Поджог)—„Неправильно, зачем же красть, а потом поджигать, да ну их!".

11. (Путешествие)—„Не знаю, вообще-то, факт, неправильно. Ну уж если бы захотелось очень, что уж никак не сдержишься, может быть, у подлеца какого и взял бы деньги, уехал бы в Африку или Америку, а там бы всегда работал, красть бы не стал ни за что" (Говорит оживленно, жестикулирует).

12. (Приключение)—„Неправильно, мог бы ружье попросить или купить, или сдержаться, или стерпеть, а воровать не должен".

Беседа-опрос на гиперэмоции.

1. „Да, хорошо! (иронически). Всегда, когда есть старшие (сестра) ¹⁾, хорошо не бывает",

¹⁾ Этот тест предлагается в старой редакции, где фигурировала кража бинокля для подсматривания купающихся девочек.

²⁾ Раньше упорно скрывал о существовании сестры, Здесь же сказал: „Да я забыл вам рассказать, у меня сестра на 2 года старше меня, да ну ее!".

2. „Хотел бы жить иначе. Я бы хотел научиться работать и путешествовать“.

3. „В кино бывал не очень часто, не очень нравилось“.

4. „В цирке бывал, интересно смотреть борьбу“.

5. „В театре был. Вот интересно „Демон““.

6. „В пивной и ресторане был раза два“.

7. „Водку и самогон? Что чумовой?“.

8. „На бильярде и в орлянку не играл, а карты—это дельце ничего себе. Принесите мне карты“.

9. „Нет, и впрочем, когда хочу, курю немножко, когда есть табак“.

10. „Сладости люблю, да не очень“.

11. „Наряжаться? Да“.

12. „Факт, хотел бы путешествовать“.

13. Предложен не был.

14. „Самое приятное? Когда нет ничего неприятного. Неприятное? Когда издеваются“.

15. Предложен не был.

16. „Больше всего люблю читать“.

17. „Больше всего люблю читать из путешествия“.

18. „Хотел бы быть офицером; люблю войну“.

19. „Если бы нашел деньги, поехал бы в Испанию смотреть бой быков, как их дразнят с красным“.

20. „Если бы был волшебником, всем врагам отомстил бы“.

21. „Взял бы сапоги семиверстные, чтобы всюду побывать и все знать“.

Из каталога выбрал: 1) „Как боролись Черная Маска с Поддубным“, 2) „Путешествие с сумкой и ружьем вокруг света“, 3) „Похождение шайки Черная Рука“. При этом сказал: „Принесите, принесите их, пожалуйста, они наверное интересные, мне бы их почитать“.

Оценка дает следующие результаты.

Имеем гедоническую мотивацию в отношении к родным (P^1 —„правильно, пускай не запрещают ему, они ему, наверное, нарочно запрещали“, мимика; O_2 —„если они хорошие, их надо слушаться, а если она (мать) чумовая, факт, не надо“, внешняя реакция); к воспитателям (P_4 —„правильно, пускай не лезет, на кой он заставлял; если бы было интересно, сами бы делали“, O_3 —„смотря какого воспитателя, если хорошего, то надо), к больным и слабым (O_8 —„больных и слабых не стал бы обижать, какой интерес“), к животным (P_6 —„правильно, пускай не болтается“, O_9 —„как когда; а я однажды убил ворону, а кошке хвост рвал, а она как запищит, черт! а когда не охота, можно не бить“).

Принципиальную мотивацию обнаруживает отношение к товарищам (P_2 —„товарища нельзя выдавать“, „а если не узнает?“ „все равно нельзя выдавать; кто выдает, тот не товарищ, а враг“), к труду в классе и мастерских (P_8 —„надо научиться работать; если и не хочется, все равно надо работать“; O_{10} —„факт, нужно

людям трудиться, а то это не человек, а чумовой“), ко лжи и обману (P_9 —„конечно, неправильно, на кой еще лгать“; P_{10} —„неправильно, должен был отдать: раз не его, не должен брать“; O_{12} —„факт, лгать и обманывать нельзя, можно и сказать, если не охота, а на кой еще лгать“), ко всем видам воровства: а) казенного имущества, б) у частных лиц, в) у бедных, г) неудачного воровства (P_{11} —„красть не должен; заработай трудом своим, да и купи, если надо“; P_{13} —„да ну его, чумовой, еще у бедных красть“; O_{13} —„красть нельзя, если кто ворует, я видел, так он или работать ни черта не умеет или прощала, прохвост, жулик“; O_{14} —„все равно ни у богатых, ни у бедных нельзя; если вор крадет, так он уже не пойдет разбирать“; O_{15} —„да все равно, накроют или нет, а красть подло“).

Наконец, автоэтическая мотивация сказывается в отношении к чужим сверстникам (P_3 —„правильно, так им и надо“; O_7 —„чужого и надо накрыть“) и в отношении мести (P_{15} —„факт, правильно, я бы ни за что не спустил“; O_{17} —„факт, врагу надо мстить“; O_{18} —„хороший поступок мстить тому, кто издевается“).

Таким образом, получается следующий эмоционально-этический профиль. Средняя высота $^{69}_{90}$ или 76,6 нормы.

Оценка данных второй части обследования устанавливает действие гиперэмоций сексуальной, азарта, борьбы, драки, приключений и путешествий.

Рассматривание картинок выявляет уже все указанные гиперэмоции: при среднем времени реакции 4, 95 сек., на картинках сексуального содержания остановился 8 и 10 сек., показательная внешняя реакция; на картинках на азарт 5 и 5 сек., внешняя реакция; на драку 5 и 6 сек., внешняя реакция; на борьбу 7 и 11 сек., внешняя реакция; на приключение 5 сек., путешествие 9 сек., внешняя реакция; отбирает картинки сексуального содержания и на борьбу со словами: „Дайте мне эти картинки“.

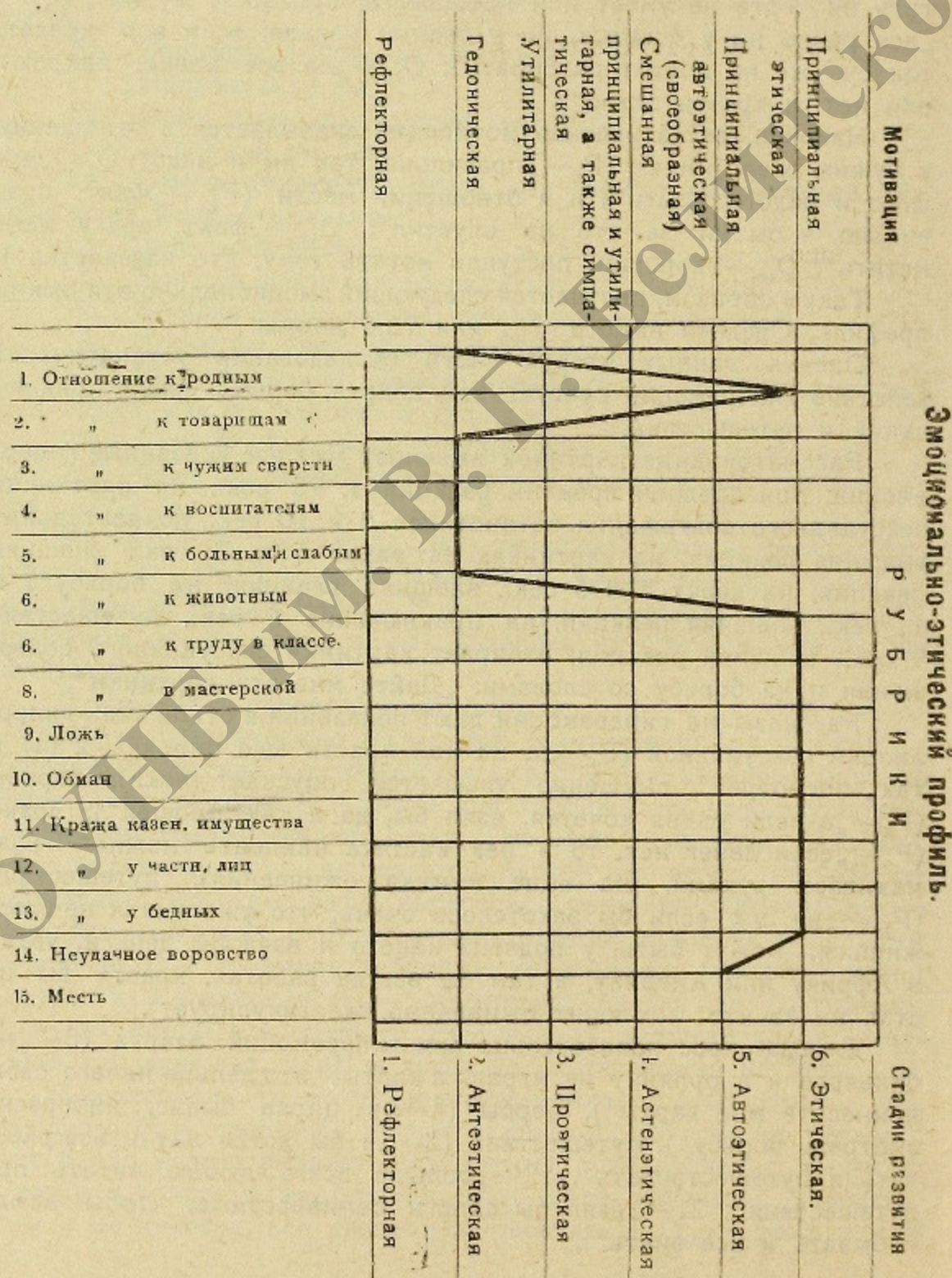
Рассказы на гиперэмоции дают показания в отношении гиперэмоций сексуальной (P_4 —„а на кой красть еще бинокль; я бы и так посмотрел“ смущенно улыбается, опускает веки), борьбы (P_8 —„а если очень хочется, взял бы, да и так прошел“), драки (P_9 —„если денег нет, то и без кастета наклеить можно“—размахивает руками, на лице мимика оживления), путешествий (P_{11} —„ну, уж если бы захотелось очень, что уже никак не сдержишься, может быть, у подлеца какого и взял бы деньги, уехал в Африку или Америку, а там бы всегда работал, красть бы не стал ни за что“—говорит оживленно, жестикулирует).

Беседа-опрос показательна для гиперэмоций азарта (8—„на бильярде и в орлянку не играл, а карты—это дельце ничего себе; принесите мне карты“), борьбы (4—„в цирке бывал, интересно смотреть борьбу“), путешествий (2—„я бы хотел научиться работать и путешествовать“, 17—„больше всего люблю читать про путешествия“, 21—„взял бы сапоги семиверстные, чтобы всюду побывать и все знать“).

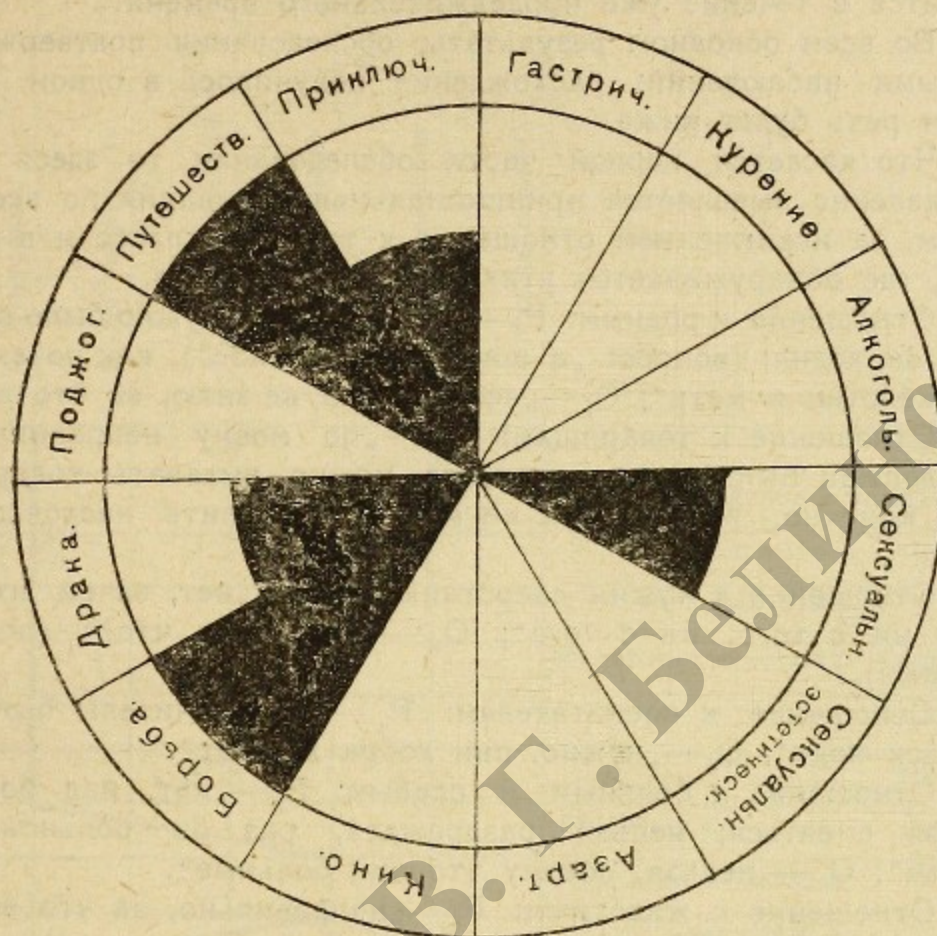
В выборе книг сказались действие гиперэмоций борьбы („Как боролись Черная Маска и Поддубный“), приключений („Похождения шайки Черная Рука“) и путешествий („Путешествие с сумкой и ружьем вокруг света“).

Можно считать, таким образом, проявившимися в сильной степени гиперэмоции борьбы и путешествий и в средней—сексуальную, азарта, драки и приключений.

Полученные результаты графически предстанут в следующем виде:

Гиперэмоциональный круг.

Итак, устанавливается полное совпадение выводов обследования, как в первой, так и во второй части с данными наблюдения, указанными выше. Следует отметить при этом, что гиперэмоции драки, а отчасти и борьбы можно считать показателями агрессивности.

В. Р., 14 л., воспитанник социального отделения Института Морального Воспитания, в учреждении пробыл около года. Перед тем побывал в нескольких учреждениях для трудно-воспитуемых, считаясь там одним из трудных. В настоящее время признан исправившимся и намечен к переводу в нормальный детский дом.

Из характеристики Р. укажем следующие данные:

Будучи одарен нормально со стороны интеллектуальной, тем не менее несколько отстал в своем развитии сравнительно с возрастом; в классе В учится вполне удовлетворительно.

Большой любитель музыки и театра, обнаруживает способности к тому и другому (сублимировано в Институте).

Особенно выраженных гиперэмоций наблюдения не отмечают.

Со стороны социально-этического развития от нормы отклонений уже не наблюдается. Обнаруживает привязанности к родным, хороший товарищ, привязан к воспитателям, любит животных, заботливо ухаживает за курами и кроликами, которых он разводит.

Краж и других каких-либо выдающихся проступков за ним не числится в течение уже продолжительного времени.

Во всем основном результаты обследования подтверждаются данными наблюдений; расхождение получилось в одном пункте, о чем речь будет ниже.

Что касается первой части обследования, то здесь вполне определенно выявляется принципиальная мотивация по всем рубрикам, за исключением отношения к труду, в классе и в мастерских, где обнаруживается утилитарная мотивация.

Отношение к родным: P_1 — „неправильно, нужно было сказать, куда он ходил; (вопрос: „а почему же нужно?“), как почему, ведь это же отец и мать“; O_1 — „всех люблю, не знаю, за что люблю“.

Отношение к товарищам: P_2 — „по моему неправильно, он сам должен был сознаться, разве можно выдавать товарищей“; O_2 — „конечно, нельзя: так не может поступить настоящий товарищ“.

Отношение к чужим сверстникам: P_3 — „нет, зачем их колотить ни с того, ни с чего“; O_3 — „Ну, а за что?“ (пожимает плечами),

Отношение к воспитателям: P_4 — „нет, учитель был прав: учиться надо“; O_4 — „нужно, они добра желают“.

Отношение к больным и слабым: P_5 — „нет, над больными нельзя смеяться; нельзя раздражать, раз он больной, факт нельзя“; O_5 — „нельзя, потому что они больные“.

Отношение к животным: P_6 — „неправильно, за что ее бить? Она тоже жить хочет“.

Отношение к труду в классе и мастерских: P_7 — „по моему неправильно: его посылали учиться, а он гулял“, O_7 — „учиться в классе нужно, чтобы, когда выучишься, зарабатывать кусок хлеба; кто неспособен, так в мастерской нужно учиться“.

Ложь и обман: P_8 — „нет, он бы сказал, что не хотел идти“; O_8 — „нет, некрасиво, так нельзя, лучше правду сказать“, P_{10} — „нет неправильно, если бы мне передали теперь, я не взял бы, не знаю почему, а года два тому назад я бы взял: *тогда меня тянуло ко всему*“.

Кража а) казенного имущества, б) у частных лиц, в) у бедных, г) неудачное воровство: P_{11} — „нет, они украли (раздраженно), ну не знаю, нельзя красть“; P_{12} — „неправильно, вытащил у мужчины деньги, некрасиво“; P_{13} — „конечно, неправильно: люди зарабатывают своим трудом деньги, а он таскает“; P_{14} — „нет, неправильно, я не знаю почему, а знаю, что неправильно“; O_{13} — „нет, конечно, люди зарабатывают, а у них воруют, это нечестно“; O_{15} — „все равно нельзя воровать“.

Мсть: P_{15} — „неправильно, мстить нельзя, а нужно было к товарищам обратиться или с самим поговорить“; O_{17} — „мстить нельзя, нужно поговорить, а то не разговаривать“.

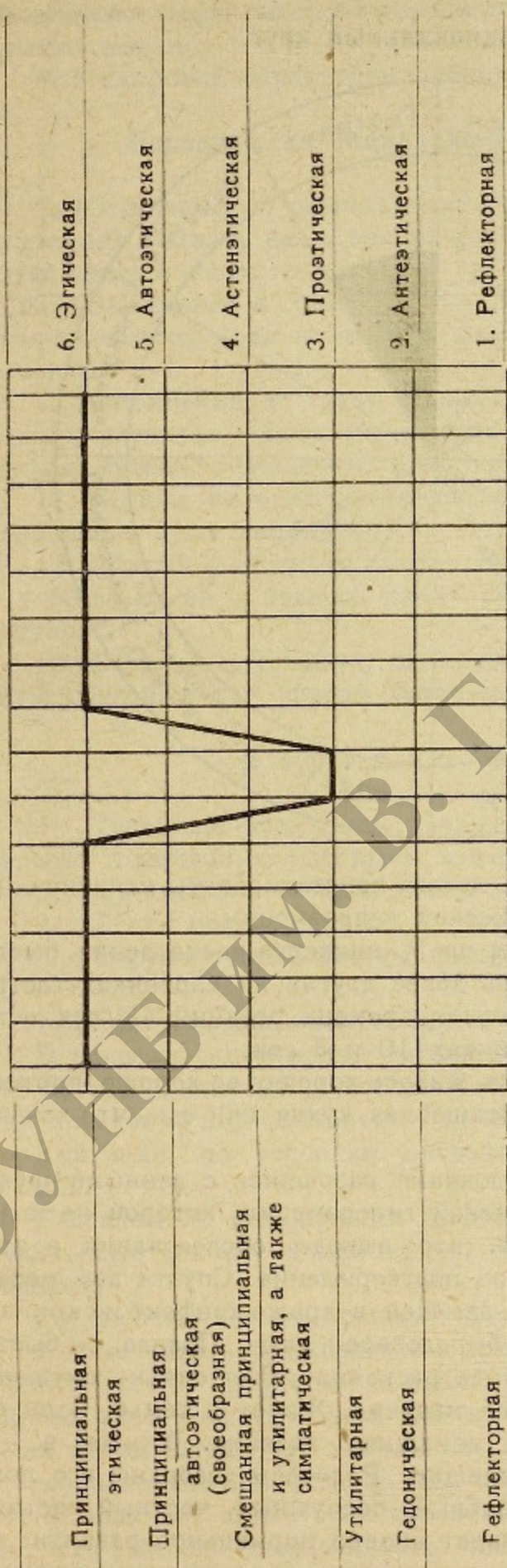
Таким образом, имеем следующий эмоционально-этический профиль.

Эмоционально-этический профиль.

Стадии развития

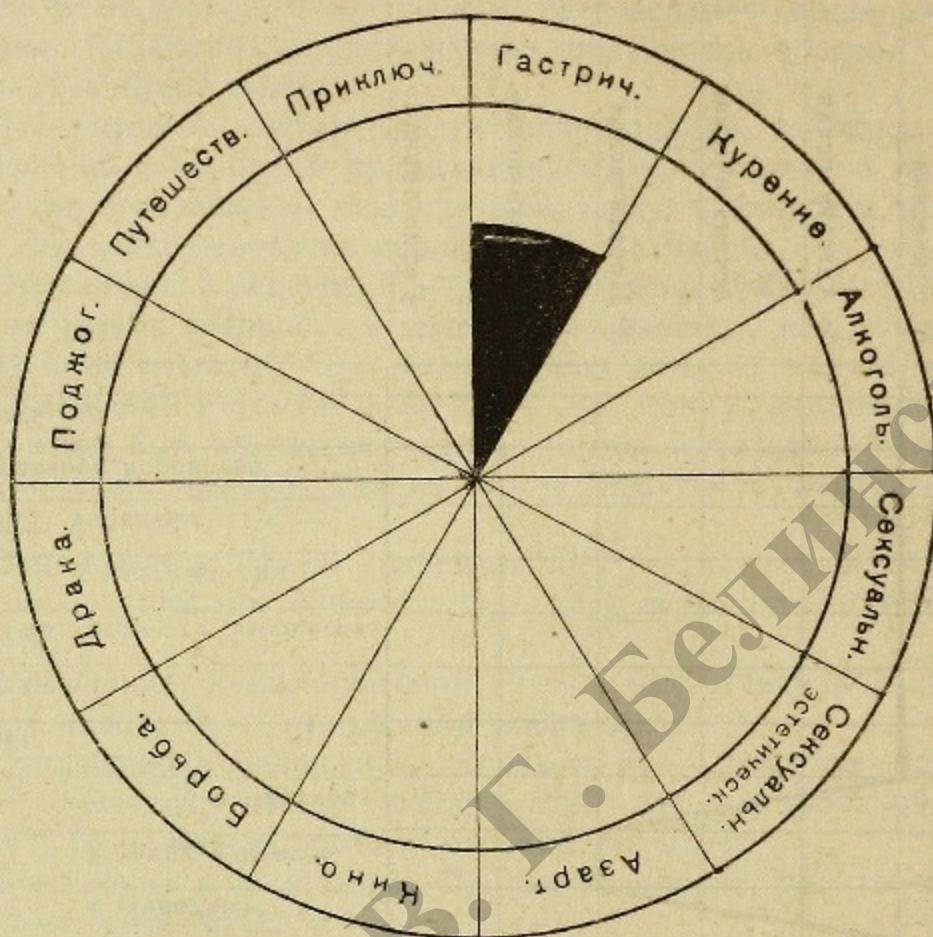
Р у б р и к и

М о т и в а ц и я

- 1. Отношение к родным
- 2. " к товарищам
- 3. " к чужим сверстникам
- 4. " к воспитателям
- 5. " к больным и слабым
- 6. " к животным
- 7. " к труду в классе
- 8. " " в мастерск.
- 9. Пожв
- 10. Обман
- 11. Кража казенного имущества
- 12. " у чужих лиц
- 13. " у бедных
- 14. Неудачное воровство
- 15. Меств

Гиперэмоциональный круг.

В области гиперэмоций можно констатировать наличие определенно выраженной гастрической гиперэмоции.

Картинки не производят на Р. никакого впечатления, быстро просмотрел их, задержавшись более других на картинках гастрического содержания: при среднем времени реакции 4,5 сек. остановился на указанных картинках 10 и 8 сек.

Беседа—опрос: 1—„дома жилось хорошо: ел хорошо, плотно“.

Из каталога выбрал „Волшебная кухня или ешь, что хочешь, вкусно“.

Итак, результаты обследования разошлись с данными наблюдений в отношении гастрической гиперэмоции, которой не отмечают последние. Интересно, что выводы обследования в этом пункте получили неожиданное подтверждение. Спустя два месяца после обследования, Р. был замечен в краже конфет из комнаты служащего, от которой ему был доверен ключ. Правда, он быстро сознался, чувствовал искреннее раскаяние, был сильно смущен.

Б. А., 13 л., нормальный мальчик. Живет в семье. Отец его рабочий на фабрике, мать домашняя хозяйка. Учится в 1-ом классе II ступени вполне успешно. Родители довольны его поведением: по их словам, Б.—добрый, послушный, честный мальчик.

Обследование устанавливает вполне нормальное развитие его социально-этических эмоций: принципиальная мотивация всюду за

исключением утилитарного отношения к труду и автоэтики в отношении мести.

Вот наиболее характерные данные.

Рассказы на социально-этические эмоции.

1. (Отношение к родным)—„Неправильно, как же родных не слушаться? Родные, ведь, знали, что он на улице мог попасть в худую среду и испортиться“.

2. (Отношение к товарищам)—„Неправильно, раз другие не хотели отвечать и он не должен был ябедничать: ябедникам руки не подадут“.

7. (Отношение к труду в школе) — „Неправильно, нужно учиться; упустишь время, пожалеешь потом сам. То ли дело выучиться, будешь инженером, жить хорошо будешь“.

11. (Кража казенного имущества)—„Неправильно, воровать плохо: в душе неприятно“.

12. (Кража у частных лиц)—„Неправильно, воровать нельзя ни у богатых, ни у бедных: какая разница в поступке — худой поступок“.

15. (Мсть)—„Пожалуй, он прав, отомстить нужно: раз спустить, другой, а там трусом будут звать“.

Б е с е д а — о п р о с.

4. „Товарищи все, с кем учишься вместе или играешь, а есть хорошие товарищи, с которыми живешь душа в душу“.

5. „Ну конечно, нельзя: какой же ты тогда будешь товарищ“.

12. „Лгать подло“.

13. „Воруют только сильно испорченные, да кому жить не на что“.

17. „Врагу можно мстить: иначе нельзя, так все поступают.“

В области гиперэмоций устанавливается комплекс путешествий, который, конечно, у данного мальчика будет изжит нормально и не поведет к антисоциальным действиям.

Картинки, по условиям проведения обследования, показаны не были.

Рассказы на гиперэмоции вызывают отрицательные ответы, характерные для его принципиально-этического отношения к праву владения.

Из опроса—беседы приведем следующие данные.

Любит читать путешествия и приключения Майн-Рида, Жюль-Верна и др. Из профессий выбрал инженера: „приятно знать устройство всех машин“. Если бы нашел большие деньги, „отнес бы их домой, а там уж сказали бы, как с ними поступить“. Если бы был волшебником „сделал бы себя музыкальным человеком, а то у меня нет слуха“. Из сказочных предметов выбрал Ковер—Самолет: „На нем можно летать, все осмотреть и увидеть“.

Эмоционально-этический профиль.

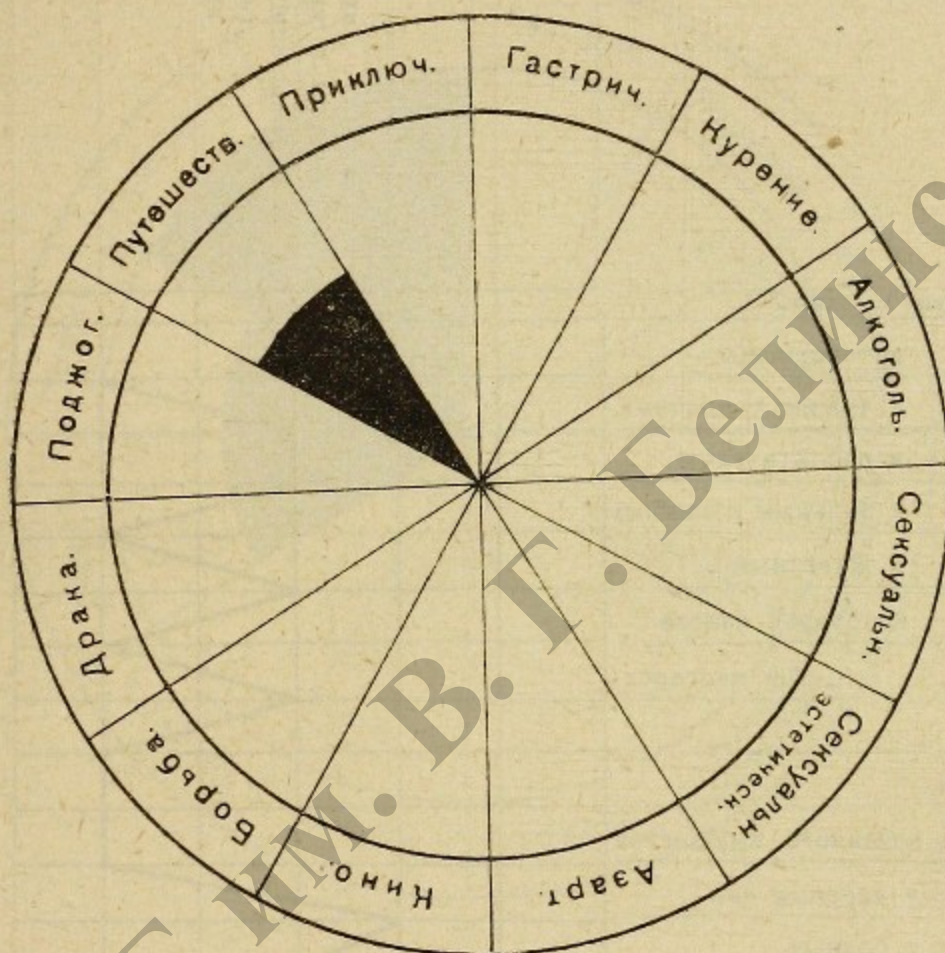
МОТОВАЦКА

Р у б р и к и

Стадии развития

Принципиальная этическая	Принципиальная автоэтическая (своеобразная)	Смешанная, принципиальная и утилитарная, а также симпатическая	Утилитарная	Гедоническая	Рефлекторная
					1. Отношение к родным
					2. " к товарищам
					3. " к чужим сверстникам
					4. " к воспитателям
					5. " к больным и слабым
					6. " к животным
					7. " к труду в классе
					8. " " в мастерской
					9. Ложь
					10. Обман
					11. Кража казенного имущества
					12. " у частных лиц
					13. " у бедных
					14. Неудачное воровство
					15. Месть
6. Этическая	5. Автоэтическая	4. Астенэтическая	3. Протэтическая	2. Антеэтическая	1. Рефлекторная

Гиперэмоциональный круг.

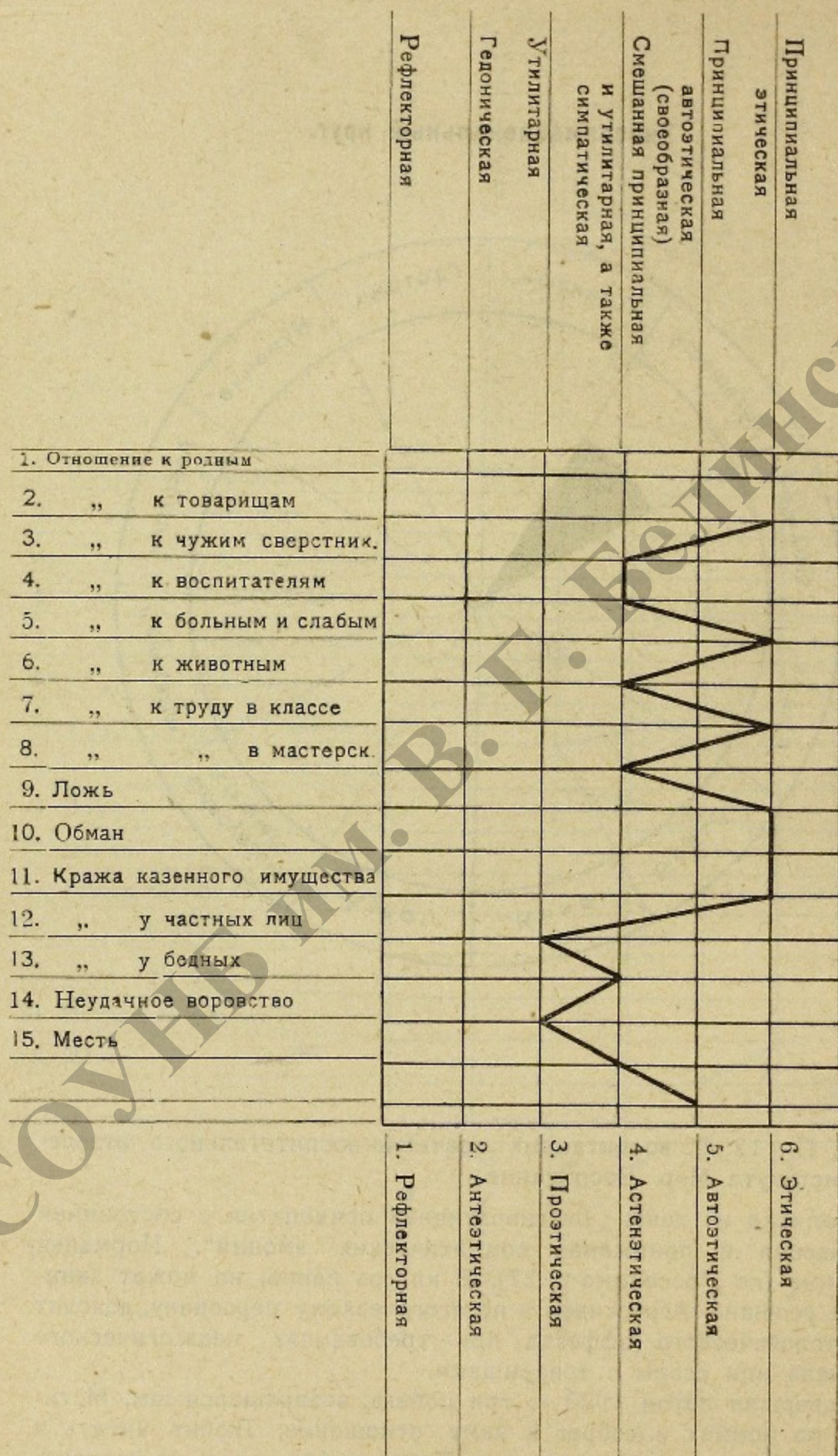
П. П., 12 л., воспитанник врачебно-воспитательного отделения Института Мор. Воспитания.

Выписка из дела: „Дегенеративная психопатия с состоянием возбуждения и понижения соц.-этических эмоций“. Нормален умственно (по Россолимо + 27). В классе ленив, но может заниматься успешно. Агрессивен к педагогическому персоналу, доходит до патологического аффекта при требованиях педагогического персонала или ссоры с товарищами.

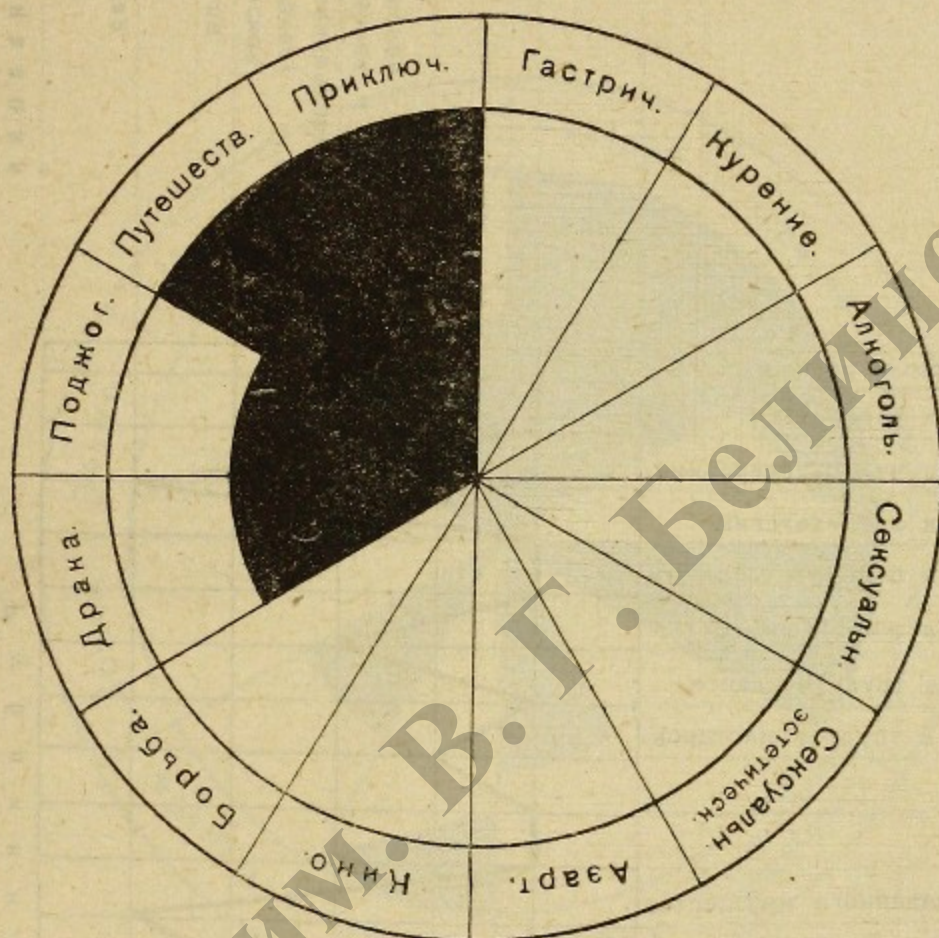
Совершил летом 1923 г. три побега, возвращался сам. Мстителен, но помнит и доброе к нему отношение. Любит читать и слушать фантастические рассказы. Летом любил разводить костры“

Р у б р и к и .

Стадии развития.

Гиперэмоциональный круг

А. Ч., 12 лет, воспитанник врачебно-воспитательного отделения Института Моральн. Воспитания. Выписка из дела:

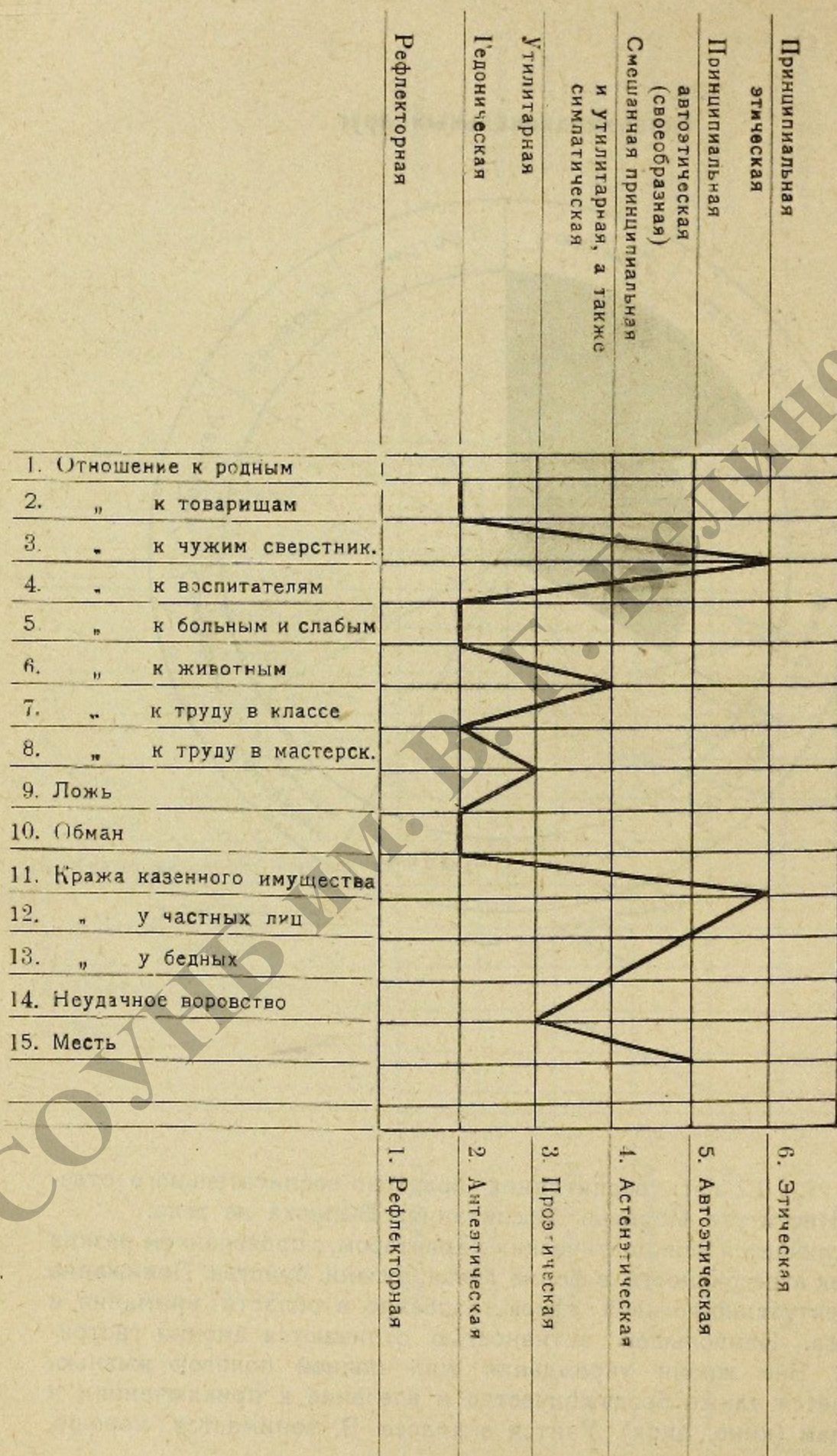
„Отличается психопатическим характером, с проявлением резких вспышек агрессивности в форме гнева, ругани, буйства. Понижение интеллектуально-волевой сферы, особенно в области внимания и интереса. Наибольшею активностью отличаются эмоции гастрические. Вне жизни учреждения жил полной половую жизнью. Отмечается также бродяжничество и влечение к приключениям и зрелищам (кино, цирк). Учится в классе Б, занимается хорошо, когда спокоен“.

М о т и в а ц и я

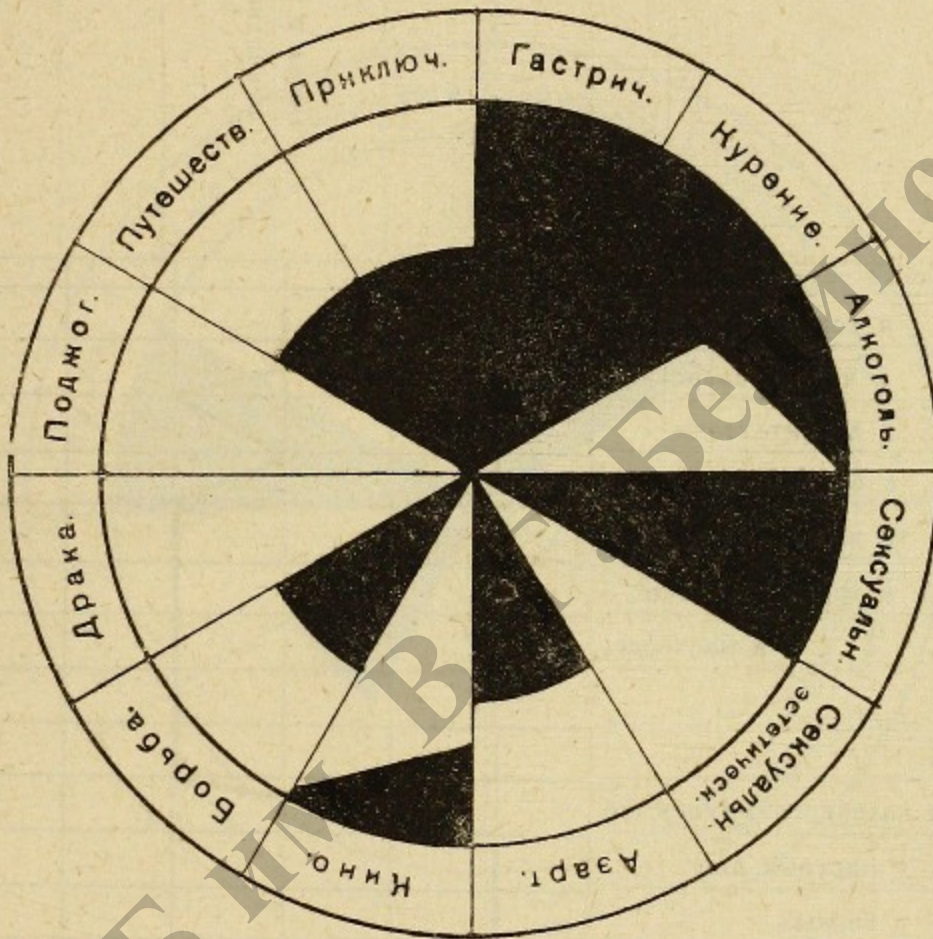
Эмоционально-этический профиль.

Р у б р и к и

Стадии развития

Гиперэмоциональный круг.

В. В., 11 лет, воспитанник социальн. отделения Института Мор. Восп. Выписка из дела:

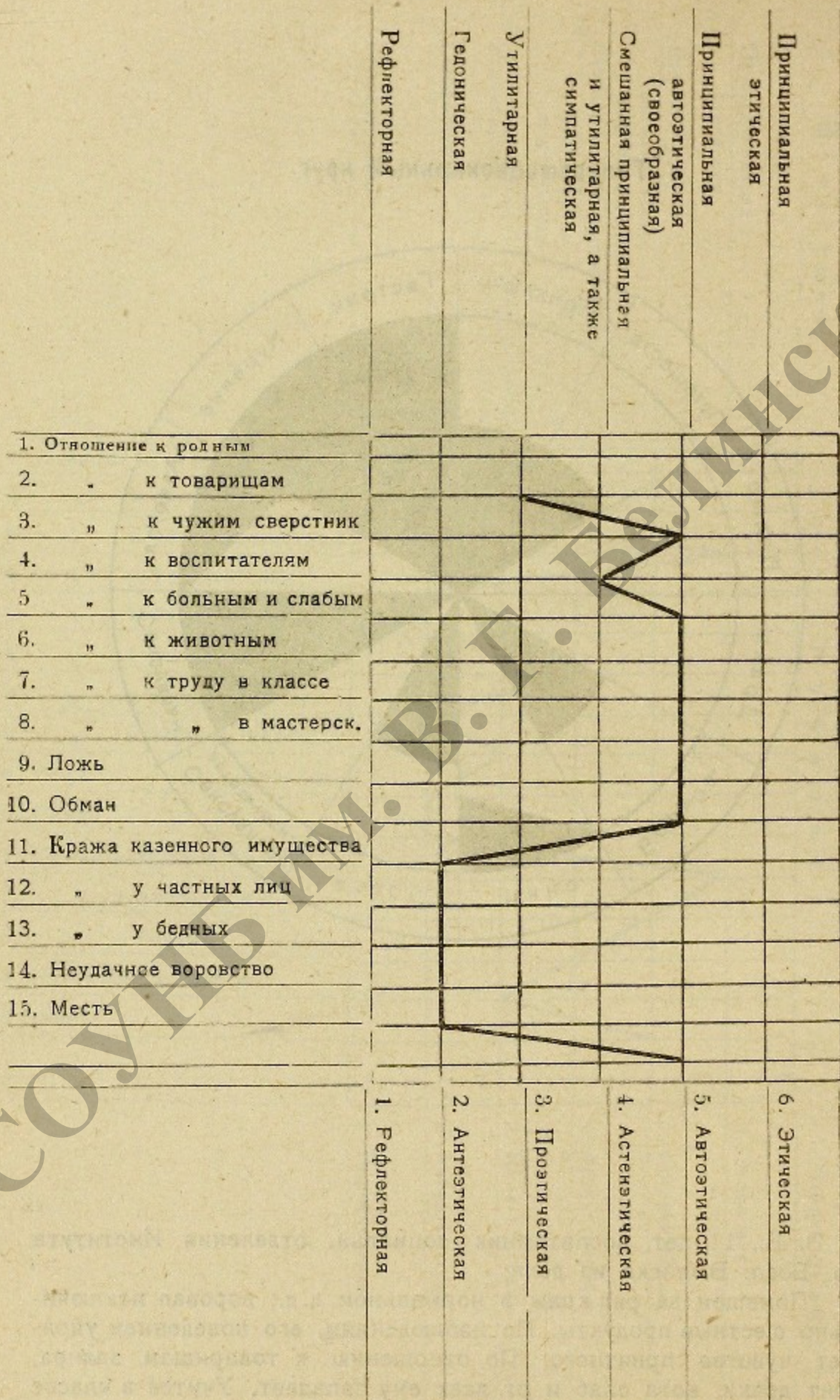
„Помещен за ряд краж в нормальном д. д.; воровал исключительно с'естные продукты. По наблюдениям, его поведением управляет чувство приятного. По отношению к товарищам задира, любит драки, хотя слаб и от всех ему попадает. Учится в классе Б. Отстает от класса“.

М о т и в а ц и я

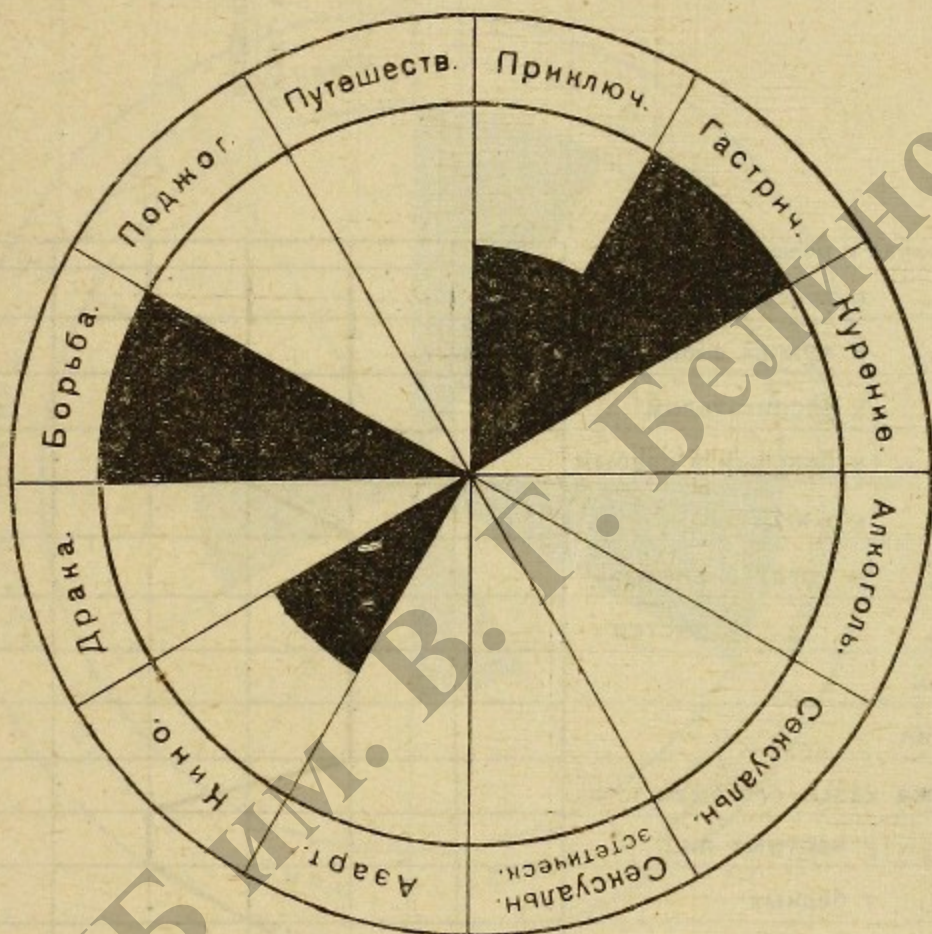
Р у б р и к и

Стадии развития

Эмоционально-этический профиль.

Гиперэмоциональный круг.

П. А., 13 лет, воспитанник соц. отделения Института Мор.
Восп. Выписка из дела:

„Обнаруживает влечение к картам. Совершил ряд побегов.
Отстает от класса „В“.“

МОТМВАЦНЯ

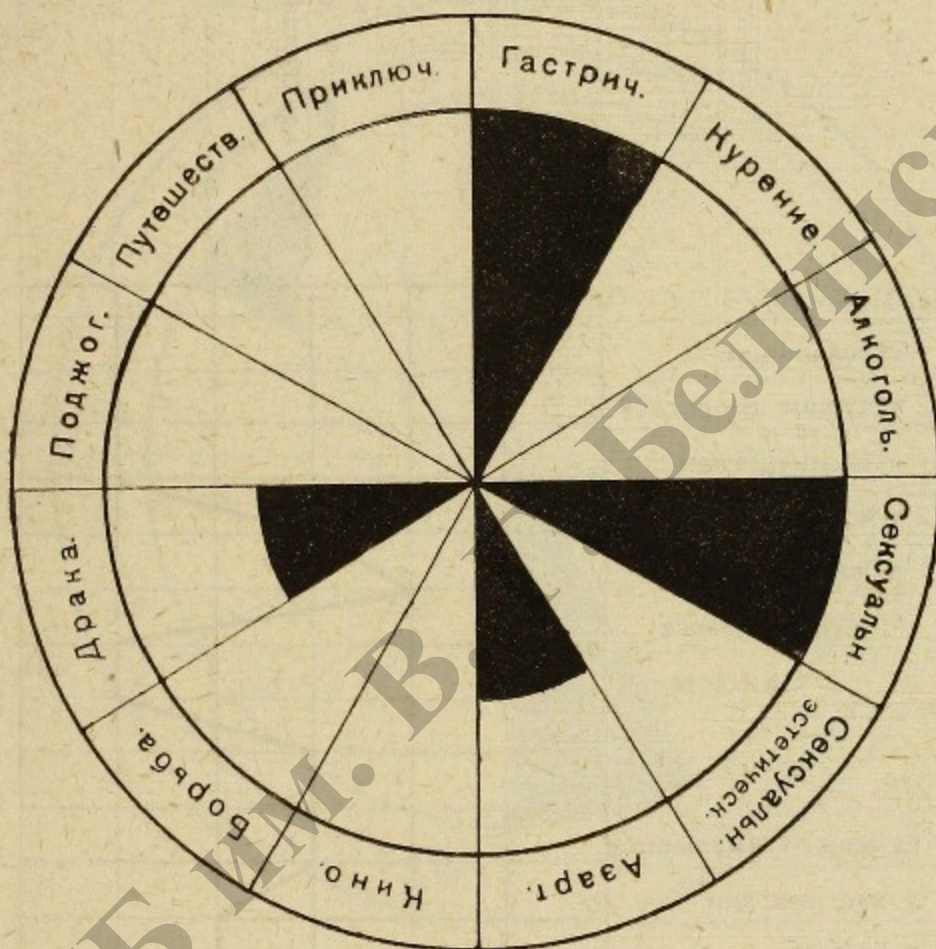
Эмоционально-этический профиль.

Р у б р и к и

Стадии развития

Принципиальная этическая	Принципиальная автоэтическая (своеобразная)	Смешанная принципиальная и утилитарная, а также симпатическая	Утилитарная	Гедоническая	Рефлекторная
					1. Отношение к родным
					2. „ к товарищам
					3. „ к чужим сверстникам
					4. „ к воспитателям
					5. „ к больным и слабым
					6. „ к животным
					7. „ к труду в классе
					8. „ „ в мастер.
					9. Ложь
					10. Обман
					11. Кража казенного имущества
					12. „ у частных лиц
					13. „ у бедных
					14. Неудачное воровство
					15. Месть
6. Этическая	5. Автоэтическая	4. Астенэтическая	3. Протэтическая	2. Антээтическая.	1. Рефлекторная

Гиперэмоциональный круг.

Н. О., 14 лет, воспитанник соц. отдел. Института Мор. Воспитания. Выписка из дела:

„Трудный в воспитательном отношении. Отмечается повышенная склонность к еде, к игре в карты, любит драки, повышенная сексуальность, онанизм. Занимается в кл. „В“, успевает“.

Эмоционально-этический профиль.

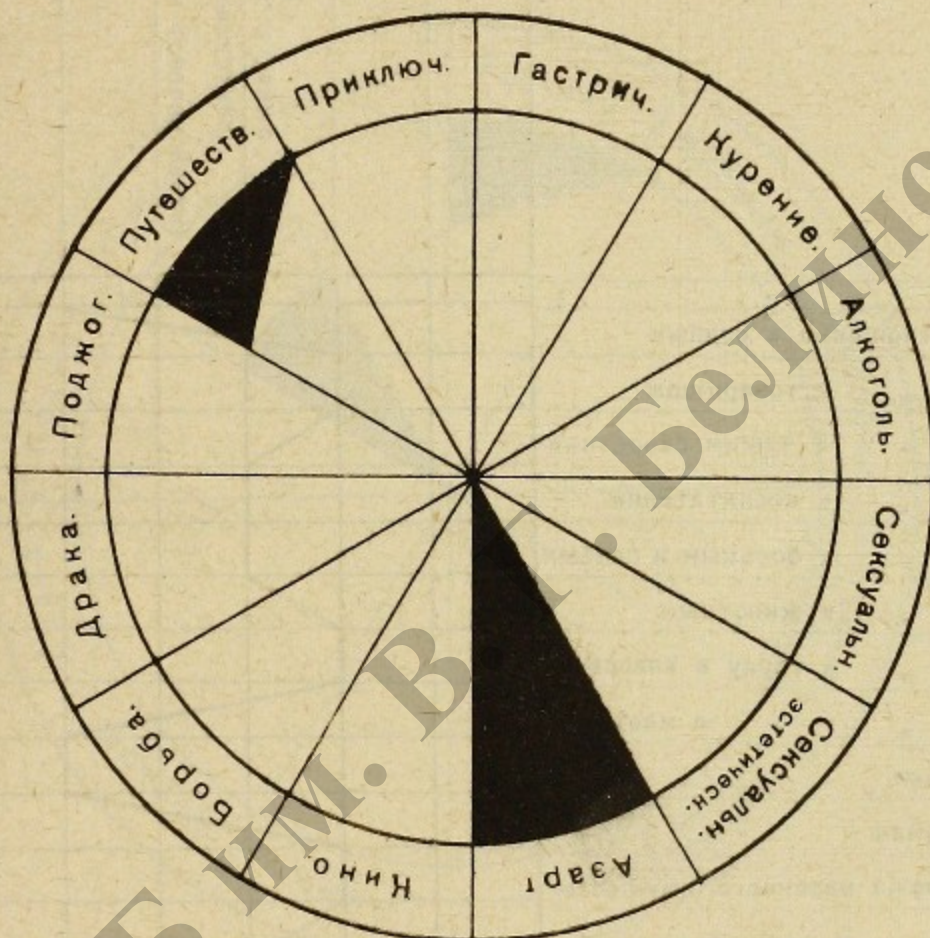
Р у б р и к и .

Стадии развития.

	Принципиальная этическая	Тринципальная автоэтическая (своеобразная)	Смешанная принципиальная и утилитарная, а также симпатическая	Утилитарная	Гепоническая	Рефлекторная
1. Отношение к родным						
2. „ к товарищам						
3. „ к чужим сверстникам						
4. „ к воспитателям						
5. „ к больным и слабым						
6. „ к животным						
7. „ к труду в классе						
8. „ „ в мастерской						
9. Ложь						
10. Обман						
11. Кража казенного имущества						
12. „ у частных лиц						
13. „ у бедных						
14. Неудачное воровство						
15. Месть						

В. Г. Белинский

Гиперэмоциональный круг.

К. Д., 10 лет.—Нормальный мальчик.

Живет с родителями. Отец торговец. К. Д. учится в трудовой школе, в классе „В“, вполне успешно.

Эмоционально-этический профиль.

МОТНВАЦІЯ

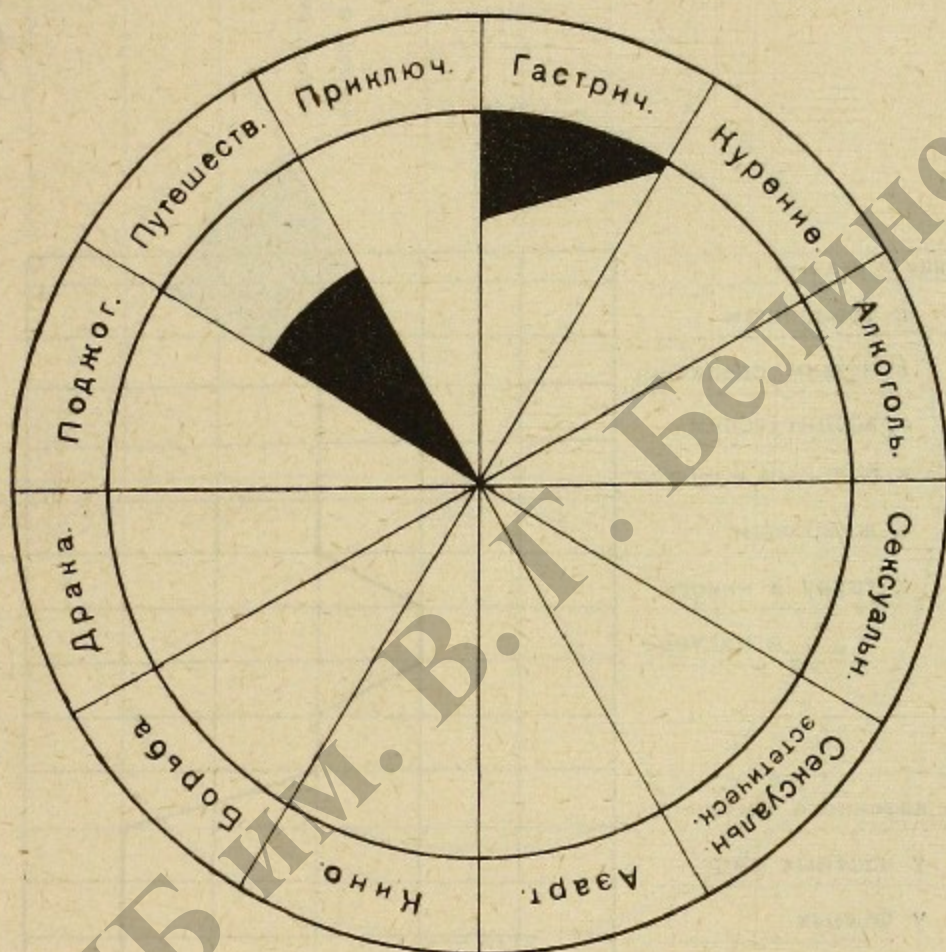
Р у б р и к и

Стадии развития

	Принципиальная этическая	Принципиальная автоэтическая (своеобразная)	Смешанная принципиальная и утилитарная, а также симпатическая	Утилитарная	Гедоническая	Рефлекторная
1. Отношение к родным						
2. " к товарищам						
3. " к чужим сверстникам						
4. " к воспитателям						
5. " к больным и слабым						
6. " к животным						
7. " к труду в классе						
8. " " в мастерской						
9. Ложь						
10. Обман						
11. Кража казенного имущества:						
12. " у частных лиц						
13. " у бедных						
14. Неудачное воровство						
15. Мечь						

6. Этическая
5. Автоэтическая
4. Астенэтическая
3. Протэтическая
2. Антеэтическая
1. Рефлекторная

Гиперэмоциональный круг.

В. М., 11 лет. Живет в семье. Отец ремесленник. В. М. учится в трудовой школе в классе „Г“ вполне успешно, ведет себя нормально.

Эмоционально-этический профиль.

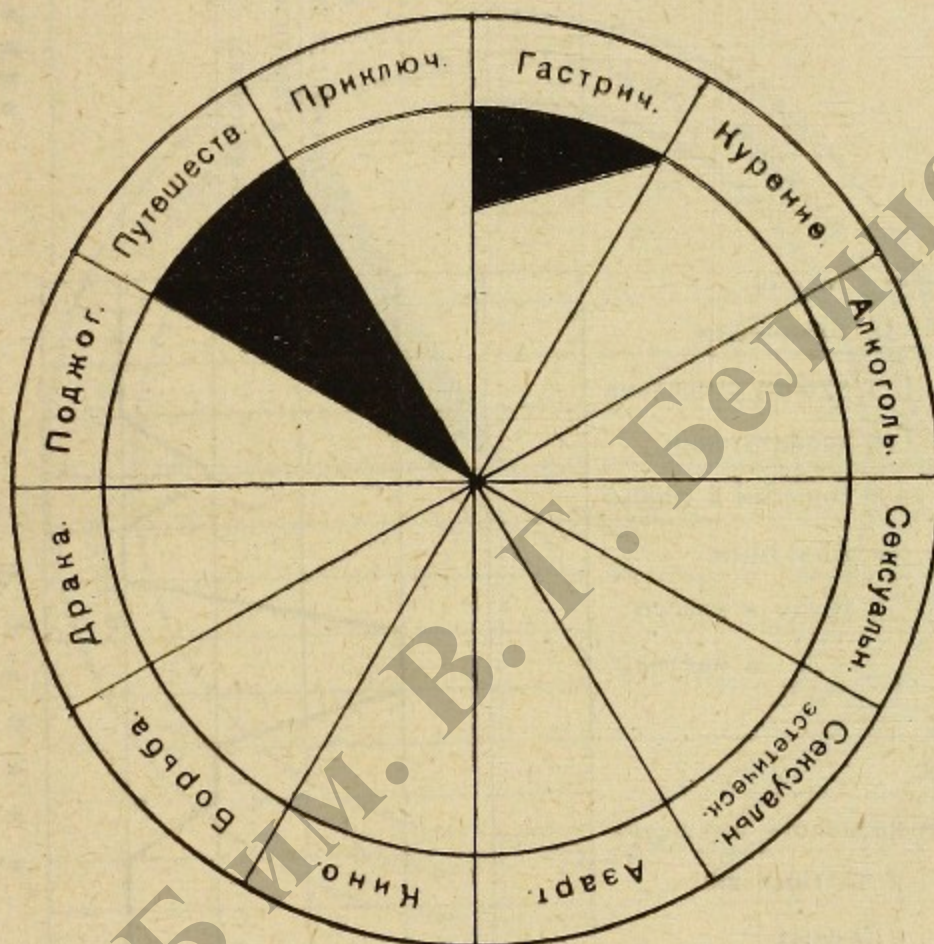
МОТ И ВА Ц И Я

Р
У
Б
Д
Н
К
Н

Стадии развития

[illegible]

Гиперэмоциональный круг.

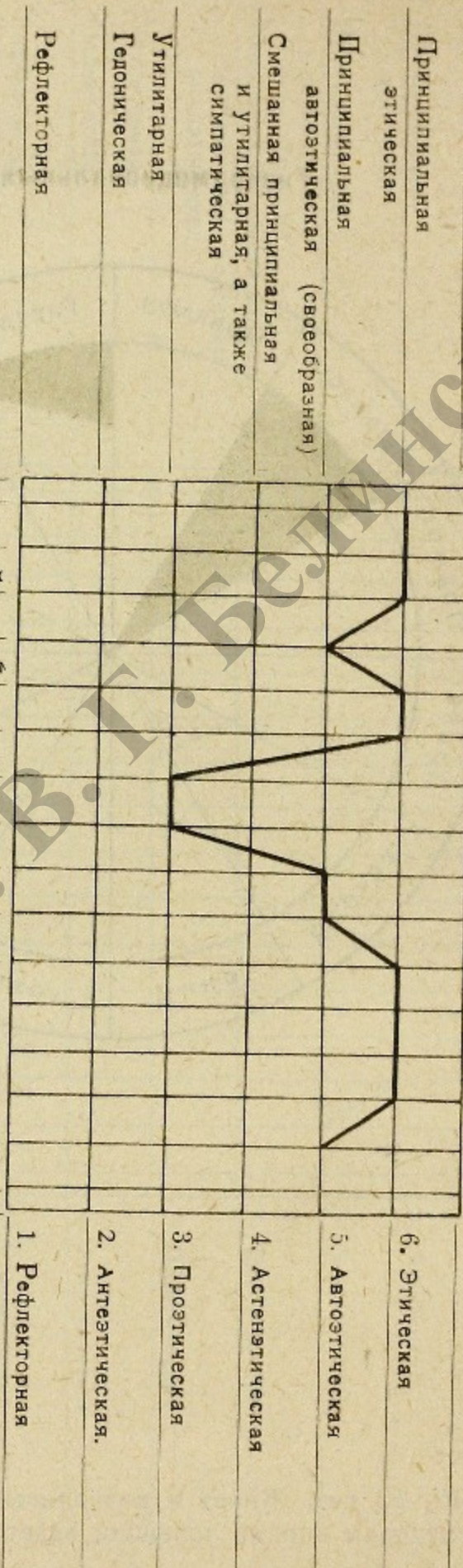
М. К., 13 лет. Живет в интеллигентной семье. Учится во II кл. II-й ступени вполне успешно, ведет себя нормально.

М о т и в а ц и я

Эмоционально-этический профиль.

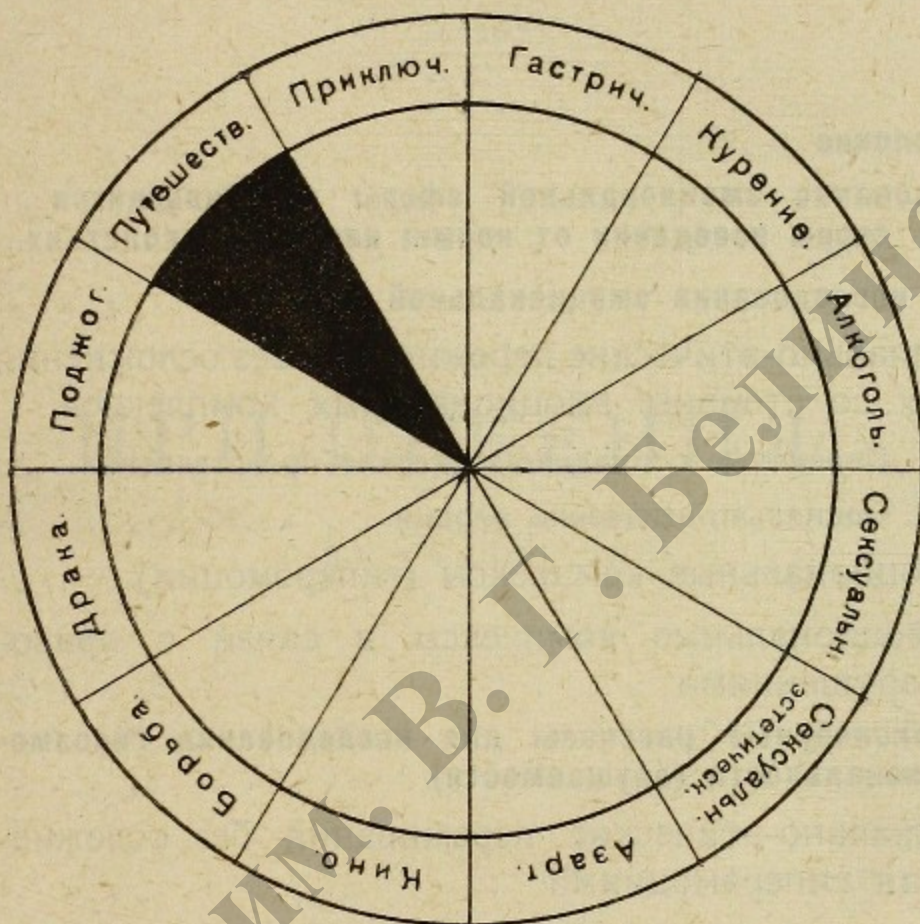
Р у б р и к и

Стадии развития

1. Отношение к родным
2. „ к товарищам
3. „ к чужим сверстникам
4. „ к воспитателям
5. „ к больным и слабым
6. „ к животным
7. „ к труду в классе
8. „ „ в мастер.
9. Пожар
10. Обман
11. Кража казенного имущества
12. „ у частных лиц
13. „ у бедных
14. Неудачное воровство
15. Месть

Гиперэмоциональный круг.

БИБЛИОТЕКА
ДЕЛОВОГО КЛУБА

№
СВЕРДЛОВСК

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Исследование эмоциональной сферы отклоняющихся в своем поведении от нормы несовершеннолетних .	5
Метод исследования эмоциональной сферы	28
I. Социально-этические переживания без осложнения их со стороны эмоциональных комплексов .	28
А. Первичные социально-этические представления .	28
Б. Социально-этические эмоции	29
II. Эмоциональные комплексы (гиперэмоции) . . .	32
III. Эмоциональные комплексы в связи с право- нарушениями	34
IV. Неоконченные рассказы для исследования гипозмо- циональности (внушаемости)	37
I. Социально-этические переживания без осложне- ния гиперэмоциями	37
II. Социально-этические эмоции, осложненные гипер- эмоциями	39
Инструкция к методу исследования эмоциональной сферы	41

ПРИЛОЖЕНИЯ

(см. 34 стр.).

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

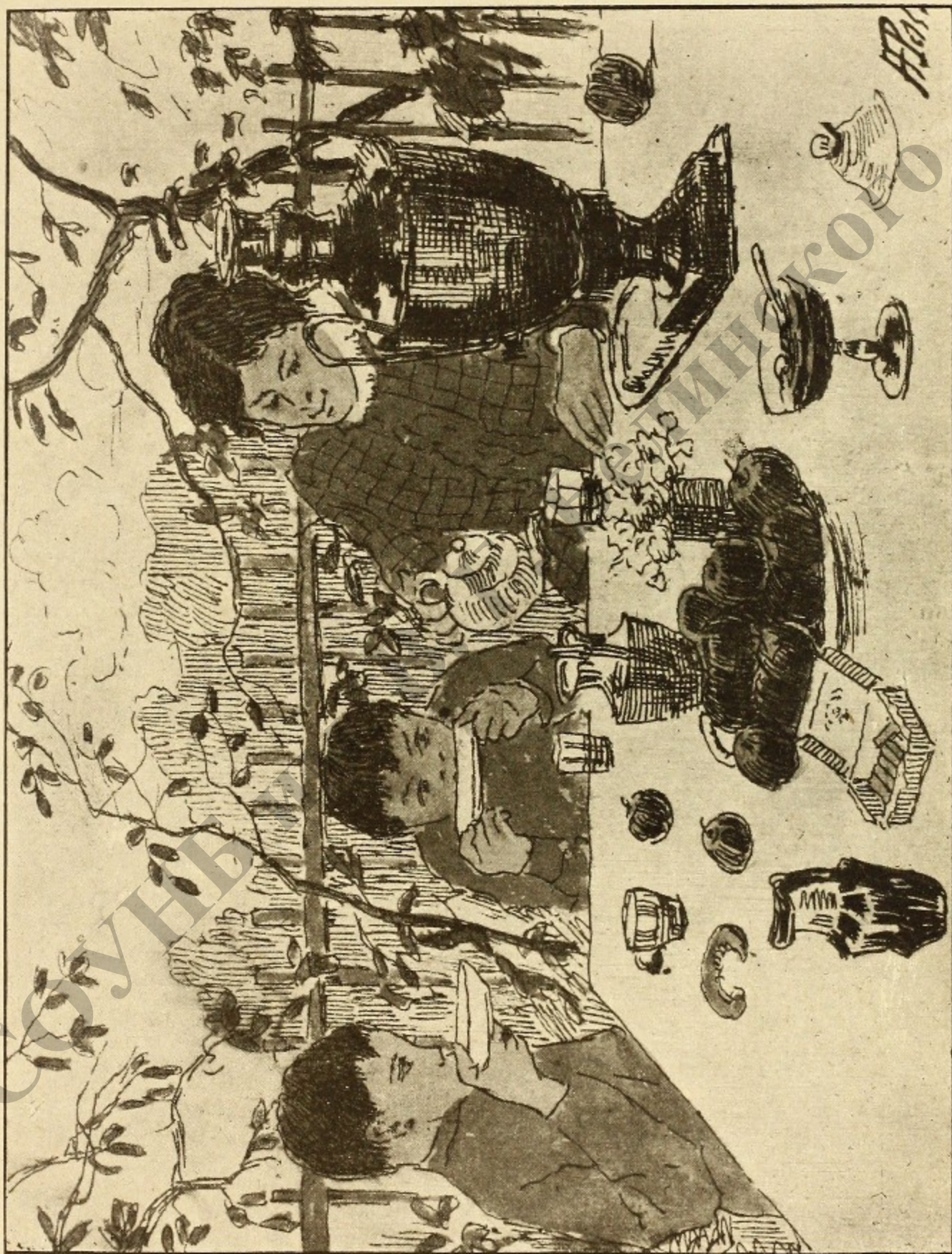
СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

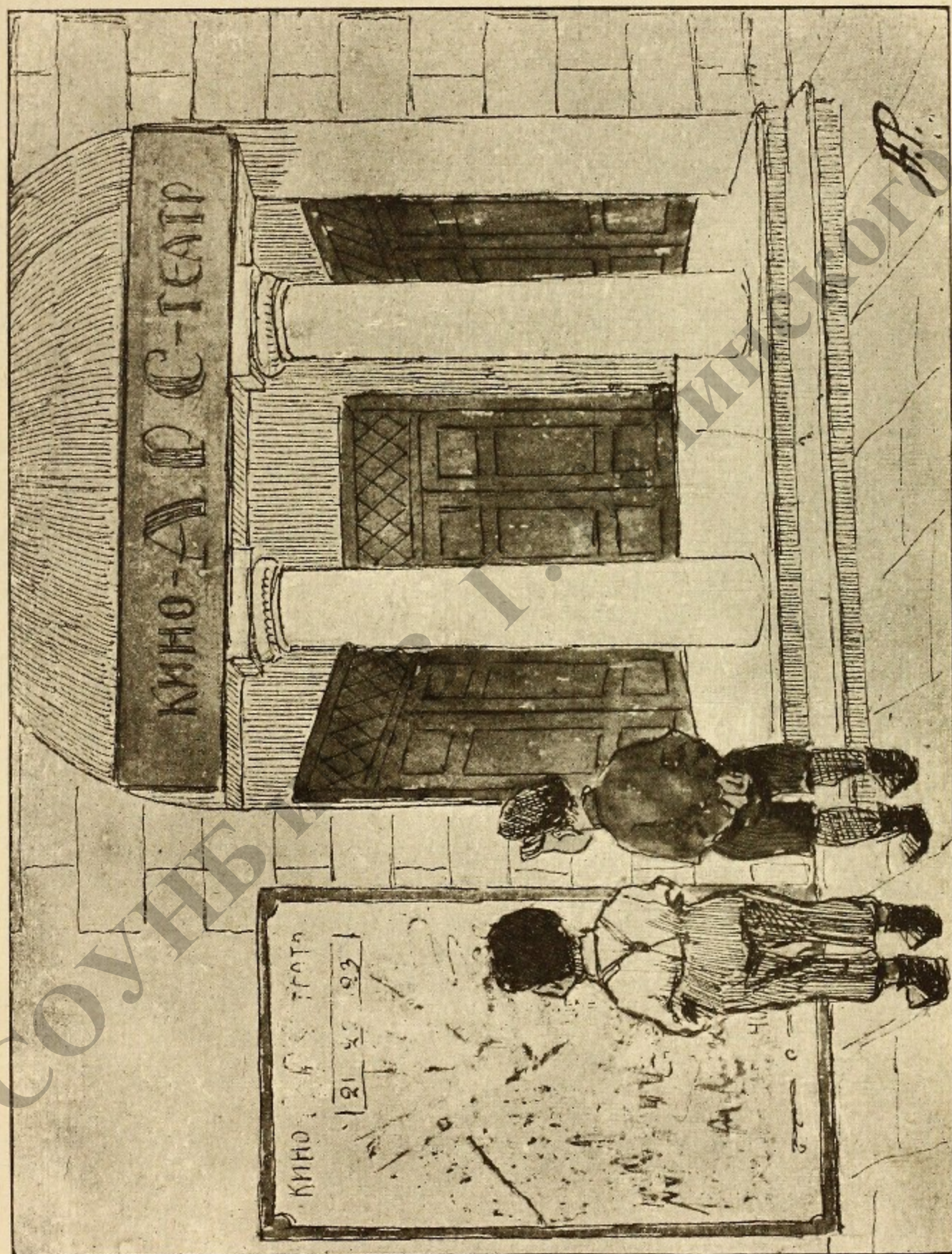
СОУНЬ им. В. Г. Белинского

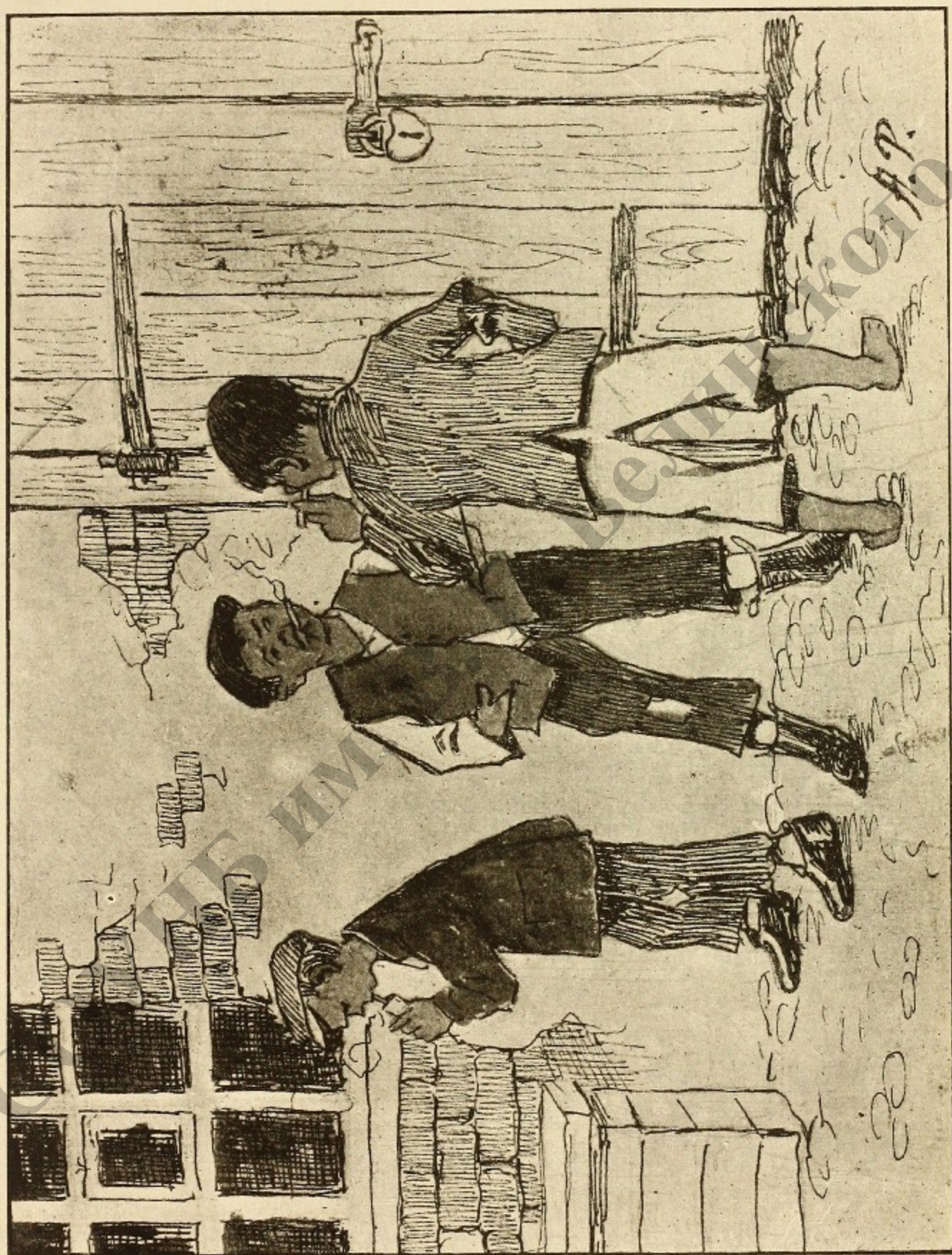
СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ им. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ им. В. Г. Белинского

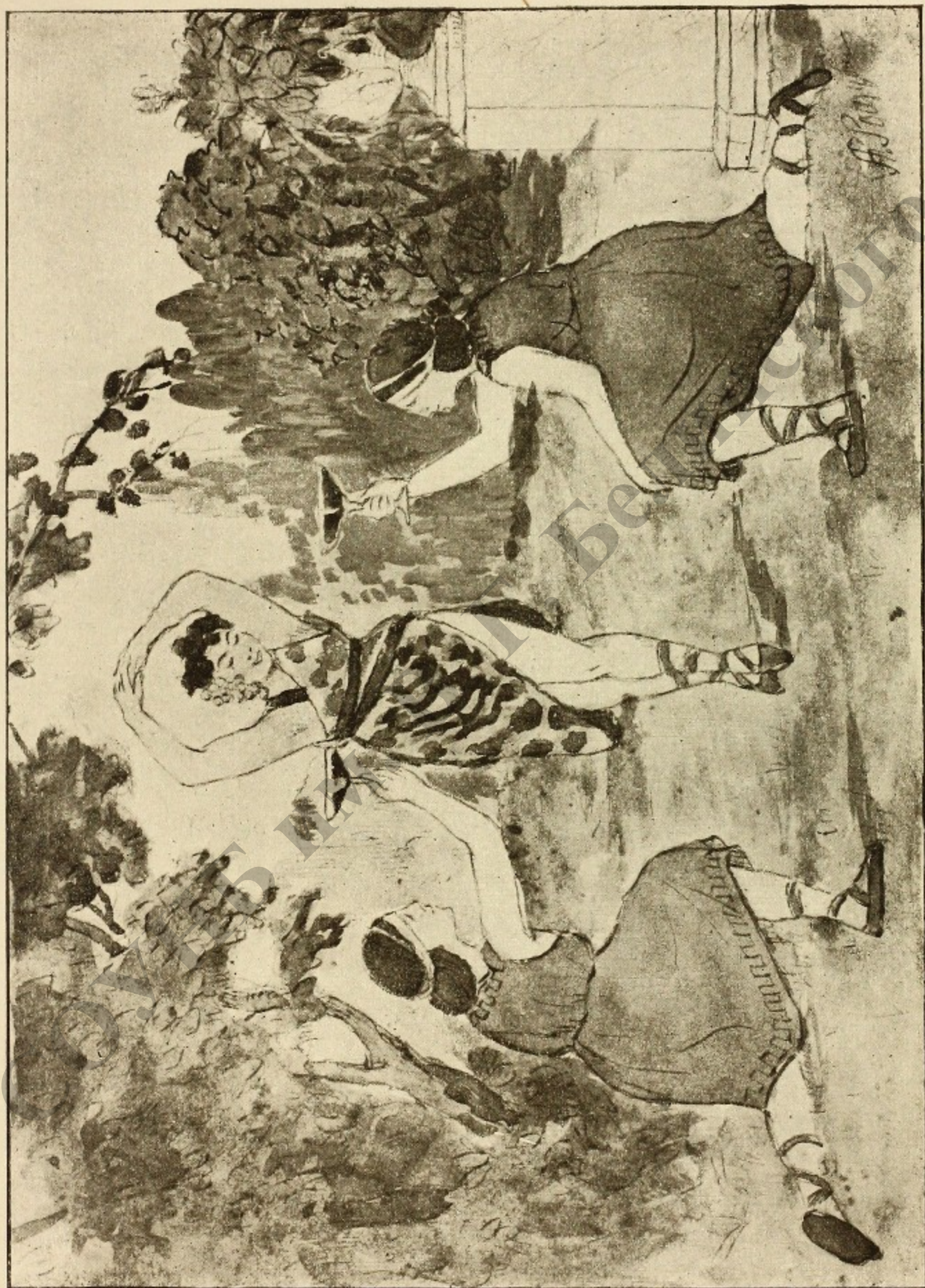
СОУНЬ им. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

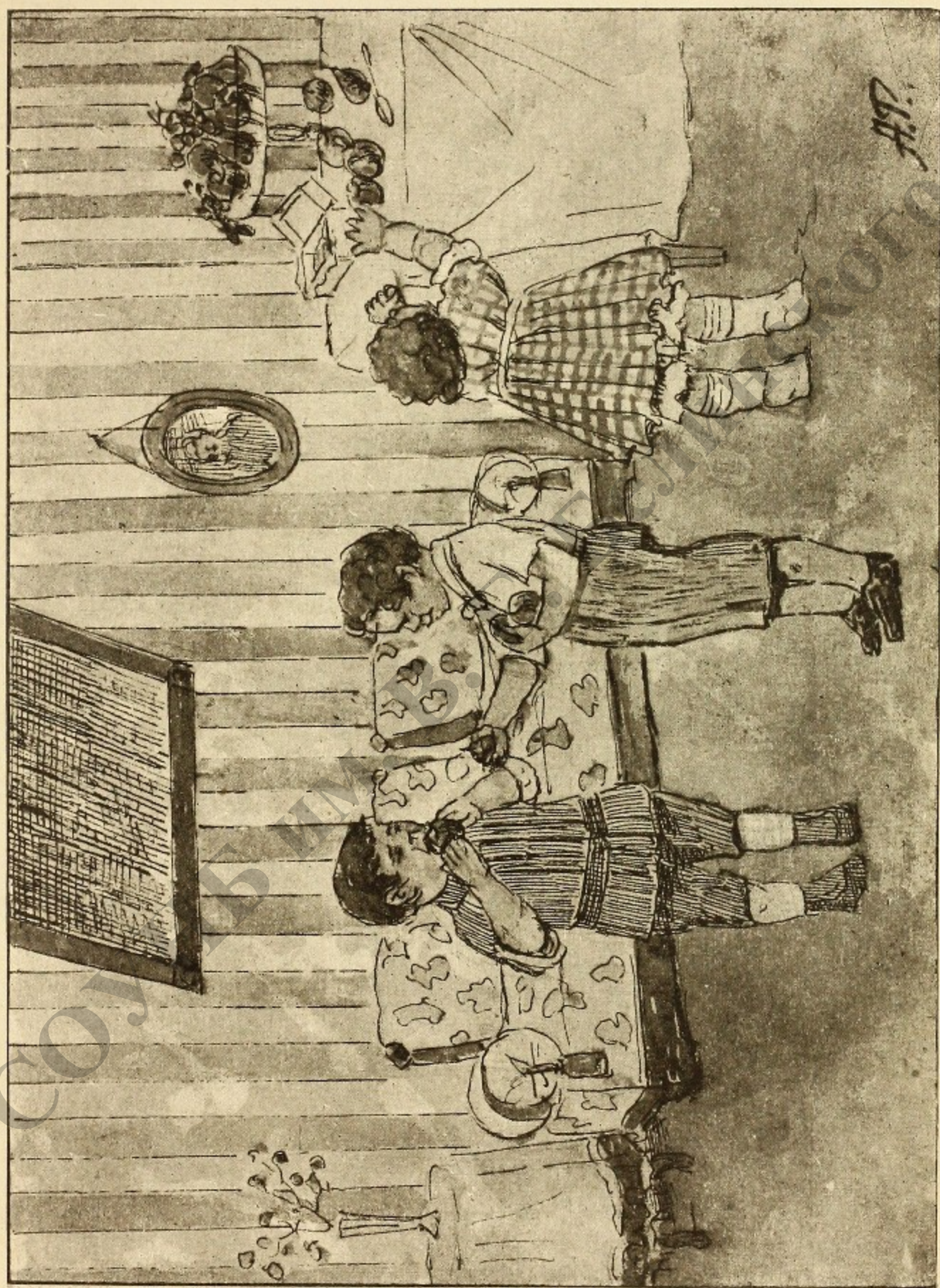
СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

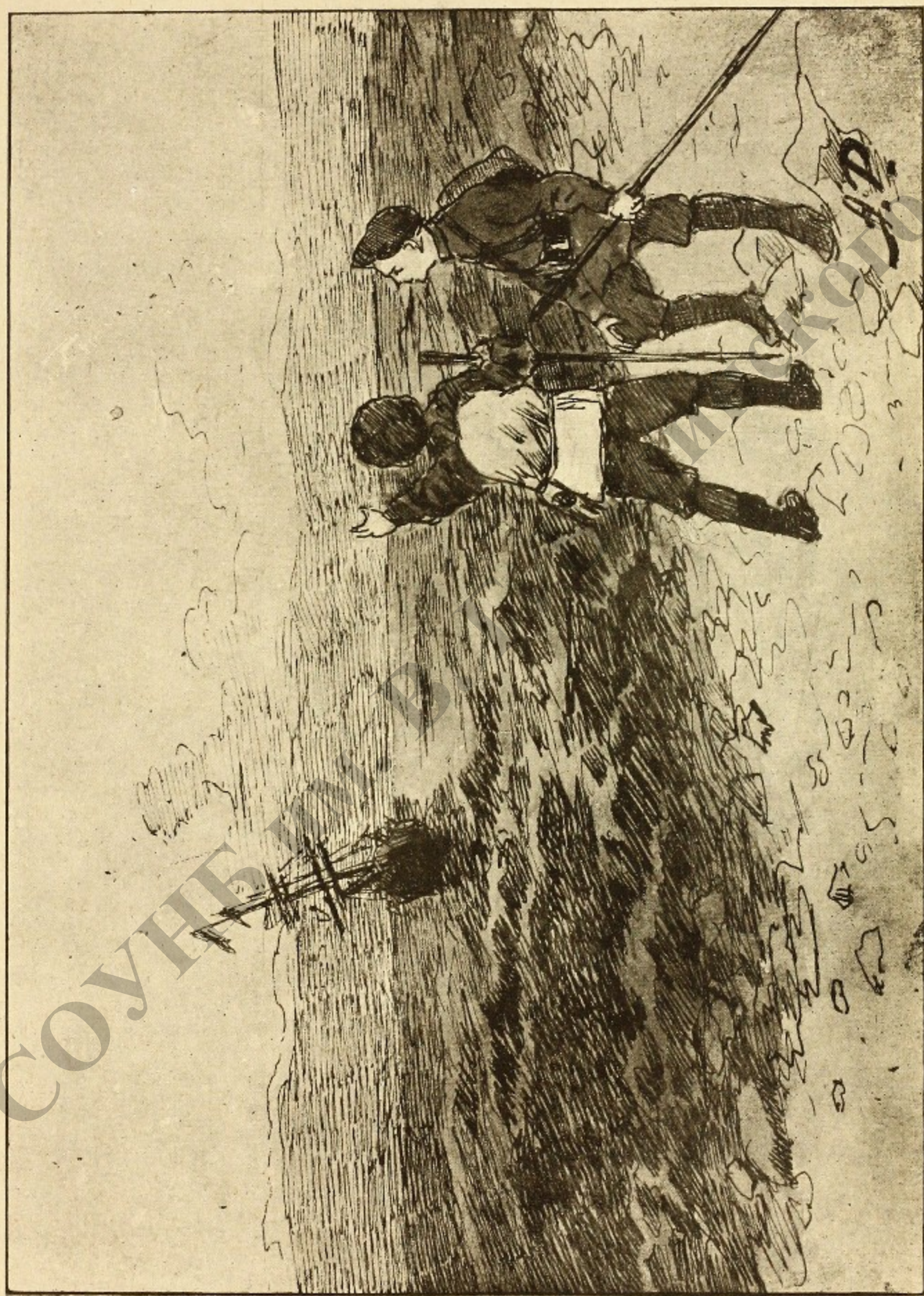
СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

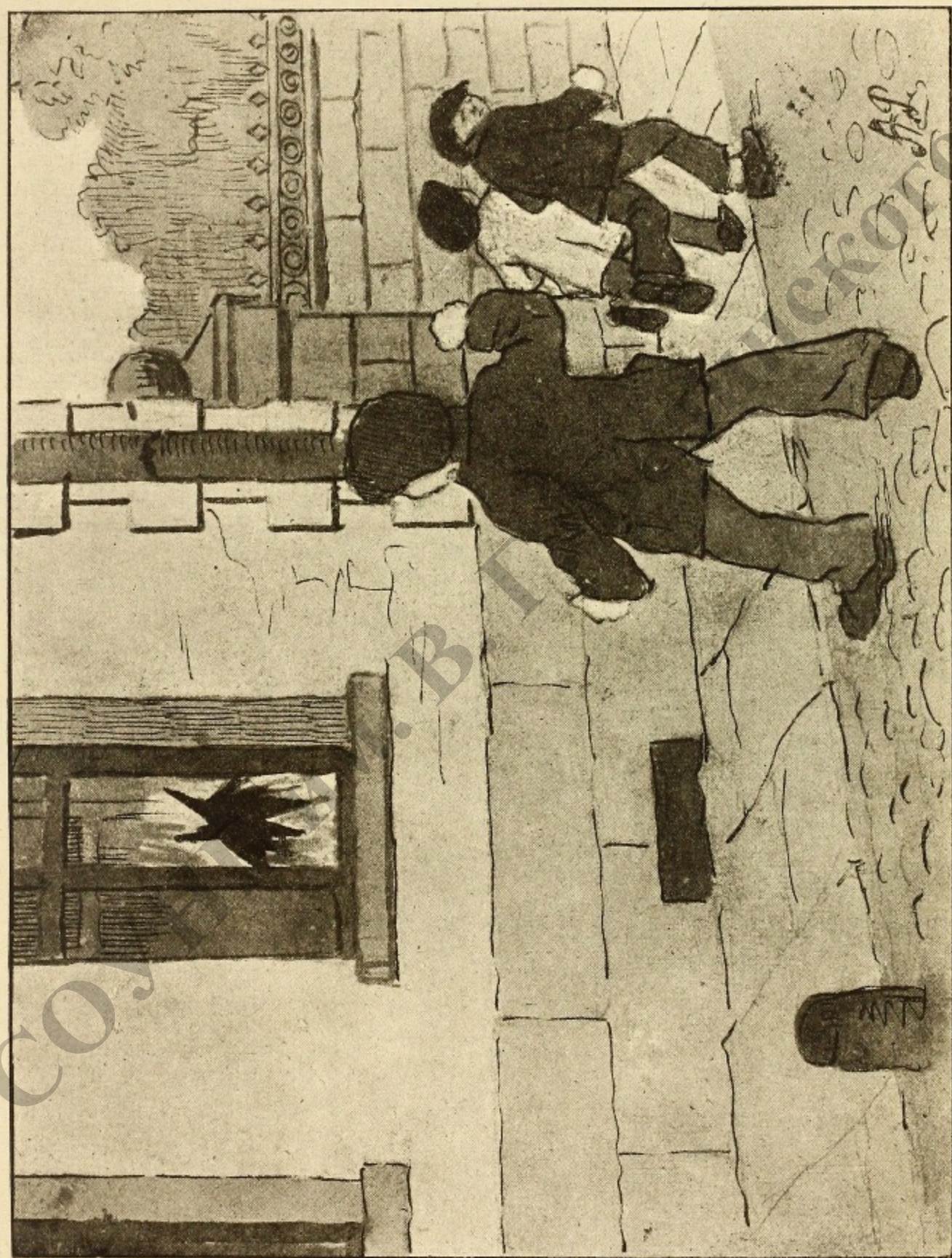
СОУНЬ им. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

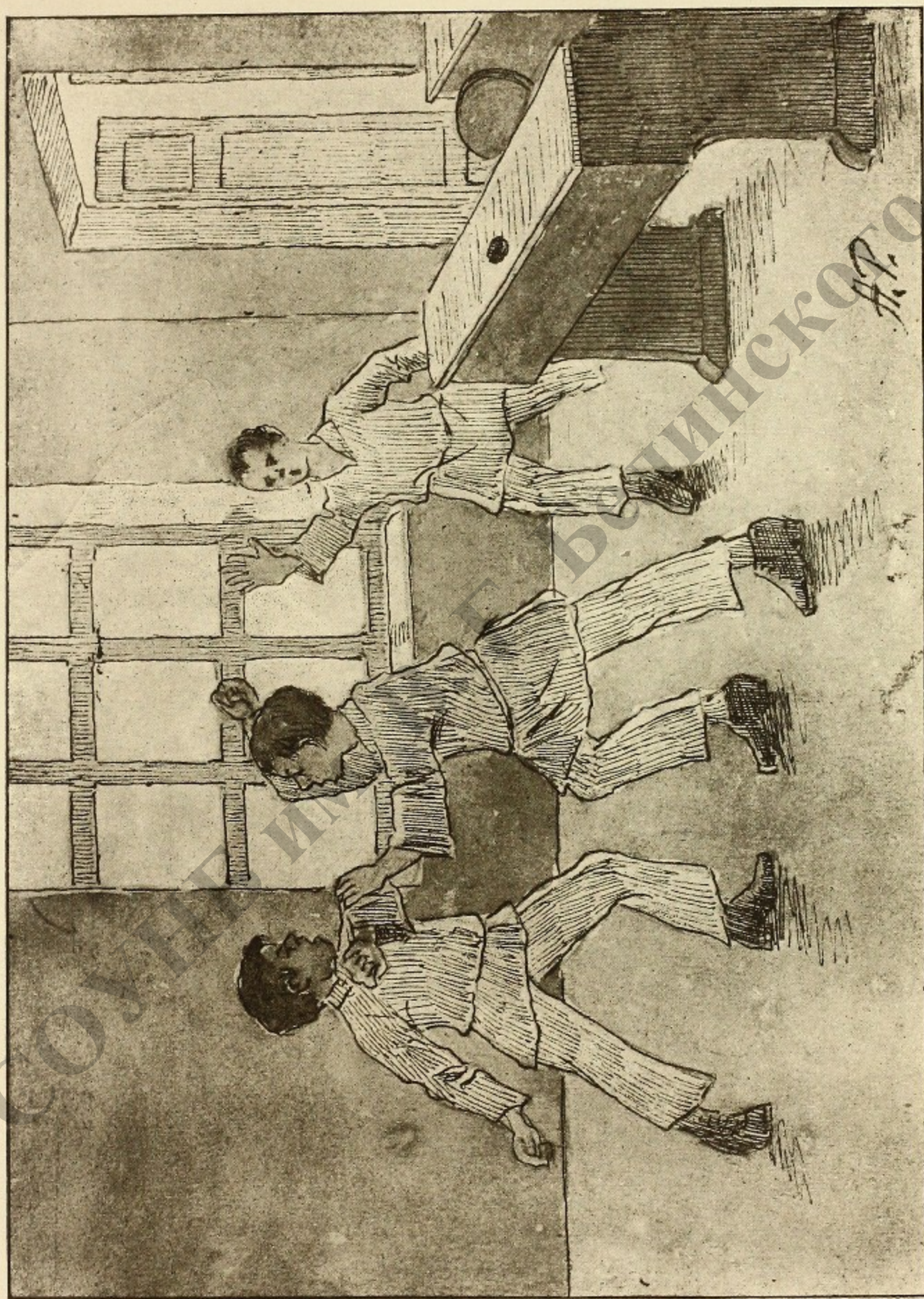
СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

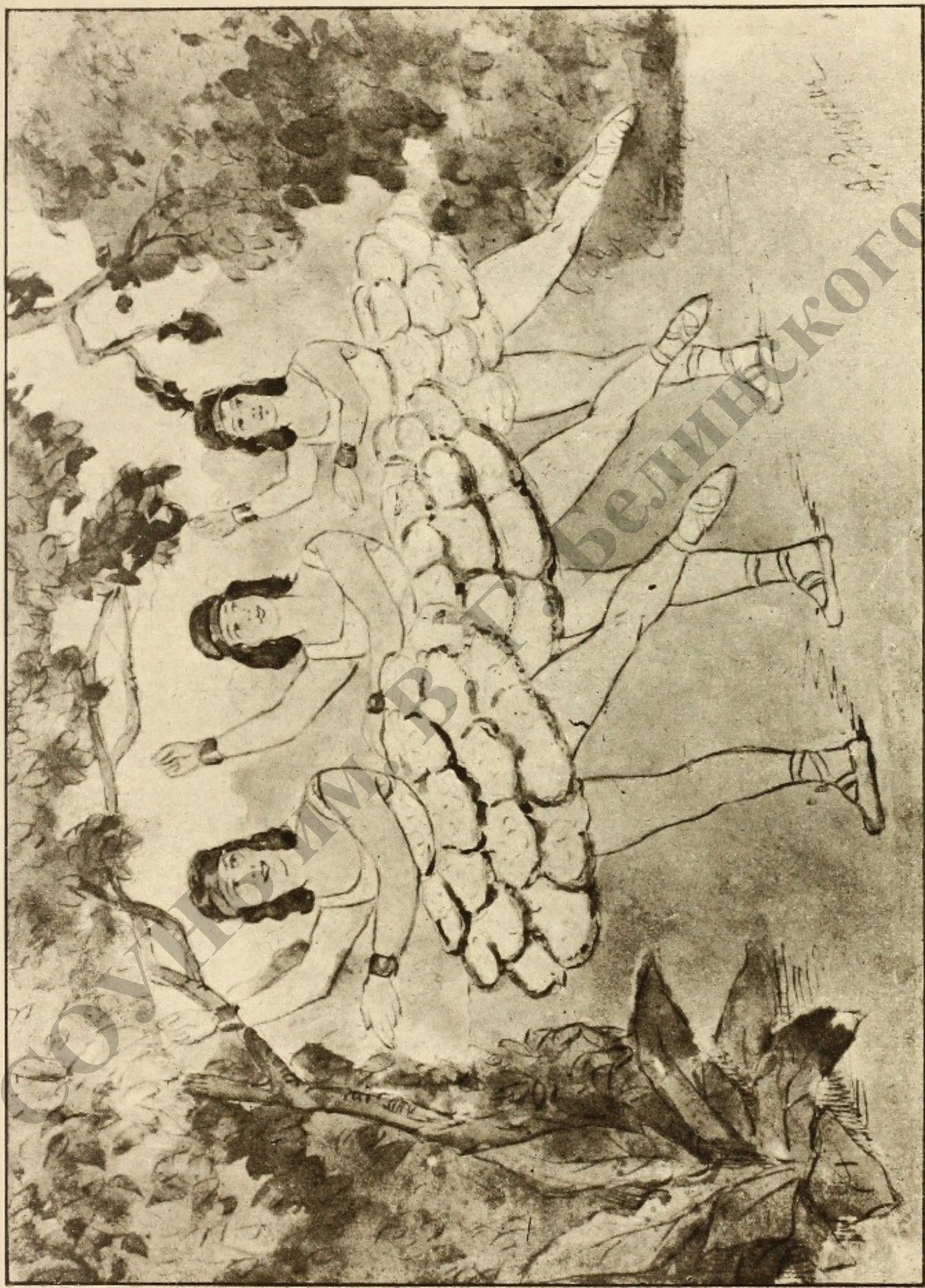
СОУНЬ им. В. Г. Белинского

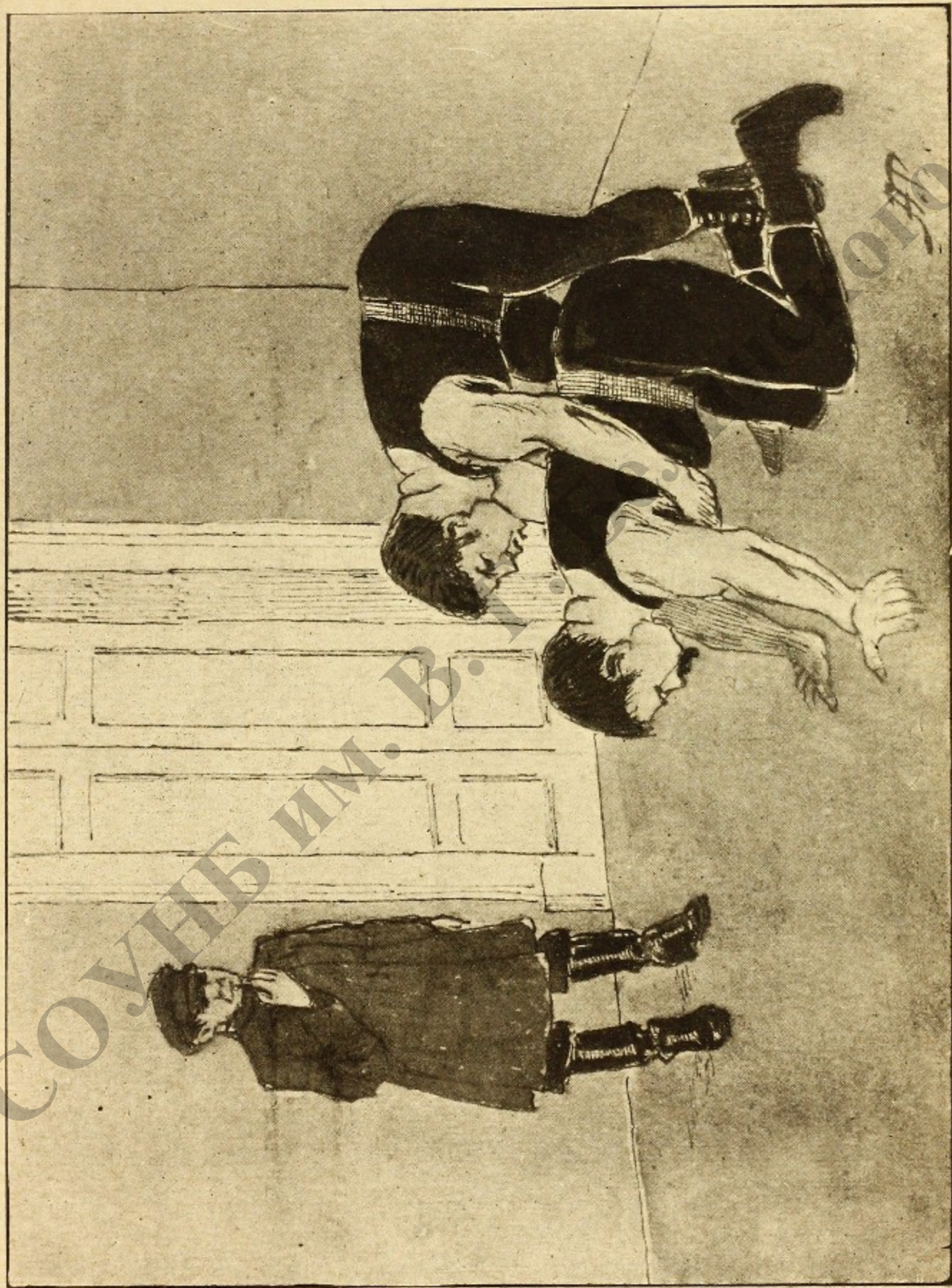
СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского